

ПРИБАЛТИКА и СРЕДНЯЯ АЗИЯ
в СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ и СССР:
МИФЫ
СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
и РЕАЛЬНОСТЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОДСЧЕТОВ

**ПРИБАЛТИКА и СРЕДНЯЯ АЗИЯ
в СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
и СССР:
МИФЫ
СОВРЕМЕННЫХ УЧЕБНИКОВ
ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
и РЕАЛЬНОСТЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПОДСЧЁТОВ**

А.А. Данилов, А.В. Филиппов (ред.)
Авторы: А.И. Колпакиди, А.П. Мякшев, И.В. Никифоров,
В.В. Симиндей, А.Ю. Шадрин.

Доклад подготовлен на основе материалов социально значимого проекта, поддержанного грантом Фонда подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» в соответствии с распоряжением Президента РФ от 16 марта 2009 г. № 160—рп «Об обеспечении в 2009 году государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций, участвующих в развитии институтов гражданского общества».

Проект «Организация системных информационных обменов по неконфликтной трактовке совместной истории в молодежной среде России и стран постсоветского пространства». Грант номер 468—03, выдан Фондом подготовки кадрового резерва «Государственный клуб» некоммерческому партнерству «Центр общественных технологий».

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ	5
ВВЕДЕНИЕ	11
ПРИБАЛТИКА	13
1. Прибалтика до присоединения к России.....	13
2. Инкорпорация в состав России (XVIII век): «всё оживилось и расцвело»	18
3. Интеграция в империю: создание условий для формирования наций и начало национального развития	22
4. Экономическая интеграция: от аграрной окраины к региону передовой промышленности	29
5. Распад империи и независимость.....	34
6. «Суверенная» экономика: деградация промышленности	38
7. Что на деле представляла собой прибалтийская «демократия»?.....	50
8. Прибалтика и СССР	55
9. Присоединение к СССР	59
10. Советская Прибалтика: быстрое развитие экономики	68
11. Интеграция в экономику СССР	83
12. Какие выгоды Прибалтика получала от интеграции?.....	87
13. Социальное развитие прибалтийских республик в составе СССР: «витрина социализма»	94
14. Миф о «советском геноциде» и реальность (на материале Эстонии).....	98
15. Выводы.....	105
СРЕДНЯЯ АЗИЯ	107
1. Регион накануне присоединения к России: упадок и запустение	107
2. Присоединение к Российской империи.....	112
3. Национально-территориальное размежевание в Средней Азии: ключевой момент в формировании современных наций.....	116
5. Промышленность: от кустарного производства к крупной машинной индустрии	124
6. Транспорт: от вьючных троп к железным дорогам и трубопроводам	131
7. Создание с нуля современной горно-добывающей и химической промышленности, передового топливно-экономического комплекса	135
8. Сельское хозяйство: от первобытного пастушества и примитивного земледелия к развитому аграрнопромышленному комплексу	145
9. Здравоохранение: от «народных целителей» к современной медицине	158
10. Образование: от мектебов к университетам	162
11. Культура, наука и искусство: «среднеазиатское чудо»	168
12. Помощь России: главное условие успешного развития.....	175
13. Выводы.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186

РЕЗЮМЕ

Социально-экономическое и социально-культурное **развитие нерусских народов в составе СССР было одним из государственных приоритетов.** Был взят курс на ускоренное экономическое, культурное и социальное развитие национальных окраин на основе значительной и всесторонней помощи нациям и народностям со стороны более развитых районов страны, и прежде всего со стороны русского народа.

Националистическая историография балтийских стран создала миф о высокоразвитой рыночной экономике независимых Латвии, Литвы, Эстонии 1920—1930 гг. Но в период независимости промышленность Латвии и Эстонии деградировала. Уровня промышленного производства 1913 года Эстония и Латвия за весь период их независимого существования так и не достигли. В Латвии, например, машиностроительная продукция составила в 1940 г. всего 40% от уровня 1913 года.

Школьные учебники балтийских стран уверяют учеников, будто в СССР народы Балтии подвергались эксплуатации со стороны «тоталитарной империи» посредством вывоза в другие республики продуктов труда. Однако анализ показывает, что от межреспубликанского обмена прибалтийские республики как раз выигрывали.

В Литве за последние советские годы только в 1970-1972 гг. размеры произведенного национального дохода превосходили размеры используемого. В последующие годы разность между используемым и произведенным национальным доходом была постоянно в пользу первого и к 1988 г. достигла почти 10% к произведенному национальному доходу. Те же тенденции обнаруживались и в Эстонии. Если в 1970 г. разность между используемым и произведенным национальным доходом составляла 0,9% к произведенному, то в 1980 г. — 5%, а в 1988-м — уже 12,8%¹.

¹ Подробнее см. *Шадрин А.Ю.* Политика сепаратизма в республиках Советской Прибалтики. 1985—1991 гг. М., 1996.

**Сальдо ввоза и вывоза в межреспубликанском обмене
Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР
(1956—1988 гг., млн руб.)²**

<i>Годы</i>	<i>Эстонская ССР</i>	<i>Литовская ССР</i>	<i>Латвийская ССР</i>
1956	-2,2	—	—
1961	-82,1	—	+101,9
1965	+86,3	-40,0	+144,7
1972	-135,2	-240	-57,1
1977	-180,7	-648,7	—
1982	-543,8	-1070,0	—
1988	-700,0	-1530,0	-695,1

Однако действие механизма перераспределения в СССР отнюдь не исчерпывалось прямым перекачиванием ресурсов из одной части страны в другую. В куда более широких масштабах перераспределение осуществлялось в скрытом виде: при помощи системы цен, налогов, отраслевых дотаций и т.п. Государство, определяя хозяйственные приоритеты, тем самым создавало преимущества тем республикам, в которых была велика доля производств, подпадающих под государственную протекцию. Это относится в первую очередь к прибалтийским республикам, где главное место в народном хозяйстве принадлежало машиностроению, легкой и пищевой промышленности. В то же время продукция добывающих отраслей поставлялась по заниженным ценам. Таким образом, произведенный национальный доход прибалтийских республик в значительной мере складывался путем присвоения части национального дохода других республик СССР, прежде всего России и Украины. По подсчетам латвийского экономиста А. Малинковского, величина присвоения этой стоимости Латвией в 1987 г. составляла 22,8% от величины всего произведенного национального дохода республики³.

Мир знает крайне мало примеров модернизации исламских стран. Советские республики Средней Азии — один из них, и едва

² Составлено по: Экономические связи Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. С. 62; Кукк К. Экономические связи Эстонской ССР. С. 46, 62; Экономические связи союзных республик. Ч. I. С. 89; Экономические связи Литовской ССР. С. 15; Динамика межотраслевых и межреспубликанских экономических связей Латвийской ССР. Сб. стат. мат. Рига. 1972. С. 191; Сколько стоит самостоятельность? // Аргументы и факты. 1989. № 50. С. 6.

³ Там же.

ли не самый успешный. Темпы роста промышленного производства с 1913 года по 1986 год по республикам Средней Азии были следующие: в Узбекистане — в 103 раза; в Киргизии — в 480 раз; в Таджикистане — в 195 раз и в Туркмении — в 94 раза⁴. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства с 1913 по 1986 год составили: в Узбекистане — 8,1 раза; Киргизии — 8,3 раза; Таджикистане — 11,8 раза и Туркмении — 8 раз.

Для сравнения: рост экономики Японии в период с 1952 года по 1973 год (известен как «японское экономическое чудо») составлял в среднем 10% в год. При этом это был самый высокий экономический показатель среди капиталистических стран во время «холодной войны». В Японии с 1953 года по 1960 год объем промышленного производства увеличился в 2,6 раза. А затем этот показатель начал постепенно снижаться.

До присоединения Туркестана к Российской империи медицинское обеспечение населения региона отсутствовало. Просто не было врачей — их замещали «народные целители». К этому следует добавить жуткую антисанитарию и несоблюдение жителями простейших правил личной гигиены. Настоящим бичом местного населения в это время были периодические эпидемии инфекционных заболеваний. В начале прошлого века в Бухарском эмирате на 100 тыс. жителей был всего один врач, зато на каждые 50 человек — мулла. При Советской власти удалось не только создать эффективную и общедоступную систему здравоохранения, но и ликвидировать большинство инфекционных заболеваний (например, оспу, малярию и холеру). До вхождения Туркестана в состав Российской империи там не существовало светских учебных заведений⁵. В СССР была создана система всеобщего среднего образования, открыты институты и университеты. По уровню высшего и среднего образования республики Средней Азии обгоняли даже европейские страны. Так, в Узбекской ССР в 1981 году на 10 тысяч человек населения приходилось 173 студента, в то время как в Австрии — 85, Англии — 90, Италии — 131, Франции — 158 студентов, не говоря уже о соседних Иране (46) и Турции (68).

⁴ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 17.

⁵ *Измайлов А. Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10-х классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 27.

Ключевые показатели здоровья и образования населения, достигнутые в советских республиках Средней Азии 40 лет тому назад, соседними государствами либо достигнуты лишь в настоящее время, либо не достигнуты до сих пор.

Основные показатели здоровья и образования населения советских республик Средней Азии по данным 1970-х годов и современных (2009—2010) Афганистана, Ирана, Пакистана и Турции⁶

<i>Страна, год</i>	<i>Рождаемость (на 1000 чел.)</i>	<i>Смертность (на 1000 чел.)</i>	<i>Средняя продолжительность жизни, лет</i>	<i>Доля городского населения, %</i>	<i>Грамотность, %</i>
Киргизия, 1970	31,6	7	69	37,9	99,8
Таджикистан, 1970	37	7,5	68	37	99,6
Туркмения, 1970	34,4	7,8	66	48	99,7
Узбекистан, 1970, 1975	34,5	7,2	64	36,6	99,7
Афганистан, 2010	38,11	17,65	45	24	28,1
Иран, 2009	17,33	5,76	71	68	77
Пакистан, 2010	25,09	7,06	66	36	49,9
Турция, 2010	18,28	6,1	72	69	87,4

Советское правительство на деле стремилось к тому, чтобы народы Средней Азии в кратчайшие сроки смогли достичь значительного повышения уровня экономического развития и культуры. В 1922 году РСФСР открыла Туркестанской АССР кредит на ирригацию в размере 3 млн 460 тыс. рублей золотом. В следующем году на ирригационные работы без условий было отпущено 6 млн рублей золотом⁷, в 1924 году — 7 млн рублей золотом⁸.

В СССР республики Средней Азии, внося свой вклад в общесоюзную экономику, были дотационным регионом, так как ввоз на их территорию продуктов питания, товаров народного потребления,

⁶ Составлено по: БСЭ и CIA World Factbook.

⁷ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 293.

⁸ Там же. С.354—355.

сырья, продукции тяжелой и легкой промышленности значительно превышал вывоз.

Соотношение ввоза и вывоза по республикам в 1989 году
(в действовавших внутрисоюзных ценах, млрд руб.)⁹

Страны	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-)	В том числе	
		Межреспубли- канский обмен	Внешиэкономиче- ский оборот
Узбекистан	-3,99	-3,51	-0,48
Киргизстан	-1,69	-0,81	-0,88
Таджикистан	-1,4	-1,07	-0,33
Туркменистан	-0,67	-0,32	-0,35

Фактически это означало, что среднеазиатские республики продавали значительно меньше товаров, чем приобретали. Последствия отрицательного торгового сальдо компенсировала Москва.

Ежегодно депутаты Совета Национальностей и Совета Союза принимали законы о государственном бюджете, узаконивающие ещё один вид дотаций: различные отчисления от общесоюзных налогов и доходов в бюджеты союзных республик. Так, если Российская Федерация могла оставить себе в 1971 г. — 36,8%, в 1975 г. — 42,3%, в 1982 г. — 37,9% собранного на её территории налога с оборота, Украина — соответственно 32,3%, 43,3%, 55,2%, Латвия — 33,2%, 45,6%, 37,3%, Эстония — 41,9%, 59,7%, 54,4%, то Казахстан — 100%, 100%, 39,3%, Таджикистан — 100%, 99,1%, 58,0%, Узбекистан — 95,8%, 99,8%, 92,3%, Киргизия — 83,5%, 93,2%, 96,7%, Туркменистан — 100%, 100%, 90,9%. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2—4 раза превышали аналогичные показатели для России¹⁰. Особенно страдало из-за перекачки ресурсов в национальные окраины социальное развитие русского села.

Руководство СССР сознательно шло на жертвы со стороны центральных районов страны, и прежде всего России, во имя преодоления отсталости национальных окраин. В Политбюро (как к нему ни относись) даже возникали споры по этому поводу. Председатель

⁹ Народное хозяйство в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 640.

¹⁰ См.: Закон СССР о Государственном бюджете Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1970; Закон СССР о государственном бюджете // Сессия Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1974; Закон о государственном бюджете // Сессия Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1981.

Совета министров РСФСР в 1971—1983 гг. М.С. Соломенцев в начале 1970-х годов в поездке по Брянской области видел целую деревню, с Великой Отечественной войны (свыше 25 лет!) живущую в землянках. М.С. Соломенцев вспоминал: *«Когда... Брежнев рекомендовал меня на должность... я поставил лишь одно условие: перестать затюкивать Россию. Леонид Ильич, помнится, не понял меня, спросил: «Что значит затюкивать?». Я объяснил: отраслевые отделы ЦК и союзное правительство напрямую командуют российскими регионами и конкретными предприятиями, руководствуясь больше интересами союзных республик, чем самой России, Госплан также ставит во главу угла интересы союзных республик, оставляя России лишь крохи с общесоюзного стола».*

Таким образом, сегодня мы имеем дело с полностью мифологизированной «исторической экономикой» («экономической историей») в постсоветских странах. Реальность же такова: при всей нелогичности политической системы и межнациональных отношений в СССР, именно эта антиколониальная нелогичность сделала возможным мощное дотационное развитие национальных окраин Советского Союза.

ВВЕДЕНИЕ

В докладе «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств»¹¹ было показано, что, как правило, в этих учебниках присоединение тех или иных территорий к России и Российской империи оценивается негативно. Выгоды, получаемые народами в рамках большого государства, замалчиваются, акцент делается на утрате самостоятельности.

Статус своих территорий в составе Российской империи и СССР учебники истории Азербайджана, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Узбекистана оценивают как «колониальный» и, соответственно, квалифицируют русских как «колонизаторов», осуществляющих «колониальную политику» и «колониальное угнетение» народов. В школьных учебниках культивируется миф о СССР как «тоталитарной империи», проводившей политику «русификации», где «отсутствовала национальная государственность» и «угнеталась национальная культура»¹².

Важно не только то, о чем говорится в школьных учебниках. Не менее важно, о чем умалчивается. Кратко можно сказать — обо всем хорошем, что получили народы бывшего СССР от проживания бок о бок с русским народом. Если какие-то положительные изменения в жизни нерусских народов все же происходили и не упомянуть о них никак нельзя, то они, если верить современным школьным учебникам новых независимых государств, совершались исключительно вопреки «имперскому центру» и его политике.

Если существующие тенденции продолжатся, то всего через поколение, то есть через 20—25 лет, реальные события даже ближайшего XX века будут прочно забыты населением. В сознании народов бывшего СССР будет сформирован образ России как злове-

¹¹ Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств. / А.А. Данилов, А.В. Филиппов (ред.). М.: Просвещение, 2010.

¹² Там же. С.242—262

щей империи, которая уничтожала, подавляла и эксплуатировала их. Поэтому так актуальна сегодня память о реальной жизни нерусских народов в СССР, и прежде всего — память о том, что хорошего получили эти народы от России и СССР.

Настоящий доклад ставит своей целью противопоставить созданным в новых независимых государствах мифам об «угнетении» в Российской империи и в СССР нерусских народов реальность динамичного социально-экономического и социально-культурного развития советских наций. Сделаем это на примере семи постсоветских стран (Кыргызстана, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Эстонии), принадлежащих к разным и, можно сказать, противоположным по культурно-цивилизационной принадлежности и уровню социально-экономического развития регионам — Прибалтике и Средней Азии¹³.

¹³ В отечественной прессе на протяжении 2005—2009 гг. большое внимание уделялось «голодоморной» и «колониальной» риторике руководства Украины. Попытки полемики приводили лишь к новым и новым приступам антироссийской истерии. Но простая смена президента страны привела к поразительным переменам: антироссийские выпады со стороны официальных лиц Украины прекратились. 25 июня 2010 года и.о. президента Молдовы М. Гимпу издал указ о введении в стране Дня «советской оккупации». Уже 26 июля Конституционный суд РМ отменил этот указ, отметив, что, издавая его, и.о. президента нарушил сразу семь статей Конституции Молдовы. 23 июля 2010 года парламент Грузии принял постановление о назначении 25 февраля Днем оккупации, заявив, что 25 февраля 1921 года Советская Россия оккупировала Грузинскую Демократическую Республику. В этом учебном году в грузинские школы поступает новое учебное пособие под названием «200 лет российской оккупации». Не приходится сомневаться в том, что политические перемены в стране рано или поздно приведут, как это уже произошло в Молдове и Украине, к отказу от нагнетания антироссийской истерии. Мы обращаемся к анализу развития тех стран, в которых с мифами об «угнетении» со стороны Российской империи и СССР возможна научная полемика.

ПРИБАЛТИКА

1. ПРИБАЛТИКА ДО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ

Территория современной Латвии и Эстонии до 1917 г. называлась Прибалтикой, Прибалтийскими или Остзейскими губерниями, в то время как Литва включалась в Северо-Западный край (Западные губернии).

В современной прибалтийской официозной историографии, в том числе и в учебной литературе, отчетливо проводится мысль, что с древнейших времен конфликты местного населения с Россией были чуть ли не единственной формой контактов с ней и носили экзистенциальный характер. Одновременно они являлись лишь частным случаем конфликта Востока и Запада. Вот как трактует поход крестоносцев в XIII в. эстонский учебник А. Адамсона и С. Валдмаа: *«Балтийский крестовый поход стал частью конфликта между Востоком и Западом, между католическим миром и православными Византией и Русью»*¹⁴. Учебник преподносит это событие с сочувствием к крестоносцам и с позиции самоидентификации с Западным миром. В латвийском учебнике в качестве причин всех бед балтийских племен указываются наличие удобных гаваней и привлекательных торговых путей на территории Латвии, а также *«геополитические игры между западноевропейской (германской) и восточноевропейской (славянской) христианскими цивилизациями»*¹⁵.

Тесные контакты с Полоцким, Псковским и Новгородским княжествами (в латышском языке закрепилось за русскими название «krievi» — «кривичи») оказали существенное влияние на латгалов, земгалов и ливов, населявших нынешнюю территорию Латвии. В латышской учебной литературе присутствуют различные трактовки происхождения (привнесения) и наличия государственности у

¹⁴ Адамсон А., Валдмаа С. История Эстонии. Таллин, 2000. С.38—39.

¹⁵ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa, 67., 68. lpp.

предков латышей к XIII веку. Так, в учебнике И. Кениньша, вышедшем в свет в 1990 г., утверждается: «Под влиянием Руси на землях, которые населяли латгалы, образовались ряд небольших государств — Ерсика, Кокнесе, Талава»¹⁶. В последующие годы наблюдался дрейф в сторону преуменьшения роли древнерусских княжеств в процессе формирования протогосударственности на приграничных территориях. В частности, учебник Г. Курловича и А. Томашунса (1999) сообщает: «Степень политической организации балтов на территории Латвии все же нельзя идентифицировать с феодальными государствами западноевропейского типа. Первое государство балтов несомненно создал правитель Литвы Миндаугас. Запоздалый процесс политической консолидации в условиях сравнительно высокого экономического развития можно объяснить геополитической изоляцией земель балтов от влияния римской и византийской культур»¹⁷.

Вопросы принятия из Руси православия и заимствования лексики, связанной с христианством, упоминаются в учебных пособиях вскользь, без анализа их влияния на духовное и социокультурное становление древних латышей, ход которого был прерван нашествием крестоносцев: «...В XII веке в Ерсике и Кокнесе уже действовали православные церкви, в которых богослужение вели как русские, так и латгальские священники»¹⁸; «Старейшины Ерсика и Кокнесе приняли из Руси православную веру. В латышском языке очень многие слова, обозначающие понятия христианского культа, заимствованы из языка православных славян»¹⁹; «О влиянии русских княжеств в Восточной Балтии свидетельствуют также заимствования из славянского языка слов, связанных с христианской религией (*baznīca* [божница, церковь], *krusts* [крест] и др.)»²⁰. Следует отметить, что вторжение на латышские территории немецких завоевателей, создавших жесткую структуру этносоциального и этнокультурного угнетения, на три столетия задержало формирование письменности на латышском языке. Лишь в XVI веке появляются зачатки ла-

¹⁶ Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8—9-х классов. Рига: Звайгзне, 1990. С. 33.

¹⁷ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa. Eksperimentāla mācību grāmata. Rīga, «Zvaigzne ABC», 1999, 49. lpp.

¹⁸ Кениньш И. Цит. соч. С. 32.

¹⁹ Баумерт И., Курлович Г., Томашунс А. Основные вопросы истории Латвии. Учебное пособие. Рига: Zvaigzne ABC, 2002. С. 20.

²⁰ Kurlovičs G., Tomašūns A. Op. cit., 66. lpp.

тышской литературы, до середины XVIII века составлявшие почти исключительно переводы религиозных текстов и краткие утилитарно-хозяйственные записи. При этом считается, что первой книгой, вышедшей из-под пера этнического латыша, стало Евангелие, переписанное в 1270 г. на старославянском языке сыном православного священника Юргисом²¹.

Образование централизованного государства в России подается как негативный фактор для всех балтийских народов, так как оно имело «агрессивные устремления»: стремилось «добыть выход к Балтийскому морю», получить контроль над Ригой и Ревелем. Латвийский учебник рисует картину ужасов: начиная с конца XV века посылаемые московскими правителями войска неоднократно нападали на ливонские земли, которые грабили и угоняли в плен их жителей. Так, в 1501 году в северо-восточную часть Латвии (Видземе) вторглось русско-татарское войско, которое «выжгло окрестности Алуksне и с большим количеством награбленного и пленниками возвратилось в Россию». При этом лишь вскользь замечается, что войска Ливонского ордена «тоже совершали набеги на Русь»²².

Одним из первых наиболее ярких исторических прецедентов, когда «агрессивный характер» России приносит прибалтам неисчислимые бедствия, указывается Ливонская война. В уже упоминавшемся эстонском учебнике читаем: «Ливонская война обернулась катастрофой для Эстонии. Большая часть населения погибла. Беспрепятственные убийства, грабежи и эпидемии чумы в течение жизни целого поколения ожесточили людей и привели к одичанию. Города и торговля пришли в упадок и никогда уже не поднялись до прежнего уровня развития»²³. Ливонская война продолжалась с 1558 по 1583 годы. Орудовали на землях Ливонии и шведы, и датчане, и поляки, и местные ливонские дворяне. Шведский король Иоганн III и французский наемник Понтус Делагарди брали штурмом в Карелии и Ливонии богатые и густонаселенные города и крепости. Все эстонские учебники описывают боевые «подвиги» Понтуса Делагарди и упоминают тот факт, что он отдал Нарву, самый богатый в ту пору город восточной Балтики, на разграбление и что убито было

²¹ Steimans J. Latvijas vestures historiografija. Rezekne, 2010, 11. lpp.

²² Кениньш И. История Латвии. Учебник для 8—9-х классов. Рига: Звайгзне, 1990 С. 77; Курлович Г., Томашуне А. История Латвии для основной школы.— Рига: «Zvaigzne ABC», 2002. С. 84.

²³ Адамсон А., Валдмаа С. Указ. соч. С. 69.

при штурме 7000 нарвитян. Но вина за разорение возлагается только на Россию!

Точно таким же образом война трактуется и в латвийских учебниках: она принесла *«неслыханные бедствия латышскому народу»*²⁴, русскими были *«полностью разграблены и сожжены»* не только замки и немецкие поместья, но и крестьянские хозяйства латышей, а их самих *«безжалостно убивали»*, продавали в холопы. Лишь из-за плохой организации русские вынуждены были уступить Ливонию Речи Посполитой и Швеции. При этом русские виноваты в том, что латышские крестьяне, помимо оставшихся немецких баронов, получили еще и новых господ, а вольный город Рига сдался полякам.²⁵

В действительности же предки эстонцев и латышей, видевшие в русских своих союзников и защитников в борьбе против ненавистных угнетателей, выступали в период Ливонской войны *«с оружием в руках против своих немецких господ, оказывали содействие русским войскам»*.²⁶ Когда большая русская армия под командованием князя Шуйского начала в июне 1558 года наступление в южной части Эстонии, крепости одна за другой открывали свои ворота перед московскими войсками. По свидетельству летописей, окрестное население присягало русскому царю²⁷.

Россия ничего не получила от этой войны. Ливония перестала существовать как государство, но эстонцы и латыши не освободились от ига иноземцев. Последствием войны явилась и ликвидация самостоятельного Литовского государства, а также превращение его в часть Речи Посполитой. Утверждалось, что в 1569 г. литовские магнаты оплакивали *«погребение и уничтожение на вечные времена вольного и независимого некогда Великого княжества Литовского»*²⁸.

В окончательное запустение Ливония пришла после шведско-польских войн (1600—1629), голода 1602—1604 годов, чумы и беспощадных польских и шведских набегов. В результате всего этого,

²⁴ Кениньш И. Указ. соч. С. 76.

²⁵ Курлович Г., Томашуне А. Указ. соч. С. 89—90.

²⁶ Россия и ее «колонии». Как Грузия, Украина, Молдавия и Средняя Азия вошли в состав России. М., 2007. С. 236.

²⁷ Какх Ю., Сийливаск К. История Эстонской ССР. Популярный очерк. Таллин, 1987. С. 25.

²⁸ Емельянов Ю. Прибалтика. Почему они не любят Бронзового солдата? М., 2007. С. 48.

местное крестьянское население почти полностью исчезло. Временное устранение России с восточноевропейской арены из-за Смутного времени обернулось для Ливонии еще более страшными войнами, чем Ливонская, эпидемиями, голодовками и нестабильностью. По данным эстонского энциклопедического справочника²⁹, падение численности населения в 4—5 раз отмечается не после Ливонской войны, а в 1620—1640 гг., то есть как раз к моменту окончания шведско-польских войн. Восстановление же населения происходило в том числе и за счет массового переселения русских крестьян. Десятки тысяч переселенцев освоили местное наречие, привнесли свои обычаи, но сменили вероисповедание. Значительная часть нынешних жителей юга Эстонии и Латвии является потомками бежавших от последствий Смуты русских крестьян.

В XVII веке из провинций Шведского королевства — Эстляндии и Лифляндии — на мировой рынок хлынул все увеличивающийся поток зерна, к концу столетия — более 3,5 млн пудов в год. Девять десятых этого зерна шло не в метрополию, а на амстердамский рынок — доходами от продажи зерна покрывались расходы дворянства и внешней политики королевства³⁰. В конце века Лифляндию стали называть житницей Швеции³¹. С увеличением земельных владений (мыз) усилился и крепостной гнет, выразившийся в основном в форме барщины. Чтобы обеспечить развитие и укрепление помещичьего хозяйства, уточнялись и расширялись права феодалов по отношению к крестьянам. Законоположение, принятое в 1668 году, устанавливало принцип, согласно которому каждый крестьянин, имеющий хозяйство на земле какого-нибудь феодала, превращался в крепостного, то есть он сам и его семья, а также недвижимое и движимое имущество, становились собственностью этого феодала³².

В 1695—1697 гг. в Прибалтике наступил сильный голод. В одной только Эстляндии умерло 70—75 тыс. человек, примерно пятая часть населения. Тем не менее, вывоз зерна продолжался и в голодные годы — только в 1696 г. из гаваней Эстонии было вывезено в Финляндию несколько десятков тысяч бочек зерна³³.

²⁹ Eesti A ja O/ Eesti Entsüklopeediakirjastus. Tallinn. 1993. P. 93.

³⁰ *Какх Ю., Сийливаск К.* Указ. соч. С. 28.

³¹ Россия и ее «колонии». С. 242.

³² *Какх Ю., Сийливаск К.* Указ. соч. С. 29.

³³ Там же. С. 32.

При шведском господстве сложились и институты самоуправления местной сословной организации остзейского дворянства — провинциальных рыцарств. В Эстляндии это произошло уже в конце XVI века, в Лифляндии — вскоре после перехода южной Эстонии и северной Латвии в шведское владычество. Так окончательно утвердился остзейский порядок — система феодально-сословных привилегий местного дворянства над эстонским и латышским крестьянством³⁴.

Положение Литвы в это время также было очень тяжелым. Города и села были разорены. Население в результате военных бедствий и эпидемии чумы сократилось почти наполовину. Ограбленные крестьяне часто уходили на чужбину искать лучшей доли. Разорение коснулось и литовских феодалов. Значительное число их владений — фольварков — было разрушено, села опустошены. Бегство крестьян из поместий приобрело массовый характер. Об этом свидетельствуют законы против беглых 1712, 1717 и 1718 гг. Крестьяне боролись против феодалов и путем восстаний. Известны вооруженные выступления крестьян в 1701 г. в Шауляйской экономике, восстание в 1707 г. в Жемайтии, восстание деревни Скуодас в 1711 г. Одновременно обостряется феодальная борьба и в городах. Особенно острые формы приняла эта борьба в Вильнюсе в 1712 и 1720 гг.³⁵

2. ИНКОРПОРАЦИЯ В СОСТАВ РОССИИ (XVIII ВЕК): «ВСЁ ОЖИВИЛОСЬ И РАСЦВЕЛО»

Россия овладела Прибалтикой в результате упорной борьбы за выход к Балтийскому морю, восточное побережье которого веками служило колониальной базой для экспансии Речи Посполитой и Швеции на русские земли. По Ништадтскому мирному договору (1721 г.) со Швецией в Россию вошли Эстляндия и Лифляндия. По первому разделу Польши (1772 г.), к России были присоединены Латгалия (Инфлянты), а в 1795 г. Курляндское герцогство и Пилтенская область. Территории в составе Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерний получили название Прибалтийского (Остзейского) края. *«Балтийский же вопрос из проблемы межгосударственной конкуренции за контроль в Прибалтике превратился во*

³⁴ Там же. С. 30.

³⁵ Россия и ее «колонии». С. 213—214.

*внутриполитическую проблему России. Она была вызвана внутренним противоборством немецкого и русского миров, интересы которых в прибалтийских губерниях с течением времени все больше и больше расходились».*³⁶

В прибалтийской официозной литературе, несмотря на юридическое оформление крепостных отношений, на массовую «охоту на ведьм», «шведское время» расценивается как чрезвычайно благоприятное. Один из эстонских учебников, например, откровенно привязывает историческое описание к тезису, высказанному президентом Эстонии Тоомасом Хендриком Ильвесом: *«...если сравнить с предыдущей и последующей эпохами, то «шведское время» действительно заслуживало идеализации. Нельзя забывать, что большинство эстонцев участвовало в войнах против России и Польши на стороне Швеции; шведы были «нашими»... большинство латышей воевало не за шведов, а против них, и в латвийской исторической традиции Швецию не принято поминать добрым словом. Столетие под властью шведской короны превратило Эстонию в культурном отношении в составную часть Северной Европы, заложило основу победного шествия лютеранства, сформировавшего духовность эстонцев, способствовало развитию народного образования и эстонской письменности»*³⁷.

Не удивительно, что Северная война (1700—1721 гг.) расценивается как ужасное бедствие, а присоединение к России — как национальная трагедия. Эстонцы, по утверждению всех учебников, выступали на стороне шведов, служили в шведской армии и местном ополчении. *«Всего в годы Северной войны в шведскую армию было взято около 15 000 эстонцев, многие из которых стали унтер-офицерами, а некоторые, находившиеся в основных королевских силах, даже дослужились до офицерских чинов. Через земские батальоны и полки прошло около 5500 эстонцев»*³⁸. Известен и народный герой крестьянин Стефан Раабе, который вывел в 1700 г. шведов в тыл кавалерии Шереметева³⁹.

Однако нигде не объясняется, чем вызван такой энтузиазм крестьян. А дело все в том, что, когда осенью 1700 года шведские вла-

³⁶ Воробьева Л.М. История Латвии: от Российской империи к СССР. Кн. 1. М., 2009. С. 23.

³⁷ Адамсон С., Валдмаа С. Указ. соч. С. 74.

³⁸ Там же. С. 88.

³⁹ Мяэсалу С., Лукас Т., Лаар М. История Эстонии, часть I (с древнейших времен до середины XIX века). Таллин, 1997. С. 127.

сти объявили общую мобилизацию в армию, для местных крестьян это был сигнал, что настал момент свести счеты с немцами. Например, перилаские крестьяне, после того, как им зачитали у приходской церкви манифест о мобилизации, публично заявили, что пусть им дадут в руки оружие, они первым делом убьют всех немцев.⁴⁰

Одновременно существует ряд фактов, доказывающих отнюдь не дружелюбное отношение местных жителей к шведам. Так, в Ляэнемаа ванамайзаские крестьяне отказались в начале 1701 г. послать людей в ландмилицию. Когда в середине мая на место прибыли специально присланные сюда драгуны, перед именем собрались примерно 300 вооруженных дубьем и железными прутьями крестьян. Они заявили, что лучше погибнут, но не пойдут в ландмилицию. Волнения в разных местах продолжались целый год.⁴¹ Продвижение русских войск по территории Эстонии активизировало выступление крестьян против немецких помещиков и шведских властей. Воспользовавшись возникшим после поражения под Хумули замешательством шведов, ыйзуские крестьяне разорили местное имение. Крестьянин Март собрал отряд в 70—80 человек и пригрозил «пожечь и выгнать господ и тогда предаться москвитам». Позже отряд Марта действовал совместно с русскими войсками. Тартумааский крестьянин Кусма Юрген провел зимой 1706—1707 гг. русский отряд майора Шульмана к мызе Салла. После взятия Дерпта (Тарту) крестьяне доставляли в распоряжение русских войск оставшихся в своих имениях немцев.⁴²

Победа Петра I «прорубила окно в Европу», но *«для эстонцев же это означало восстановление крепостничества на целое столетие. К тому же Северная война обошлась Эстонии в 200 000 человеческих жизней — больше половины всего населения»*,⁴³ — констатирует один из эстонских учебников. Готовый вывод, оценивающий победу России в Северной войне, оставляет за скобками тот факт, что демографический удар по Эстонии нанес еще довоенный «великий голод» 1695—1697 гг., а чуму, унесшую три четверти жителей городов и около половины сельского населения, принесли в Эстляндию и Лифляндию шведские войска. Петр пришел в край, еще до войны обезлюдивший от голода, уже разоренный шведскими поборами и почти добитый чумой. Так, весной 1710 года из Курляндско-

⁴⁰ Кахк Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 35.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же. С. 36.

⁴³ Адамсон С., Валдмаа С. Указ. соч. С. 90.

го герцогства в Видземе была занесена чума, в результате распространения которой смертность населения в этом регионе составляла 50—75%, а в окрестностях Риги — 90% и более⁴⁴. Пострадали от эпидемии и русские войска, осаждавшие шведский гарнизон в Риге с октября 1709 по июль 1710 года.

Особо негативное отношение к включению края в состав России выражается из-за данных императором Петром гарантий всех привилегий остзейскому дворянству, что оценивается как «подавление прав исконных жителей местных земель»⁴⁵. Введенная же через сто лет императором Павлом рекрутская повинность именуется — «дань кровью». Хотя ставший русским генералом, покоритель восстания Емельяна Пугачева крестьянский сын эстонец Иван Михельсон считается национальной гордостью.

Однако с наступлением мира, люди стали быстро возвращаться в опустевшие деревни, произошел значительный скачок и в естественном приросте населения — с начала до середины XVIII века население эстонских территорий выросло примерно со 150 до 500 тыс. человек⁴⁶.

В составе России административное деление прибалтийских территорий оставалось в основном прежним, а эстляндские, лифляндские и курляндские рыцарства сохранили прежнюю автономию. Но в течение столетия контроль центрального правительства за деятельностью местного дворянства усиливался. При поддержке Екатерины II в 1764 г. была опубликована статья И.Г. Эйзена, разоблачавшая жестокости немецких дворян по отношению к своим крестьянам. Прямым следствием этого стало объявление лифляндским генерал-губернатором Г. Брауном в 1765 г. патента (постановления), по которому гарантировалось право крестьян на их движимость и в общих словах давалось обещание облегчить их положение.⁴⁷ В отношении местного населения немецкое меньшинство всегда держалось в роли былых завоевателей. По утверждению исследователей, немцы легко могли бы ассимилировать латышей и эстонцев, но не стремились к этому, о чем впоследствии жалели.⁴⁸ Граничившая с презрением отчужденность немцев от окружавшего

⁴⁴ Советская Латвия. Изд.1-е. Рига: Главная редакция энциклопедий, 1985. С. 146

⁴⁵ Там же. С. 134.

⁴⁶ Какх Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 37.

⁴⁷ Там же. С. 45.

⁴⁸ Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 29.

их иноплеменного населения вызывала в латышах и эстонцах массу негативных эмоций. Правда, это не мешало им внешне выказывать перед немецкими господами раболепие, проявлявшееся еще и в первом десятилетии XX в. в обычае целования руки у помещиков.⁴⁹

Тем не менее, политические перемены в XVIII веке были выгодны для прибалтийских народов. Последовал почти 200-летний период мирного развития почти без войн. Объединение территорий в составе империи создало важную предпосылку для появления латышской и эстонской буржуазных наций. Происходил рост товарного производства, что разрушало основы феодального крепостного хозяйства. За век произошел почти четырехкратный рост населения. Развивалась национальная культура: в 1766—1767 гг. издавался первый журнал на эстонском языке «Краткое наставление», в 1783—89 гг. вышла в свет в двух частях первая книга светских стихов для латышей балтонемецкого просветителя Г.Ф. Стендера «Песенные утехи»⁵⁰.

Перед немецкими поместьями в Прибалтике открылся новый обширный российский рынок. *«Все оживилось и расцвело, — писал во второй половине XVIII века публицист Х.Й. Яннау. — Дворянство расширяло мызные поля, увеличивало винокурение и откорм быков, поднимая сельское хозяйство на такой уровень, что оказалось способным во множестве продавать плоды полей. И не удивительно, что в эти благодатные времена цены на мызы потихоньку утроились...»*⁵¹

3. ИНТЕГРАЦИЯ В ИМПЕРИЮ: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИЙ И НАЧАЛО НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Если для Шведского королевства Прибалтийские губернии были аграрной колонией, производившей товарное зерно, то в составе Российской империи ситуация изменилась. Прибалтика стала связующим звеном между внутренними губерниями России и европейскими рынками. На проходивших здесь торговых путях стала развиваться промышленность, в формировании которой большую роль сыграл капитал петербургских и рижских купцов и предпри-

⁴⁹ См.: там же.

⁵⁰ Емельянов Ю. Указ. соч. С. 63—64.

⁵¹ Какх Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 37.

нимателей. В Рылька-Мелески в 1794 г. заработала зеркальная, а в 1796 г. — стекольная мануфактуры, продукция которых продавалась в Риге и Петербурге. Помещик Ребиндер основал в начале XIX в. суконную мануфактуру в Удрику Вирумааского уезда. В 1811—1837 гг. в Ревеле работал сахарорафинадный завод, владельцем которого был купец Клеменц. В Ряпине действовала с 1734 г. бумажная мануфактура. К концу первой четверти XIX в. в Эстонии насчитывалось 20 мануфактур. Со второй четверти века в промышленности стали расти капиталистические формы производства, основывались фабрики. Индустриализация в Эстонии началась с текстильной промышленности. В 1827 г. была пущена первая паровая машина — на суконной фабрике Г. Шварца. К середине века производство сукна велось в Кярдла, Тарту, Пярну и Синди. К середине XIX в. численность рабочих на предприятиях Эстонии превысила 4000 человек. В 1840-е годы более четырех пятых всех рабочих трудились на крупных предприятиях⁵².

Отмена крепостного права в Прибалтийском крае произошла раньше, чем в остальной империи. В 1817 г. в Лифляндской и в 1819 г. Курляндской губернии крестьяне получили личную свободу, однако земля оставалась в собственности помещиков.

Как отмечалось выше, с официальной точки зрения в прибалтийских республиках крайне негативно оценивается установление в присоединенных в итоге Северной войны остзейских землях особого балтийского порядка, основанного на сохранении в Российской империи всех привилегий немецкого дворянства. Однако в рамках темы развития национальной культуры историки и политики внезапно начинают видеть в особом балтийском порядке чуть ли не ее основу: *«...особый балтийский порядок, иное, нежели в России, правовое и административное устройство, защищали эстонцев от обрусения и позволяли им сохранять свою самобытность. Через германскую культуру эстонцы приобщались к общеевропейской культуре. Борьба за и против особого порядка стала сквозной темой эстонской истории на протяжении двух веков.... Балтийский особый порядок косвенно подготовил эстонскую и латвийскую государственность... И все же задним числом мы можем быть им благодарны»*⁵³. Это мнение полностью разделяет первый президент Эстонской Республики Арнольд Рюйтель: *«... при зарождении эс-*

⁵² Кахк Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 44.

⁵³ Адамсон С., Валдмаа С. Указ. соч. С. 94—95.

тонцев как нации важную роль сыграли представители прибалтийско-немецкой интеллигенции. Их эстонофильством, интересом к нашему языку и крестьянской культуре воспользовались эстонские интеллигенты первого поколения для выработки национальной мифологии и обеспечения права на жизнь эстонского языка. Это стало возможным благодаря тому, что уже к началу XIX века эстонцы были народом с весьма высоким уровнем грамотности»⁵⁴.

Суть немецкого культурного воздействия раскрывает историк Л.М. Воробьева: «Стремясь подчинить своему влиянию культурную самоидентификацию и социальное поведение местного крестьянства и тем самым создать благоприятные условия для господства в Прибалтике узкой касты колонизаторов, немцы с XVI в. стали издавать на латышском языке книги духовного содержания, а во второй половине XVII в. — заложили основы народного образования. Затем с возникновением так называемой теории «культуртрегерства», согласно которой немцы в своем движении на Восток выступали поборниками и носителями немецкой культуры, политика, обеспечивающая доминирование немецкого культурного и политического влияния в Прибалтике, была поставлена на идеологическую основу. Отстаивая перед верховной властью в России приоритеты прибалтийско-немецкой политики в регионе, идеологи «культуртрегерства» утверждали, что не только немецкая часть населения, дворянство и граждане в городах являются носителями немецкой культуры, но и местное население, которое якобы усвоило таковую в течение столетий».⁵⁵ Далее исследовательница подчеркивает: «Хотя рыцарство в самых высокопарных выражениях клялось в верности царскому престолу, оно все же настойчиво, целеустремленно и последовательно, как это могут делать немцы, проводило курс на конфессиональное, культурное и языковое обособление края от России со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями. Они делали упор на дозированное развитие местных языков при недопущении русского культурного, религиозного и языкового влияния в крае».⁵⁶

Ни в эстонском, ни в латвийском официозе ни словом не упоминается о роли российского правительства в распространении грамотности среди местного населения, которое предусматривало в за-

⁵⁴ Рюйтель А. Эстония: возрождение будущего. Таллин, 2003. С. 12.

⁵⁵ Воробьева Л.М. Указ соч. С. 31—32.

⁵⁶ Там же. С. 32.

конах об освобождении крестьян в Курляндской и Лифляндской губерниях от крепостной зависимости открытие приходских и волостных школ на местных языках. Не упоминается также и о значении общероссийской реформы просвещения, начатой в 1804 г.⁵⁷ Без личной поддержки императора Александра I оказалось бы невозможным воссоздание Дерптского (Юрьевского) университета в 1802 г. Правительство выделило университету достаточно большие земельные участки и денежные суммы для строительства. Именно с этим университетом связано появление эстонской интеллигенции. Одним из первых студентов-эстонцев был Кр. Я. Петерсон, поступивший в Юрьевский университет в 1819 г., выходец из крестьян. В 1820-е годы в университете уже училась группа студентов-эстонцев, сплотившаяся вокруг Ф. Фельмана. По инициативе последнего при университете в 1838 г. было создано Ученое эстонское общество, одной из главных заслуг которого стало составление национального эпоса о Калевипоэге.⁵⁸

Протест против немецких порядков выражался в частых локальных волнениях крестьян. Особой остроты они достигли в неурожайные 1840—1841 годы. В конце мая в Риге появились первые латышские крестьяне из Цесисского и Валгаского уездов с жалобами в губернское правление *«на то, что у них хлеб совсем кончился, и поскольку в Лифляндии они прокормиться не могут, они просят разрешения на переселение в южную Россию»*.⁵⁹ Крестьяне добивались приема у рижского епископа Русской православной церкви Иринарха. Последний сообщал Синоду, что крестьяне приходят *«большими толпами в Ригу, чтобы найти защиту от помещиков, которые притесняют их изнурительной работой и поборами так, что они со своими семьями голодают»*. В июле в указанных уездах начались волнения. По просьбе немецких помещиков туда был отправлен казачий отряд. В августе начались волнения в Эстляндии по границам с Валгаским уездом. В начале сентября произошло наиболее крупное выступление эстонских крестьян, известное под названием *«пюхаярвеской войны»*. Николай I для ведения следствия послал в эстонские уезды князя Урусова, а в латышские — полковника Бутурлина. Во время встречи с крестьянами князь Урусов предупредил их, что вступающие в православие земных благ не по-

⁵⁷ Как Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 53.

⁵⁸ Там же. С. 55.

⁵⁹ Там же. С. 59.

лучат, но те продолжали твердить, что «хотят слушать слово божие и царя, а не господ, хотят быть под царем, а не под господами, хотят быть послушными, но барщина невыносима, и они умирают от голода».⁶⁰ Немецкие бароны, испугавшиеся потерять важный инструмент влияния на крестьян, каким являлось лютеранство, стали упрашивать правительство о прекращении присоединения местного населения к православию. На первых порах правительство встало на сторону немцев, но уже в 1845 г. власти поддержали переход эстонских и латышских крестьян в православие. Началась массовая смена вероисповедания. До этого деятельность русской православной церкви была направлена, прежде всего, на проживавших в Прибалтийском крае русских.⁶¹

По утверждению исследователей, ожесточение немцев против православия и, наоборот, тяга к нему латышей и эстонцев были вызваны еще и тем, что православное духовенство с самого начала поддерживало другие отношения с народом, чем лютеранские пасторы. Сами же православные священники в условиях господства лютеранства, как и народ, оказались в положении отвергнутых и даже гонимых немецкими баронами.⁶² Назначаемые правительством генерал-губернаторы, как правило, потакали немцам и не вступались ни за православие, ни за православных.⁶³

Уже в 1853 г. среди латышских крестьян Лифляндии вызвали возбуждение призывы правительства переселиться в строящийся на Азовском море город Ейск. Крестьяне из ряда прибалтийских уездов устремились в Самарскую губернию. В 1858—1859 гг. переселенческое движение приняло угрожающий для землевладельцев характер. Почти все население десяти волостей изъявило желание переселиться. По требованию остзейских помещиков местные власти всячески пытались препятствовать переселению. Тем не менее, в 1860—1862 гг. в движении участвовало 25—30% крестьян Эстляндской губернии, хотя уехать в те годы удалось всего примерно 3200 крестьянам.⁶⁴

Таким образом, зарождение и становление эстонского и латышского национального самосознания, модернизация традиционной культуры и появление интеллигенции в первой половине XIX в. —

⁶⁰ Кахк Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 59—60.

⁶¹ Воробьева Л.М. Указ соч. С. 33—34.

⁶² Там же. С. 35.

⁶³ Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 36.

⁶⁴ Кахк Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 65—67.

все это происходило в условиях сопротивления социальному и культурному немецкому засилью. **Центральная имперская власть в этом процессе объективно выступала в роли одного из главных факторов пробудившегося национально-культурного развития.** Именно с ней все социальные слои коренного населения — от крестьян до нарождающейся буржуазии — связывали свои надежды на благополучное существование. Однако феодально-сословная корпоративность, а также системный кризис самодержавия не позволяли правительству выработать последовательную оптимальную стратегию управления интеграционным процессом.

Интеграция латышей и эстонцев в общероссийскую жизнь происходила под воздействием объективно развивающихся буржуазных отношений в экономике и обществе. Индустриализация в прибалтийских губерниях, во второй половине XIX века превратившая Ригу в третий по величине промышленный центр Российской империи, привела к социальной напряженности и способствовала распространению либеральных и социалистических идей. В 1868 г. вышло исследование известного славянофила Ю. Самарина (в Праге, по цензурным соображениям) «Окраины России», которое сыграло весьма заметную роль в коррекции правительственного курса в остзейских землях. В нем утверждалось, что в Прибалтийском крае царят порядки, несовместимые с интересами и достоинством России. Прибалтийские немцы отрицают авторитет русского закона, утверждая, что он не соответствует привилегиям, данным краю. При этом они умалчивают, что эти привилегии давались с оговорками о неограниченности прав самодержавной власти. Православная вера подвергается угнетению во имя торжества лютеранства, всецело служащего орудием онемечивания населения. В городах царит средневековый порядок, лишаящий их русское население всяких прав. Русский язык вытеснен из местных учреждений. Русская судебная реформа не распространена на край. Прибалтийское немецкое дворянство все больше смотрит в сторону Германии, открыто говоря о своей принадлежности к германской народности.⁶⁵

Рост опасений правительства в нелояльности немецкого дворянства (по примеру польского) и влияние славянофилов, выступавших с «идеей единой России», привели к большему государственному вмешательству в жизнь Курляндии, Лифляндии и Эстляндии.

⁶⁵ Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 45.

В 1880-х годах в Прибалтике был проведен ряд буржуазных реформ. Еще в 1870 г. Александр II принял указ о введении русского в качестве официального языка общения государственных чиновников. В 1885—1892 гг. в Прибалтийских губерниях была введена школьная организация, аналогичная действовавшей во внутренних губерниях. В 1888 г. была реорганизована полиция, в 1889 г. — судопроизводство и сеть крестьянских учреждений. Поскольку все эти и другие меры были направлены против остзейского «особого порядка» (а вступивший в 1881 г. на престол Александр III не подтвердил сословных привилегий прибалтийских немцев), реформы встретили ожесточенное сопротивление со стороны прибалтийского дворянства. Одним из главных аргументов немцев было то, что реформы выражают «политику обрусения». Этот аргумент в слегка модернизированном виде активно используется современными прибалтийскими историками, в том числе и в школьных учебниках: *«Административная реформа не только ликвидировала учреждения балтийских немцев, но и ограничила формы латышского национального движения. На территории Латвии русификация выражалась в расширении привилегий православной церкви, переводе образования на русский язык в школах и других учебных заведениях»*⁶⁶.

На деле сутью этой политики было противодействие онемечиванию прибалтийских губерний. Эстонские и латышские крестьяне, как и вышедшая из их среды национальная интеллигенция отнюдь не возражали против распространения русского языка в крае. В середине 1860-х годов в Эстляндии и Лифляндии даже была начата петиционная кампания, в рамках которой ставился вопрос о школьном просвещении на русском языке. В одной из петиций прямо говорилось: *«...также очень мы хотели бы, чтобы в этих школах можно было бы изучать русский язык, потому что тогда нам, эстонцам, было бы легче заниматься торговыми и прочими делами в русских губерниях, и рекрутам проще обучаться военному делу, крестьянину легче искать работу, если в своей земле он ее не нашел»*⁶⁷.

Нашла поддержку эта политика и со стороны зародившихся в середине века национальных буржуазных движений. Одним из них стало движение «младолатышей». Так, Атис Кронвалд создал новые для латышей слова: «история», «отечество», «письмо», «тетрадь»,

⁶⁶ Kurlovičs G., Tomašūns A. Latvijas vēsture vidusskolai. 1. daļa, 185. lpp.

⁶⁷ Какх Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 72.

«поэзия», «страсть»⁶⁸. Одним из столпов «младолатышей» стала газета «Петербургас авизес», издававшаяся с 1862 г. в столице империи без «опеки» со стороны остзейцев и имевшая около 4000 подписчиков. Представители этого движения вели просветительскую работу среди народа, способствовали развитию латышской литературы и языка. Они протестовали против подчинения школ церкви, онемечивания, требовали введения обучения на родном языке. Но при этом, как отмечалось в одном из обзоров этой деятельности: *«Крайне трудные условия борьбы, а также необходимость искать поддержки в русских общественных кругах, придали первому латышскому движению характер русофильства. Это обеспечило латышам сочувствие и известную поддержку в славянофильских кругах. Это вынужденное русофильство первых латышских националистов позволило им кое-что сделать для родной культуры. Они положили начало независимой от немецкого влияния латышской прессе, латышской литературе и общественной жизни»*⁶⁹.

В латвийской учебной литературе можно встретить и объективное заключение, касающееся итогов российских реформ XIX века для латышей: *«Отмена крепостного права, отмена барщины, право крестьян выкупать землю и хутора, проведенные царским правительством реформы управления, стимулировавшееся младолатышским движением духовное возрождение народа и другие процессы постепенно ликвидировали прежнее бесправное положение латышей»*⁷⁰.

4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ОТ АГРАРНОЙ ОКРАИНЫ К РЕГИОНУ ПЕРЕДОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Курляндия, Лифляндия и Эстляндия к началу XX в. относились к наиболее развитым в промышленном отношении районам России. По подсчетам П.В. Гуляна, на территории Латвии в 1913 г. производилось примерно 5% всей российской продукции при том, что удельный вес местных жителей в населении страны составлял око-

⁶⁸ Курлович Г., Томашуне А. История Латвии для основной школы.— Рига: Zvaigzne ABC. 2002. С. 148.

⁶⁹ Цит. по: Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 57—58.

⁷⁰ Курлович Г., Томашуне А. История Латвии для основной школы. С. 149.

ло 1,6%.⁷¹ Такие же тенденции ускоренного развития проявлялись и в Эстонии. Это было обусловлено, прежде всего, более ранней, чем в остальной России отменой крепостного права, что открыло более благоприятные возможности для развития капиталистических отношений. А географическое положение на пересечении торговых путей, связывавших внутренние районы России со странами западной Европы, способствовало выбору направления пути развития капиталистического производства.

Сложнее проходили эти процессы в Литве: эта территория, не располагая морскими портами, находилась в стороне от торговых путей. В соседних же губерниях, наоборот, именно наличие незамерзающих портов (Рига, Либава, Ревель, Палдиски) стимулировало царское правительство энергичнее включить их в систему хозяйства империи. С 60-х гг. XIX в. началось строительство Прибалтийской железной дороги, которая сыграла в целом определяющую роль для экономики Эстонии и Латвии. К началу Первой мировой войны центральные и восточные районы Прибалтики были покрыты густой сетью железных дорог. Процесс этот шел настолько интенсивно, что построенные тогда железные линии практически до настоящего времени обеспечивают сухопутные перевозки.⁷²

По-иному обстояли дела в Литве, особенно в ее западной части. В 60-е гг. XIX в. через эти земли пролегла линия Петербург — Варшава; до конца века было сооружено еще несколько дорог, имеющих преимущественно местное значение. С начала же XX в. и вплоть до Первой мировой войны железнодорожное строительство велось вовсе не из опасения, что в случае войны Германии железные дороги облегчат вторжение в Курляндию и Лифляндию.⁷³

Таковы в общих чертах главные условия экономического развития Прибалтики, которые во многом определили специфику ее дальнейшего хозяйствования. Особо следует отметить то, что **важнейшим фактором этого развития была возможность пользоваться общероссийским рынком.**

Выгода вкладывать капиталы в промышленность Латышского и Эстонского краев для русских и иностранных предпринимателей была очевидной. Отсутствие сырьевых источников вполне компенсировалось возможностью беспрепятственной доставки сырья же-

⁷¹ Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. Рига, 1982. С. 12.

⁷² Гулян П.В. Указ. соч. С. 248.

⁷³ История Литовской ССР. Вильнюс. 1978. С. 220.

лезнодорожными и морскими путями. А после производства из этого сырья товара теми же путями можно было поставить его как на внутренний, так и на внешний рынок. Благоприятным для промышленности был также рост городского населения. По переписи 1897 г. на территории Эстонии, например, в городах проживало 19% жителей, тогда как в среднем по России — около 15%. При этом основная масса горожан селилась в крупных городах: в Риге население в 1897 г. составляло 282,2 тыс. человек, в Ревеле — 64,6 тыс. чел., в Тарту — 42,3 тыс. чел., в Пярну — 29,9 тыс. чел. (таким образом, в трех эстонских городах было сосредоточено 75% всего городского населения края). Можно было развивать крупную промышленность.

Быстрее всего рост промышленного производства шел в Латышском крае. Уже к началу Первой мировой войны удельный вес этой отрасли во всей экономике края составил 52%.⁷⁴ Ведущее место в ее структуре занимала тяжелая индустрия, прежде всего машиностроение и металлообработка. Рига считалась центром не только вагоно- и автомобилестроения, но и производства авиационной техники (с 1911 г. строительство летательных аппаратов началось на знаменитом заводе «Руссо-Балт», позднее — на заводе «Мотор», выпускавшем первые в России авиадвигатели)⁷⁵. Значительного развития достигли химическая (в основном резиновая), деревообрабатывающая промышленность и производство бумаги. Существовали также крупные текстильные предприятия и развитая пищевая промышленность.

Несколько отставала индустрия Эстонии. На ней в большей степени сказался экономический кризис 1901—1903 гг. Однако и здесь преимущественное развитие получило крупное производство: 80% всей промышленности в 1900 г. выпускалось на крупных предприятиях. Всего же, по некоторым оценкам, эта область царской России накануне первой мировой войны давала 2,7—2,8% ее промышленной продукции при наличии всего 1,5% всех промышленных рабочих⁷⁶.

Очень медленными темпами шло развитие промышленности в Литве. Средние показатели были ниже общероссийских в 3 раза. Однако в предвоенные годы и здесь наметился существенный рост.

⁷⁴ Очерки экономической истории Латвии. Рига, 1980. С. 133.

⁷⁵ *Дименштейн И.* Русская Рига: исторические очерки. Рига, 2004. С. 17.

⁷⁶ *Тармисто В.* О некоторых особенностях экономико-географического положения Эстонской ССР. Таллин, 1968. С. 12.

С 1900 по 1912 гг. объем промышленной продукции увеличился на 62%. Особенно выделялись по темпам роста такие отрасли, как химическая, пищевая, легкая и металлообрабатывающая. В целом структуру промышленности, размещавшейся на территории прибалтийских республик накануне войны, характеризуют данные таблицы 1.

Из этих данных следует, что первое место по объему производства занимала металлическая промышленность (26,3% стоимости всей продукции), далее — химическая (21,8%), пищевкусовая (19,5%), легкая (9,2%), деревообрабатывающая (8,3%) и т.д.⁷⁷ Необходимо отметить также, что производство средств производства существенно преобладало в промышленности Латвии — 63% всей продукции.⁷⁸

Таблица 1.

Структура промышленности Литвы, Латвии и Эстонии в 1912 — 1913 гг. (%)*

Отрасль промышленности	Литва (1912)		Латвия (1913)		Эстония (1913)	
	по числу рабочих	по объему производства	по числу рабочих	по объему производства	по числу рабочих	по объему производства
Электроэнергетика и топливная	0,4	0,8	0,7	—	—	—
Химическая	0,4	0,9	11,6	—	1,4	2,8
Машиностроительная и металлообработка	19,6	15,3	25,6	—	24,3	10,2
Лесная и деревообрабатывающая и целлюлоз.-бумаж.	13,6	7,6	19,9	—	18,9	21,8
Строительных материалов и стекольная	8,9	3,9	11,4	—	8,3	6,6
Легкая	19,1	18,5	14,9	—	42,8	48,8
Пищевая	32,4	51,2	10,8	—	2,6	9,2
Другие отрасли	5,6	1,8	6,1	—	1,7	0,6

* Развитие экономики республик Советской Прибалтики. Вильнюс, 1982. С. 11.

⁷⁷ Очерки экономической истории Латвии. С. 134.

⁷⁸ Шнейдере И.Р. Социалистическая индустриализация в Латвии. Рига. 1989. С. 60.

Данные таблицы 1 относительно структуры промышленности Эстонии нуждаются в некоторых и уточнениях. Дело в том, что в преддверии войны на территории Эстонии началось бурное развитие машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности. За период с 1908 по 1913 г. рост продукции этой отрасли составил 57,6%. Кроме того, в приводимых в таблице показателях не учитывается незаконченная продукция судостроения, — вновь основанной отрасли промышленности, — стоимость которой составляла около 9 млн рублей и увеличивала, таким образом, показатели машиностроения почти в 2 раза.⁷⁹ Картина не будет полной, если не отметить, что в то время как тяжелая промышленность Латвии достигла своего высшего уровня в 1913 г., в Эстонии ее рост продолжался до 1916 г. Так, в 1913 г. в машиностроении Эстонского края было занято 10 480 рабочих, а в 1916 г. — 26 440. При этом снижение количества рабочих в других отраслях было незначительным (например, в текстильной промышленности — с 18,2 тыс. в 1913 г. до 16,2 тыс. в 1916 г.).⁸⁰

Таким образом, промышленность Эстонии так же, как и Латвии, на момент своего первоначального становления характеризуется опережающим ростом машиностроения и металлообрабатывающей отрасли. Чтобы продолжать развитие экономики в сложившемся русле, необходимо было поддерживать связи с Россией. Степень зависимости хозяйства прибалтийских территорий империи от общероссийского рынка проясняет хотя бы тот факт, что в 1913 г. в Латвии, например, лишь 26% продукции сбывалось на месте, 67% в остальных регионах России и 7% — за рубежом.⁸¹

Что касается Литвы, то, как видно из таблицы 1, структура промышленности этой территории также развивалась в соответствии с объективно сложившимися условиями хозяйствования. Абсолютное преобладание пищевой отрасли в общем объеме промышленного производства свидетельствует об аграрном типе экономики. Количество рабочих в Литве накануне войны в 2 раза уступало Эстонии и более чем в 6 раз — Латвии.⁸²

При обзоре промышленного развития дореволюционной Прибалтики есть смысл затронуть вопрос о размещении производства.

⁷⁹ История Эстонской ССР. В 3-х т. Таллин, 1961—1974. Т. 2. С. 538, 595.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Федотов А.Н. Экономика Латвии (1920—1940). Рига. 1989. С. 5.

⁸² История Литовской ССР. С. 134.

Данные таблицы 2 наглядно демонстрируют высочайший уровень концентрации промышленности в Эстонии и Латвии.

*Таблица 2.
Объем промышленной продукции
в шести городах Прибалтики в 1900 г.**

Города	Жителей в 1897 г. тыс.	в тыс. рублей	
		промышленная продукция	на одного жителя
Рига	282,2	101 135	358
Ревель	64,6	15 917	246
Нарва	29,9	20 035	670
Тарту	42,3	1295	31
Выру	4,2	463	110
Курессааре	4,6	523	114

* Составлено по: История Эстонской ССР. Т. 2. С. 367.

Всего в 1900 г. в Эстонии было произведено промышленной продукции на 40 млн руб. Из таблицы 2 видно, что свыше 93% ее приходилось на 3 из 13 городов края. О степени концентрации промышленности в Риге цифры говорят сами за себя.

Таким образом, глубокая интеграция в общероссийский рынок, развитая инфраструктура, ускоренная урбанизация Латвии и Эстонии в условиях развивающегося капитализма неминуемо должны были привести к бурному промышленному росту. Отсутствие же всего этого в Литве стало причиной отсталости ее экономики.

5. РАСПАД ИМПЕРИИ И НЕЗАВИСИМОСТЬ

Революция 1905—1907 гг. может служить определенным показателем степени интеграции всего Прибалтийского края в империю. Современные прибалтийские историки предпочитают рассматривать события того времени только в контексте «национально-освободительной борьбы против русификации»⁸³. Однако факты говорят о том, что поднимающееся движение в Прибалтике было частью общероссийского движения. В книге эстонского историка Мати Графа «Эстония и Россия. 1917—1991: Анатомия расставания»

⁸³ См., напр.: Мати Граф. Эстония и Россия, 1917—1991: Анатомия расставания. Таллин, 2007. С. 15.

ния» дается характеристика общей программы движения в Эстонии в годы революции: *«Качественный сдвиг в эстонском национально-освободительном движении произошел в годы первой русской революции 1905—1907 гг. Появились требования организации культурного и политического самоуправления в рамках национальной автономии, причем в 1906 г. речь шла уже об автономии с правом местного законодательства. Идеалом была национальная автономия в составе федеративной буржуазно-демократической России»*⁸⁴. Перечисленное историком нисколько не противоречит демократическим требованиям общерусского революционного движения. Так же, как и по всей России, основными очагами борьбы стали промышленные центры — в первую очередь, Рига и Ревель. Лозунги «Долой самодержавие!» и «Долой дворян!» также не выбивались из общей массы революционных лозунгов. Организаторы революционных выступлений — социал-демократы и эсеры — состояли в автономных региональных организациях соответствующих общероссийских партий. Одним словом, никаких признаков сепаратизма в ходе 1-й русской революции обнаружить в Прибалтике не удастся.

Характерными представляются формулировки авторов книги «История Латвии. XX век». Латышские историки признают, что *«национальная программа даже самого радикального крыла латышской буржуазии, которое в 1905 году объединилось в Латышскую демократическую партию, не выходила за рамки требований культурного и экономического самоуправления. Более того, она не выдвигала даже тех требований, на которых настаивала ЛСДРП. С точки зрения лидера радикальной буржуазии А. Бергса, граждане маленького государства никогда не смогут достичь тех политических и экономических благ, которыми пользуются граждане больших государств»*. И тут же делается вывод, не основанный на данных фактах и противоречащий им: *«В целом латыши, участвуя в революции, боролись и за национальную эмансипацию, и революция несомненно носила черты национально-освободительного движения»*⁸⁵. Представляется, что речь все же должна идти о борьбе за освобождение от устаревших социально-правовых установлений и запретов, касавшихся в том числе и национально-культурных, этнолингвистических аспектов.

⁸⁴ Мати Граф. Указ. соч. С. 15.

⁸⁵ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. Цит. соч., с. 61, 62.

Не было здесь признаков сепаратистских движений и к началу Первой мировой войны. В разразившейся войне Германская империя так и не смогла опереться в прибалтийских губерниях России на местное население. Подойдя к концу 1915 года к Риге, немецкая армия была остановлена на линии фронта, в том числе и благодаря храбрости призванных в российскую армию эстонцев⁸⁶ и латышей.

Современные прибалтийские историки, как правило, рассматривают тему Первой мировой войны исключительно через призму последующих событий и в рамках большевистской парадигмы желательности поражения своего отечества в империалистической войне. *«Ни один из предполагаемых исходов развязанной войны не сулил Эстонии ничего хорошего. В случае победы России можно было опасаться последующей вспышки русского воинствующего шовинизма и новой волны русификации. Победа Германии означала бы, что Эстония окажется под неограниченной властью остзейских немцев. Некоторый шанс для угнетенных народов заключался только в затягивании войны и истощении обеих враждующих сторон»*⁸⁷.

В действительности же война вызвала в Прибалтике сильнейший всплеск антинемецких настроений, с одной стороны, а, с другой — вполне объяснимого верноподданничества. Авторы монографии «История Латвии. XX век» обращают внимание на это: *«Война разбудила латышей от национально-политического оцепенения. Участие России и других европейских держав в войне с Германией словно вселило в латышский народ удивительное и невероятное чувство, дав понять, что его давний враг — враг и многих европейских народов»*.⁸⁸ Именно этим объясняются особенности проявления растущего латышского и эстонского национализма в эти годы: с одной стороны, устраивались антигерманские демонстрации, с другой — произносились клятвы верности царю. В июле 1914 г. депутат Я. Голдманис заявил с трибуны IV Государственной думы: *«Нет ни единого человека, который не сознавал бы, что все, чего мы достигли, достигнуто исключительно под эгидой русского орла и*

⁸⁶ Достаточно отметить, что легендарный для эстонцев герой Освободительной войны Юлиус Куперьянов, закончив в 1915 году школу прапорщиков, стал фронтовым разведчиком и был награжден орденами Св. Анны (II, III и IV степеней), Св. Станислава (II и III степеней), Св. Владимира IV степени и Георгиевским крестом IV степени.

⁸⁷ Мати Лаур, Аго Паюр, Тыну Таннберг. История Эстонии. Часть II. Таллин. С. 28.

⁸⁸ Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Фелдманис И. Указ. соч. С. 70.

что все, чего мы, латыши, еще сумеем достигнуть, сможет быть осуществлено только тогда, если прибалтийские провинции и впредь останутся неотъемлемой частью России»⁸⁹.

Однако такой имперский патриотизм мотивировался не только чувствами благодарности латышей к России за все то, что она для них сделала, но и здравым расчетом. Один из лидеров крупной латышской буржуазии Арведс Бергс отмечал: «*Наши экономические и культурные интересы требуют, чтобы мы были подданными Российского государства, чтобы наша промышленность не была лишена возможности использовать природные богатства России и не была оторвана от ее рынков*»⁹⁰.

На фоне всех этих настроений в июле 1915 г. латышские депутаты Госдумы обратились в высшие военные инстанции с ходатайством об организации добровольческих латышских стрелковых батальонов. Вскоре на базе этих батальонов было создано 9 полков, объединенных в две бригады. Большинство стрелков составляли рабочие, безземельные крестьяне и батраки. Командование использовало этих стрелков на самых трудных участках фронта, что сопровождалось огромными потерями. Все это заставило стрелков «*более внимательно прислушиваться к усиливающейся большевистской агитации, которая больше соответствовала их нуждам и заботам*»⁹¹.

Февральская революция также не была отмечена какими-либо проявлениями сепаратизма. После свержения самодержавия эстонские и латышские националисты вышли практически с теми же основными предложениями, которые были в 1905 г.: предоставление автономии, соединение эстонских и латышских территорий в единые административные единицы, введение национальных языков в делопроизводство, обучение в школах на родных языках.⁹² Вновь, как и в годы 1-й русской революции, события в Прибалтике развивались на пике общероссийских тенденций. Поэтому даже современные прибалтийские историки не в состоянии объяснить историческую природу доставшейся им государственной независимости, не иначе как результат использования чудом возникшего исторического шанса: «*Обретение независимости Финляндией, Эстонией, Латвией, Литвой и Польшей, прежде входившими в состав Рос-*

⁸⁹ Цит. по: Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 87.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Цит. по: Воробьева Л.М. Указ. соч. С. 89.

⁹² Мати Граф. Указ. соч. С. 25.

Российской империи, стало... своего рода чудом, так как для этого требовалось, чтобы поражение в мировой войне потерпели и Германия и Россия, а они воевали на противоположных сторонах»⁹³.

6. «СУВЕРЕННАЯ» ЭКОНОМИКА: ДЕГРАДАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

С 1920 г. Прибалтика вступает в новый период своего хозяйствования, который характеризуется, прежде всего, кардинальным изменением основных условий. Достаточно сказать, что в Латвии, например, в годы войны, в результате демонтажа оборудования с целью эвакуации, прекратили существование около 400 предприятий. Из Риги было вывезено до 90% всего машиностаночного парка и энергетического оборудования. Численность населения Латвии, достигшая к 1913 г. 2,5 млн человек, к 1920 г. сократилась, в результате военных действий и эмиграции, до 1,6 млн, оставалась вплоть до 1940 г. ниже довоенной на 20%.⁹⁴

Главной же особенностью, обусловившей экономическое развитие прибалтийских республик в 1920—1940 гг., был отрыв от сырьевых ресурсов и рынка России. Именно это сделало невозможным следование намеченным в начале XX века курсом по пути ускоренного развития промышленности и привело к резким изменениям в структуре производства, переориентации всей экономики. Попытки буржуазных правительств (прежде всего Эстонии) возродить разрушенную промышленность путем усиленного ее кредитования в начале 20-х гг. столкнулись с неразрешимой проблемой сбыта изделий этой отрасли.⁹⁵ Конъюнктура мирового рынка для Прибалтики была благоприятной только в развитии сельскохозяйственного производства. Однако высокая конкуренция, а также кризис конца 20-х гг., приведший к резкому падению цен на сельскохозяйственную продукцию, заставили правительства республик все больше и больше ориентировать свое производство на внутренний рынок. Эстония, например, оставляла у себя в 1919 г. 71% всех произведенных товаров.⁹⁶

⁹³ Адамсон А., Валдмаа С. Указ соч. С. 151.

⁹⁴ Очерки экономической истории Латвии. С. 292; Федотов А.Н. Экономика Латвии (1920—1940). С. 5.

⁹⁵ Развитие экономики республик Советской Прибалтики. С. 8.

⁹⁶ История Эстонской ССР. Т. 3. С. 341.

Среди главных мифов, идеализирующих период независимости в 20—30-е гг., является широко распространенное в перестроечные годы безосновательное утверждение о «неплохо функционировавшей рыночной экономике».⁹⁷ Развитие Прибалтики «было заторможено — неоспоримый факт, хотя бы потому, что советский строй уничтожил свободный рынок».⁹⁸ Однако к 1940 году никакого свободного рынка в республиках уже не было. Он попросту оказался несовместим с интересами политических режимов, которые утвердились там в 30-е годы. Рынок вполне осознанно и целенаправленно ликвидировали. Вот, например, как представлял себе суть национальной экономической политики «вождь латвийского народа» К. Улманис: «*Политике принадлежит высшее руководство в хозяйственном плане. Экономика только выполняет то, что политика просит и требует, и выполняет самым наилучшим способом. Что, как и кому производить — это определяет политика*».⁹⁹ В полном соответствии с этими словами Улманис создавал систему государственной экономики. Во всех важнейших отраслях существовали крупные государственные предприятия — акционерные общества, полностью или в виде контрольного пакета акций принадлежащие государству. К 1939 г. их было уже более сорока. Цены на товары регулировал Департамент цен, кредитовал эти предприятия специально созданный Кредитный банк. Таким образом, как справедливо утверждает известный латвийский экономист и публицист Э. Буйвид: «*Латвия сама разобралась со своим «свободным рынком», советской помощи не потребовалось*».¹⁰⁰

Таковы основные условия, определившие уровень и характер экономического развития буржуазных прибалтийских республик в 1920—1940 гг. Для полноты картины следует упомянуть о том, что вплоть до середины 30-х гг. национальный капитал довольно слабо влиял на развитие экономик республик. Например, 72% промышленных предприятий Латвии в 1935 г. находились в руках немцев и евреев, которые составляли 8% населения страны.¹⁰¹

⁹⁷ См., напр.: Советская Литва. 14 марта 1990 г.

⁹⁸ См.: Буйвид Э. Латвийский путь: к новому кризису. Сб. статей. Рига, 2009. С. 146.

⁹⁹ См.: там же.

¹⁰⁰ Там же. С. 147.

¹⁰¹ Зубкова Е.Ю. Прибалтика и Кремль. 1940—1953. М., 2008. С. 35.

Довоенного уровня промышленного развития Эстония и Латвия так и не достигли за весь период их независимого существования (в Латвии, например, общий объем промышленной продукции за 1940 г. составил 94—95% к уровню 1913 г.)¹⁰². Превзойти этот уровень удалось лишь Литве (к 1940 г. — в 2,6 раза)¹⁰³, но следует учитывать, что в 1913 г. он был весьма и весьма низким. Количество занятых в промышленности рабочих Эстонии вплоть до середины 30-х гг. составляло примерно 70% от 1913 г.¹⁰⁴, а в Латвии в 1939 г., достигнув своего пикового уровня всего периода независимого существования, было на 15% ниже довоенного¹⁰⁵.

Об упадке, промышленности Эстонии и Латвии свидетельствуют даже не столько показатели общего объема промышленного производства, сколько данные о развитии отдельных отраслей. Так, практически на нет сошла в Эстонии такая передовая отрасль промышленности, как судостроение. Располагая до Первой мировой войны мощной судостроительной базой, которая давала около 10% всей промышленной продукции территории, Эстония вплоть до конца 30-х гг. использовала парусный флот. Только к 1939 г. доля общего тоннажа парусников постепенно снизилась до 5% в общем тоннаже всех судов. В середине же 20-х гг. соотношение тоннажа парусников и пароходов было примерно одинаковое.¹⁰⁶

Произошло резкое сокращение производства в машиностроении и металлообработке в Эстонии и Латвии. В последней, например, машиностроительная продукция составила в 1940 г. всего 40% от уровня 1913 г.¹⁰⁷ Литве же, несмотря на и без того низкий уровень машиностроения в 1913 г., и его достигнуть не удалось. Промышленный рост в прибалтийских республиках достигался в основном за счет отраслей, связанных с обработкой сельскохозяйственного сырья, а также легкой промышленности. Данные таблицы 3 наглядно демонстрируют, что именно эти отрасли стали занимать лидирующее положение в экономике всех трех государств.

¹⁰² Народное хозяйство Латвийской ССР в 1985 году. М., 1986. С. 72.

¹⁰³ Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок развития Советской Прибалтики. М. 1989. С. 149—150.

¹⁰⁴ История Эстонской ССР. Т. 3. С. 342.

¹⁰⁵ Гулян П.В. Указ. соч. С. 31.

¹⁰⁶ См.: Вечерний Таллин. 19 октября 1989 г.

¹⁰⁷ Гулян П.В. Указ. соч. С. 47.

Таблица 3.
**Структура промышленности прибалтийских республик
 в 1936, 1939 и 1940 гг. (%)**.*

Отрасль промышленности	Литва в 1939 г.		Латвия в 1940 г.		Эстония в 1936 г.	
	по численности персонала	по объему производства	по численности персонала	по объему производства	по численности персонала	по объему производства
Электроэнергетика и топливная	2,5	3,7	1,5	—	2,1	2,3
Химическая	4,8	3,5	3,5	7,3**	3,1	4,4
Машиностроительная и металлообрабатывающая	10,7	5,1	14,5	13,4**	11,5	8,4
Лесная и деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	16,6	11,9	29,1	—	17,2	15,3
Строительных материалов и стекольная	2,3	1,9	5,8	—	4,8	3,5
Легкая	33,3	23,0	22,9	19,4**	32,1	29,2
Пищевая	24,2	48,5	17,6	28,6**	14,9	30,2
Др. отрасли	5,6	2,4	3,1	—	14,3	6,7

* Составлено по: Развитие экономики республик Советской Прибалтики. С. 14; Шнейдере И.Р. Указ. соч. С. 63.

** Данные за 1939 год.

Однако, оценивая состояние промышленности как упадочное, следует оговориться, что таковым оно являлось только в силу зависимости от мировой конъюнктуры рынка, но никак не из-за отсутствия потенциальных возможностей к быстрому росту. Такой потенциал, например, проявила промышленность Латвии после того, как в 1927 г. был заключен торговый договор с Советским Союзом. Открытие восточного рынка непосредственным образом привело к оживлению ряда отраслей тяжелой промышленности. В частности, значительно выросла вагоностроительная промышленность, было возрождено производство велосипедов и т.д. Повысилась доля машиностроительной продукции и в экспорте Латвии. Так, в 1929 г.

экспорт пассажирских вагонов составлял 2,5% общей стоимости латышского экспорта, в 1930 — 6,1%, в 1931 — 10,3%, в 1932 — 11,4%, заняв после экспорта масла (28,7%) и лесоматериалов (19,8%) третье место во всей структуре вывоза¹⁰⁸. Когда же после односторонней денонсации договора в 1932 г. латвийской стороной исчез восточный рынок, вместе с ним исчезли и стимулы к развитию машиностроения. В 1938 г. доля изделий машиностроительной промышленности составляла в общем объеме вывоза всего 1,4%¹⁰⁹.

Изменение рыночной конъюнктуры прямым образом воздействовало на потенциал и эстонской экономики. Так, в условиях промышленных заказов со стороны готовящейся к войне Германии в машиностроении республики наметилось сильное оживление. В мае 1940 г. численность рабочих в крупной и средней промышленности составляла 47,2 тыс. человек, превзойдя уровень середины 30-х гг. в 1,6 раза.¹¹⁰ Эти факты еще раз убедительно доказывают сделанный ранее вывод о том, что структура промышленности Эстонии и Латвии, а также темпы развития производства самым прямым образом зависели от внешнего рынка.

С 1922 по 1929 гг. национальный доход Латвии составлял в среднем 863 млн латов. Средний же объем экспорта за те же годы — 203,2 млн латов, или 23,5% от национального дохода.¹¹¹ Если мы сопоставим приводимый выше показатель доли вывоза продукции из Латвии в Россию в 1913 г. (67%) с этой цифрой, то можно смело утверждать, что стимулом для ускоренного развития промышленности Латвии исторически являлся лишь российский рынок. Запад же, напротив, был закрыт для промышленной продукции Прибалтики.

Следовательно, только включение региона в систему хозяйственных связей с Советским Союзом единственно и могло привести к раскрытию потенциала Латвии и Эстонии и предоставить благоприятные возможности для создания такого потенциала в Литве.

Для получения более глубокого представления об экономической ситуации республик сравним уровень промышленного разви-

¹⁰⁸ См.: Федотов А.Н. Экономика Латвии (1920—1940). С. 14.

¹⁰⁹ Гулян П.В. Указ. соч. С. 34.

¹¹⁰ История Эстонской ССР. Т. 3. С. 339.

¹¹¹ Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 169.

тия Прибалтики и некоторых европейских стран в 30-е гг., характеризующийся в таблице 4.

Таблица 4.

Стоимость промышленной продукции на душу населения в отдельных европейских странах в 1930-х гг.

*(продукция предприятий с числом рабочих 20 и более).**

Страна	Год	Стоимость промышленной продукции на душу населения (в латвийских латах)
Швеция	1934	659
Норвегия	1933	426
Ирландия	1931	405
Финляндия	1933	243
Венгрия	1934	204
Латвия	1934	192
Эстония	1934	80
Румыния	1933	60
Литва	1934	43
Болгария	1934	34

* Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 166.

Совершенно ясно, что промышленный уровень Прибалтики трудно сравнивать со Швецией и Норвегией. Что же касается Финляндии, то эта страна, располагавшая далеко не самой передовой промышленностью в Европе, имела такие темпы развития, что у прибалтийских республик просто не было никаких шансов ее догнать. Так если уровень промышленного производства в 1913 г. у Финляндии, Латвии и Эстонии был примерно одинаков, то к 1930 г. Финляндия превзошла его в 3,2 раза, в то время как ни Латвия, ни Эстония в полном объеме этого уровня не достигли¹¹².

Тем не менее, начиная с перестроечных времен, широко распространился миф о том, что в предвоенный период «уровень развития Прибалтики и Финляндии был почти одинаковый»¹¹³.

Поскольку лидирующее место в экономике прибалтийских республик с начала 20-х гг. призвано было занять сельское хозяйство, логично было бы оценивать их уровень по тому, насколько аграр-

¹¹² Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 130.

¹¹³ Литовская республика. Документы и факты. Вильнюс, 1990. С. 42.

ное производство обеспечивало благосостояние республик и граждан.

Аграризация экономики определялась, прежде всего, условиями рыночной конъюнктуры. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие структуру экспорта Литвы, Латвии и Эстонии. К концу 30-х гг. продукция сельского и лесного хозяйства и отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье и лесоматериалы, составляла около 90% стоимости экспорта этих государств. В Латвии свыше половины стоимости вывозимых продуктов на протяжении всех 30-х годов приходилась лишь на лесоматериалы и масло. При этом доля остальных статей экспорта, за исключением фанеры, имела ярко выраженную тенденцию к уменьшению. Так, доля льна упала с 26,1% в 1924 г. до 7,4% в 1938 г.¹¹⁴ В Литве в экспорте преобладали: мясо и мясопродукты (34,4% в 1939 г.), масло и яйца (25% в 1939 г.), затем — лес, зерно и лен.¹¹⁵ Таким образом, лишь считанное количество отраслей народного хозяйства республик обеспечивало львиную долю валютных поступлений и давало возможность покрывать расходы за импорт промышленных и других товаров.

Структура экспорта из Прибалтики соответствовала и направленности сельского хозяйства: мясное и молочное животноводство и частично производство зерна и картофеля являлись основой всего аграрного хозяйства.

В целом за период независимости в сельском хозяйстве Литвы, Латвии и Эстонии был достигнут существенный рост производства. Латвия уже в 1923 г. производила столько же мяса, что и в 1913 г., в Литве валовой объем довоенной сельскохозяйственной продукции восстановился к 1926 г. К концу 30-х гг. Латвия получала зерна в 1,8 раза, картофеля — в 2,6, молока — в 2,7, мяса — в 1,4 раза больше, чем в 1913 г.¹¹⁶

Однако в силу ряда обстоятельств такой рост не мог быть постоянным. Прежде всего, из-за ярко выраженного экстенсивного характера сельского хозяйства, обусловленного рутинной организацией аграрного производства. В 1929 г. в Латвии из 224,7 тысяч существовавших хозяйств с наделом свыше 1 га 34,4 тыс. не имели ни одной лошади, а 18,6 тыс. — ни одной коровы¹¹⁷.

¹¹⁴ Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 154.

¹¹⁵ История Литовской ССР. С. 381.

¹¹⁶ Атмода. 21 августа 1989 г. С. 11.

¹¹⁷ Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 157.

Исключительно слабой была и обеспеченность техникой. Так, в Литве в 1939 г. насчитывалось лишь 400 тракторов¹¹⁸, в Латвии 1217¹¹⁹. О наличии других основных для того времени сельскохозяйственных машин в хозяйствах Латвии и Эстонии дает представление таблица 5.

*Таблица 5.
Наличие сельскохозяйственной техники в хозяйствах
Латвии и Эстонии в 1920 и 1937 гг.**

<i>Сельскохозяйственный механизм</i>	<i>Латвия</i>		<i>Эстония</i>	
	<i>1920 г.</i>	<i>1937 г.</i>	<i>1920 г.</i>	<i>1937 г.</i>
Картофелекопалки	712	6312	—	—
Молотилки	2098	3934	—	—
Конные грабли	16288	38062	—	2990
Сенокосилки	12130	49031	8470	35260
Жатки	11185	25080	6070	12150
Сеялки	3633	6375	3260	10530

* Составлено по: Атмода. 21 августа 1989 г.; Вечерний Таллин. 19 октября 1989 г.

В 1937 г. лишены были возможности пользоваться техникой зачастую даже средние, а иногда и относительно крупные хозяйства. Так, если в конце 30-х гг. в Эстонии насчитывалось около 140 тыс. хуторов, то, сопоставив с данными таблицы 5, можно подсчитать, что лишь 1,6% хозяев могли иметь по одному экземпляру конных граблей, в то время, как хозяйства с наделом свыше 50 га — т.е. крупные — составляли примерно 4% всех хозяйств. Большинство же средних и практически все мелкие вели производство вручную или с помощью примитивных орудий. Темпы же насыщения техникой аграрного сектора (см. табл. 5) не позволяли надеяться на скорый переход даже к просто заметной механизации. Недостаточный уровень технической оснащённости сельского хозяйства объясняется низкой покупательной способностью крестьян, что к тому же, было усугублено резким падением цен на сельскохозяйственную продукцию в годы кризиса.

¹¹⁸ Мешкаускас К., Скарджюс И. Советская Литва в братской семье народов СССР. Вильнюс, 1982. С. 7.

¹¹⁹ Атмода. 21 августа 1989 г.

Валовой рост аграрного производства достигался в огромной степени за счет увеличения посевных площадей и поголовья скота. В Латвии, например, с 1923-го по 1937 гг. площадь пахотных земель выросла с 1,677 млн до 2,167 млн га, а в сравнении с 1913 г. — на 25,3%. В конце 30-х гг. по количеству скота из расчета на единицу площади Латвия занимала третье место в Европе¹²⁰.

Об эффективности землепользования и животноводства в Прибалтике позволяют судить данные таблиц 6 и 7. Из них следует, что урожайность зерновых культур в республиках была много ниже, чем в скандинавских странах. Низок был и рост интенсивности производства. Например, в Латвии общий объем валового производства зерна с 1913 по 1939 гг. в республике вырос в 1,8 раза, тогда как средняя урожайность повысилась на 31% (табл. 6).

Таблица 6.

Урожайность основных сельскохозяйственных культур в Латвии, Литве, Финляндии, Швеции и Дании в 1909—1913, 1930 и 1938 гг.*

Страна	Год	Урожайность культур (ц/га)					
		Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Средняя урожайность зерновых	Картофель
Латвия	1909—1913**	9,3	12,44	9,1	8,1	10,0	80,3
	1930	13,8	15,3	10,6	10,7	12,6	118,0
	1938	13,2	13,6	12,8	12,8	13,1	127,0
Литва	1938	11,6	12,3	12,5	—	12,1	114,0
Финляндия	1938	15,6	19,6	16,3	—	17,2	144,0
Швеция	1938	20,0	26,7	24,2	—	23,7	137,0
Дания	1938	19,5	35,1	34,2	—	29,6	181,0

* Составлено по: Атмода. 21 августа 1989 г.; Эхо Литвы. 12 апреля 1990 г.

** В среднем за год.

Особенно малоэффективным было производство пшеницы. Обращает на себя внимание значительное повышение урожайности ржи в 1938 г. (почти на 42%), однако в отдельные годы отмечается куда более низкая ее продуктивность (в 1931 г., например — 6,2

¹²⁰ Атмода. 21 августа 1989 г.

ц/га).¹²¹ Валовой объем производства этой культуры вплоть до 1934 г. не превышал довоенного, в то время как рожь являлась основной зерновой культурой Прибалтики (в 1937 г. в Латвии ее производилось примерно 42% от общего объема производства зерновых, пшеницы — около 10%)¹²².

Одной из немногих отраслей сельского хозяйства, где были достигнуты реальные и довольно внушительные успехи, было животноводство (табл. 7).

Таблица 7.

Производство мяса, молока, и масла на душу населения в Литве, Латвии и Эстонии по отношению к СССР в 1940 г.*

	<i>Мясо</i>	<i>Молоко</i>	<i>Масло</i>
СССР	1	1	1
Литва	2,7	2,7	4,2
Латвия	2,7	4,7	9,4
Эстония	2,8	4,3	9,6

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР за 70 лет. М. 1987. С. 259, 270, 374.

Однако, в условиях более или менее устойчивого развития только двух отраслей — лесного хозяйства и животноводства — невозможно было гибко реагировать на изменение мировой рыночной конъюнктуры. Падение цен на сельхозпродукцию, в результате мирового кризиса, привело к сокращению латвийского, например, экспорта в 1933 г. в 3,4 раза, по сравнению с 1929 г.¹²³

Вот, почему прибалтийские республики не могли по основным показателям развития сравниться с развитыми странами (см. табл. 8).

Важное значение имеет также вопрос об иностранном экономическом и финансовом влиянии. К 1938 г. из 150 крупных частных фирм Эстонии 73 принадлежали эстонцам и 77 иностранцам. Особенно велико было участие иностранцев в сланцевой промышленности Эстонии¹²⁴. В Литве к 1937 г. 32,7% акционерных обществ существовали на деньги из-за границы, при этом в промышленно-

¹²¹ Федотов А.Н. Критический анализ советологических трактовок. С. 158.

¹²² Атмода. 21 августа 1989 г.

¹²³ Федотов А.Н. Указ. соч. С. 154.

¹²⁴ Развитие экономики республик Советской Прибалтики. С. 9, 15.

сти удельный вес иностранного капитала был еще больше — 43,3%. В отдельных же отраслях, преимущественно составлявших основу всей промышленности или дававших наивысшую прибыль, зарубежное господство приближалось к абсолюту: бельгийцы сосредоточили в своих руках почти 100% производства электроэнергии, немного меньшим был контроль шведов в бумажной промышленности и полиграфии (почти всю оставшуюся часть этих производств делили между собой англичане и голландцы), американцы стали монополистами в текстильной промышленности и в банковском деле.¹²⁵

*Таблица 8.
Национальный доход прибалтийских государств
и отдельных стран (1925—1934 гг.; в среднем за год).**

<i>Страны</i>	<i>Национальный доход на душу населения (\$)</i>
США	1397
Великобритания	1069
Франция	694
Швеция	695
Дания	680
Норвегия	539
Финляндия	380
Латвия	345
Эстония	341
Литва	207

* Прибалтийская реакционная эмиграция сегодня. Рига, 1979. С. 93.

Велики были и внешние долги прибалтийских государств. Причем размеры их к концу 30-х гг. едва ли не перекрыли размеры золотого и валютного запаса во всех 3-х республиках. Наиболее часто встречающаяся в источниках цифра, оценивающая золотой запас Литвы — 50—53 млн литов.¹²⁶ Однако известно, что еще в 1928 г. Литва получила кредитов от США и Англии на сумму примерно в 80 млн литов.¹²⁷ Более того, в 1930 г. был получен заем от шведского

¹²⁵ История Литовской ССР. С. 380.

¹²⁶ Литовская республика. Документы и факты. С. 45; Согласие. 1989. № 10.

¹²⁷ Согласие. Вильнюс. 1990. № 13.

концерна Кройгера на сумму 60 млн литов на 35 лет. Только в счет процентов необходимо было отдать 28,8 млн литов.¹²⁸

Латвия до войны располагала примерно 18 тоннами золота и валютой на сумму 80 млн латов. Однако в 1925 г. был взят заем у США в 5,8 млн долларов сроком на 62 года у Великобритании — 2,3 млн фунтов стерлингов, у Норвегии — 6,7 млн крон, у Франции — 11,8 млн франков. Кроме того, имелся какой-то долг одной частной английской фирме¹²⁹. Таким образом, имеющейся валюты в 1940 г. вряд ли бы хватило на покрытие одних только процентов, которые набежали за 15 лет. Так, при пересчете валютных курсов (за 1 доллар в 1938 г. давали 5,6 лата) и с учетом процентов, валютного и золотого запаса Латвии как раз хватило бы, чтобы расплатиться только с США.

Таким образом, прибалтийские республики находились в чрезвычайно высокой степени экономической зависимости от зарубежных государств. Интересы же иностранцев чаще всего расходились с интересами республик. Так, вся крупная промышленность Эстонии и Латвии под влиянием скандинавских стран и Англии была сориентирована на производство полуфабрикатов, что очень суживало возможности сбыта продукции как на внешнем, так и на внутреннем рынках. В годы мирового кризиса правительства этих республик оказались бессильными перед напором западных фирм и не смогли повысить таможенные тарифы для ограждения своей промышленности от конкуренции с Западом.

Эстония, Латвия и Литва, будучи оторванными от российского рынка, в 20—30-е гг. развивались как типично аграрные государства. При этом мощный промышленный потенциал Латвии и Эстонии, накопленный в дореволюционное время, либо простаивал, либо нацеливался на обслуживание сельского и лесного хозяйства. Литве же во многом предстояло такой потенциал еще создать.

Слабость промышленной базы predeterminedила и экстенсивность сельского хозяйства, которое, при определенных успехах, все же не смогло обеспечить достаточный уровень национального дохода и благосостояния граждан. Прибалтийские республики далеко отставали от западных стран по уровню и эффективности экономики, а долги, экстенсивность и низкая степень разделения труда не по-

¹²⁸ Истории Литовской ССР. С. 380.

¹²⁹ Атмода. 21 августа 1989 г.

зволюли рассчитывать на какое-то бы ни было сокращение этого отставания.

Внутренний рынок Эстонии, Латвии и Литвы из-за низкой покупательной способности населения оставался неразвитым, поэтому единственным стимулом для оживления промышленности мог стать внешний рынок. Но в силу недостаточной конкурентоспособности прибалтийской продукции, однообразия структуры экспорта, а также, в результате давления иностранных кредиторов и вкладчиков капиталов, Прибалтика была не в состоянии утвердиться в системе мирового обмена.

Перед Второй мировой войной прибалтийские республики оказались совершенно незащищенными экономически. Это была достаточно весомая причина для социальных и политических трансформаций.

7. ЧТО НА ДЕЛЕ ПРЕДСТАВЛЯЛА СОБОЙ ПРИБАЛТИЙСКАЯ «ДЕМОКРАТИЯ»?

После обретения независимости, во всех трёх прибалтийских республиках была провозглашена парламентская демократия. Принятие этой формы государственности становилось залогом признания и поддержки стран Антанты. Степень суверенности республик также определялась извне. Так, «Таймс» в конце 1919 года сообщала своим читателям: *«Мы держим в руках Прибалтийские провинции, Польшу и Финляндию... Независимость этих государств — понятие условное. Ни одно из них не может что-либо без нашего согласия»*¹³⁰. В том же духе звучат слова главы английской военной миссии в Прибалтике, подполковника Толлентса: *«Я полагаю, что эстонское и латышское правительства обязаны своим существованием прямой поддержке британского морских сил, и что без этой поддержки территории, контролируемые ими, давно были бы в руках либо большевиков, либо Германии»*¹³¹.

Нисколько не стесняются квазисуверенности своей исторической государственности и современные прибалтийские историки. Как о самом собой разумеющемся факте говорит об этом в своей книге упоминавшийся Мати Граф: *«Позиция правительства Эсто-*

¹³⁰ Цит. по: Восстановление Советской власти в Латвии и вхождение Латвийской ССР в состав СССР. Рига, 1986. С. 73.

¹³¹ Там же.

нии во многом зависела от Антанты». ¹³² Прибалтика имела важное стратегическое значение для стран Антанты. Латвия, Литва, Эстония, Польша и Финляндия должны были стать «государствами-буферами» или «санитарным кордоном», ¹³³ отделяющим Европу от Советской России. Российский историк Александр Чапенко в этой связи отмечает: «Думается, именно ослабление центра в контроле над периферией и желание стран Антанты установить «санитарный кордон» (буфер) против большевизма, одержавшего победу в ослабленном центре рухнувшей империи, и стали ключевыми факторами создания независимых Эстонии, Латвии и Литвы. Вопрос, насколько высоким было к 1918 г. национальное самосознание эстонцев, латышей и литовцев и смогли бы они достичь независимости без помощи и поддержки Антанты, весьма дискуссионен и однозначной оценки не имеет». ¹³⁴

Однако провозглашение демократии с самого начала не сочеталось с реальностью. Так, в Литве с февраля 1919-го по 1922 год действовало чрезвычайное положение. В отдельных районах, включая тогдашнюю столицу — Каунас, оно сохранялось и после 1922 года. ¹³⁵ В 1926 году, когда христианские демократы потеряли большинство мест в парламенте, а к власти пришло коалиционное правительство народников и социал-демократов под руководством Миколаса Слежявичюса, военное положение было отменено. Однако в ночь с 16 на 17 декабря того же года произошел военный переворот, подготовленный Антанасом Сметонай (первым президентом Литвы в 1919—1920 гг.). Сметона встал «во главе народа как вождь государства». ¹³⁶ В Литве вновь были ограничены гражданские свободы, отменены демократические законы, принятые до переворота, и возвращены все ограничения военного положения. А вскоре был разогнан сейм.

В Латвии смена власти на первых порах происходила вполне законным и демократическим путём. Однако тяжелейший экономи-

¹³² Мати Граф. Указ. соч. С. 250.

¹³³ См.: Емельянов Ю.В. Большая игра: ставки сепаратистов и судьбы народов. М., 1990. С. 29; Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 21—22.

¹³⁴ Чапенко А.А. История стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва) в первый период независимости и годы Второй мировой войны: Очерки. Мурманск: МГПУ. 2008. С. 157.

¹³⁵ Лоссовски П. Балтийские государства в 1918—1940 гг. сравнительное исследование // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М., 2002. С. 172, 177.

¹³⁶ Лоссовски П. Указ. соч. С. 185—187.

ческий кризис, повлиял на дальнейшее политическое развитие республики, ряд правых и ультраправых сил в которой опасался как большевистского переворота, так и нестабильности парламентской системы в условиях роста в массах левых настроений. Вырваться из «тупика» они предполагали с помощью инструментария, предоставляемого фашистскими и авторитарными практиками, установившимися во многих европейских странах.

Предпосылки для водворения в ЛР авторитарного режима складывались в течение многих лет. Слабость правительственных коалиций (до переворота сменились 18 составов кабинета министров), острые и зачастую бесплодные дебаты в расколотом на множество фракций Сейме, громкие скандалы и коррупция, само наличие 109 зарегистрированных партий вызывали недовольство в политических и военных кругах страны. Однако вместо и наряду с проектами конституционных поправок (например, введения 5-процентного барьера на выборах) появилась своего рода конкуренция между группировками, готовившими силовое решение проблемы. При этом в современной латышской историографии акцентируется внимание на том, что Улманис был самым «вменяемым» претендентом на диктаторские полномочия, а его военный переворот был чуть ли не «антифашистским».¹³⁷

В ночь с 15 на 16 мая 1934 года в Латвии был совершён государственный переворот, и к власти пришёл Карлис Улманис. 11 апреля 1936 года, когда истёк срок президентских полномочий А. Квиесиса, Улманис сам себя назначил президентом и премьер-министром Латвии. Придя к власти, он объявил военное положение (длилось по 15 февраля 1938 года)¹³⁸. В Латвии был распущен парламент, «приостановлена» деятельность политических партий, запрещены политические собрания и демонстрации, закрыты оппозиционные газеты, отменена конституция¹³⁹. Сейм был распущен, а депутаты утратили неприкосновенность. После захвата власти Улманис прибег к репрессивным мерам, направленным, в основном, против социал-демократов. Пользуясь военным положением, власти Латвии без суда заключали в тюрьмы недовольных.¹⁴⁰

¹³⁷ См.: Симиндей В. Внешнеполитические зигзаги «президентской диктатуры» в Латвии // Вторая мировая война: история без купюр (спецвыпуск журнала «Международная жизнь») М., 2009. С. 40—42.

¹³⁸ См.: Восстановление Советской власти в Латвии... С. 78.

¹³⁹ Там же. С. 79.

¹⁴⁰ Лоссовски П. Указ. соч. С. 195.

Характер политических трансформаций в Эстонии несколько отличался от Литвы и Латвии. По конституции главой республики являлся премьер-министр, президент не предусматривался, а вся власть фактически принадлежала парламенту, назначавшему правительство, высших военных чинов и осуществлявшему контроль над судебной системой. Премьер-министр Эстонии Константин Пятс, совершив в 1934 году переворот, помешал прийти к власти партии вапсов — движению участников Освободительной войны — ветеранской организации, схожей с итальянскими фашистами и немецкими нацистами.¹⁴¹ Тем не менее, Пятс объявил о введении чрезвычайного положения, распустил парламент и отменил конституцию.

Современные прибалтийские историки без зазрения совести «забывают» о недемократизме режимов Улманиса, Пятса и Сметоны, особенно в контексте «оккупационной риторики» в адрес Москвы и концепции современного правопреемства с довоенными республиками (фактически — авторитарными диктатурами). И обижаются, сталкиваясь с их научным определением в качестве профашистских и полуфашистских режимов. В этой связи более подробно рассмотрим латвийский случай.

В июньском номере журнала «Айзсаргс» за 1934 год наряду с обильным славословием в адрес К. Улманиса была предпринята попытка обосновать необходимость «вождизма» в Латвии со ссылкой на итальянский фашистский опыт. Статью, в которой прославлялся режим Б. Муссолини, украшал заголовок: *«Вождь народа и значение вождизма. В особенности небольшим народам необходимы могучие и отважные вожди»*¹⁴². Следует отметить, что и сам Улманис после военного переворота 15 мая часто ссылался на Муссолини и фашистский режим, усматривая в нем образец для подражания в делах управления государством, в социальной политике и формировании образа сильного вождя.

При этом встречного энтузиазма со стороны итальянских фашистов не наблюдалось, за исключением общих мер по популяризации своей идеологии за рубежом, иллюстрациями которых стали визиты в Ригу видных пропагандистов фашизма — Алесандро Паволини (летом 1934 года) и Ферручо Кабалцара (в 1935 году). Всерьез брать Латвию в «ученики» и союзники они не собирались. Итальян-

¹⁴¹ Там же. С. 189.

¹⁴² Aizsargs, Nr. 6, 1934.

ский исследователь дипломатических отношений с межвоенной Латвией В. Перна отмечает, что Муссолини было приятно получать свидетельства пиетета к его персоне (и фашизму в целом) со стороны официальной Риги. При этом, *«с середины 1930-х годов Муссолини рассматривал Прибалтику как территорию естественной экспансии немецкого влияния и считал за лучшее не брать на себя никаких обязательств в этих государствах»*¹⁴³.

Живой интерес Улманиса к фашизму носил не только пропагандистский, но и содержательный характер. В частности, он еще до переворота, в октябре 1933 года, поручил новому послу Латвии в Италии А. Спекке детально ознакомиться с корпоративистской системой Муссолини и почерпнул оттуда ряд идей. Впрочем, как подчеркивают латышские историки, последовательным эпигоном итальянского фашизма латвийский диктатор не был — он периодически увлекался разными, порой абсолютно противоположными «немарксистскими» течениями.

Изучением опыта построения нацистского режима Улманис занимался лично, во время своего лечения в Германии (8 сентября — 18 октября 1933 года). Свидетельством того, что он попал под сильное влияние национал-социалистов, может служить выступление 9 ноября 1933 года в Сельскохозяйственном центральном обществе в Риге. Улманис с воодушевлением и, вероятно, с затаенной завистью хвалил царящие в Германии «волны восторга и наэлектризованности», культ фюрера и «аризацию» жизни — изгнание евреев из всех государственных и общественно значимых сфер. Свою речь он закончил с апломбом: бояться «новой Германии» не стоит — «войны не будет».

Моральный климат той эпохи и уроки его установления современные латышские ученые характеризуют следующим образом: *«После 15 мая 1934 года латыши действительно чувствовали себя хозяевами, определяющими положение в своем государстве. Возросшее самосознание помогло латышскому народу выдержать долгие годы войны и оккупации. Правда, некоторые аспекты в национальной политике К. Улманиса можно критиковать, но нельзя отрицать, что латыши в то время значительно консолидировались»*.¹⁴⁴

На практике это вылилось в создание системы «камер» как органов надзора за объединениями торговцев, промышленников, ре-

¹⁴³ Perna V. Itālija un Latvija. Diplomātisko attiecību vēsture. Rīga, 2002, 14. lpp.

¹⁴⁴ 20. gadsimta vēsture / II. Neatkarīga valsts. 1918—1940. Rīga, 2003, 582. lpp.

месленников, сельхозпроизводителей и представителей «свободных профессий» (а также за восстановленным подобием рабочих профсоюзов), монополизацию производства и торговли в руках «надежных» латышей, принудительную национализацию, выдвливание с рынка представителей «нетитульных» национальностей, вплоть до запрета для них на занятие определенными видами деятельности, свертывание образования на языках национальных меньшинств.

Не считая ограничений свобод и введения чрезвычайного положения, к характеристике прибалтийской «демократии» следует добавить, что Сметону титуловали «честью и совестью нации», Улманиса стали называть вождём сразу после его прихода к власти, а Пятсу ещё при его жизни начали воздвигать памятники.¹⁴⁵

8. ПРИБАЛТИКА И СССР

Пакт Молотова — Риббентропа является краеугольным камнем во всех обличительных «исторических» конструкциях прибалтийских националистов. Обязательной особенностью этих умопостроений является полное игнорирование какого бы то ни было контекста заключения пакта. В более чем 500-страничной книге Мати Графа «Эстония и Россия. 1917—1991: Анатомия расставания» все изложение этого общего контекста уложилось в следующие строки: *«Мы не сомневаемся, что Сталин не смирился с отделением Балтии от России, и именно его воля стала определяющей в решении Балтийского вопроса в благоприятных для этого международных условиях. Вероятно, что именно мюнхенское соглашение осенью 1938 года стали для Сталина толчком для вынесения Балтийского вопроса в повестку дня. Чувствовалось, что наступила пора «перекраивания» европейских границ, время для «исправления исторической несправедливости», которой являлось отделение Балтии от России в 1918—1920 гг.»*¹⁴⁶ Больше к вопросу методологии изучения заявленной проблемы автор не обращается. Такое отношение к научным подходам в Прибалтике идет с конца 80-х гг., когда, например, секретарь ЦК КП Эстонии по идеологии Микк Титма объявлял: *«лишь сегодня мы признаём всем давно известную*

¹⁴⁵ Лоссовски П. Указ. соч. С. 198—199.

¹⁴⁶ Мати Граф. Указ соч. С. 325.

*истину: Эстонская ССР возникла как результат сделки Сталина и Гитлера».*¹⁴⁷

Однако, прежде чем выносить исторические оценки произошедших событий, необходимо прежде изучить не только сами эти события, но и условия, в которых они состоялись.

СССР внимательно следил за ситуацией в Прибалтике, опасаясь, что та может стать орудием польской, а с середины 30-х годов — и немецкой, политики.¹⁴⁸ Чтобы укрепить своё влияние в регионе, СССР предлагал Польше выступить с совместной декларацией, по которой стороны становились бы гарантами сохранения независимости балтийских государств. Польша отклонила советские предложения, а 26 января 1934 г. подписала с Германией соглашение о неприменении силы в двусторонних отношениях. Тогда Советский Союз предпринял попытку стать посредником в создании Балтийской Антанты, однако перевороты 1934 года сильно скорректировали эти планы.

Вести о переворотах в Советском Союзе восприняли более чем спокойно.¹⁴⁹ В той или иной мере, и Улманис, и Сметона, и Пятс сотрудничали с СССР. Павел Судоплатов свидетельствует в своих воспоминаниях: *«Надо сказать и о том, что вряд ли нам удалось бы так быстро достичь взаимопонимания, если бы все главы Прибалтийских государств... не находились с нами в доверительных секретных отношениях. Их всегда принимали в Кремле на высшем уровне как самых дорогих гостей, обхаживали, перед ними, как говорится, делали реверансы»*¹⁵⁰. Более того, Улманис и его Крестьянский союз Латвии принимал финансовую поддержку советской стороны,¹⁵¹ Сметона и Вольдемарос, активно контактировавшие с Москвой ещё с 1922—1923 года, также получали материальную поддержку. Советский Союз оказывал помощь печатным изданиям их партии, для чего с весны 1924 до переворота 1926 года было вы-

¹⁴⁷ Титма М.Х. Эстония: Что у нас происходит? Таллин, 1989. С. 22.

¹⁴⁸ Кен О., Рупасов А. Москва и страны Балтии: опыт взаимоотношений, 1917—1939 гг. // Страны Балтии и Россия: общества и государства. М., 2002. С. 241, 245.

¹⁴⁹ Там же. С. 244.

¹⁵⁰ Судоплатов П.А. Разные дни тайной войны и дипломатии. 1941 год. М., 2001. С. 47.

¹⁵¹ См.: Там же. С. 48.

делено 2500 долларов.¹⁵² Сам переворот активно обсуждался с московскими представителями.

О К. Пятсе Судоплатов говорит: *«самое впечатляющее сотрудничество было налажено нашим резидентом В. Яковлевым в Эстонии. Президент Эстонии Константин Пятс, хотя и не подписал вербовочного обязательства о сотрудничестве... тем не менее, был на нашем денежном содержании до 1940 года. По этому поводу, насколько я помню, было даже специальное решение правительства СССР»*.¹⁵³ Занимая должность юрисконсульта нефтяного синдиката — советского торгового представительства в Эстонии, Пятс получал 4000 долларов в год, что составляло 18 000 эстонских крон. Для сравнения, как депутат парламента он получал 488 долларов в год, спикер же парламента получал 9000 крон в год.¹⁵⁴

Однако с 1935 г. в Латвии и Эстонии, а затем и в Литве, стали проявляться прогерманские настроения. Согласно целому ряду спецсообщений Иностранного отдела ГУГБ НКВД СССР, руководители эстонского правительства во главе с Пятсом всё активнее связывались с немцами и получали от Германии деньги.¹⁵⁵ Подобные же спецсообщения поступали из Латвии.¹⁵⁶ С осени 1938 г. стали возникать сомнения в позиции Литвы, с которой у СССР были традиционно крепкие связи.¹⁵⁷ В сообщениях отмечались постоянные уступки руководителей республик немцам, запрет печатать в газетах «что-либо неприятное о Германии», разрешение транслировать речи Гитлера, а также распространять «Майн Кампф» и «Миф XX века» Розенберга. Отмечалась также готовность сместить нежелательных для Германии министров и других высших чиновников.¹⁵⁸

Для СССР было абсолютно недопустимым, чтобы Прибалтика избрала даже позицию нейтралитета, в случае его войны с Германией. Руководители Советского Союза вполне обоснованно опасались, что прибалтийские республики могут сыграть для СССР ту же роль, что сыграла Бельгия в Первой мировой войне для Франции — то есть стать транзитом для молниеносной переброски германских

¹⁵² Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 25.

¹⁵³ Судоплатов П.А. Указ. соч. С. 48.

¹⁵⁴ Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 25.

¹⁵⁵ См., напр.: Прибалтика и геополитика. 1935—1945. М., 2010. С. 61—62.

¹⁵⁶ Прибалтика и геополитика. С. 56—60.

¹⁵⁷ Там же. С. 98.

¹⁵⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной Войне. М. 1995., Т.1. Кн. 1. С 9—12.

войск к границам СССР.¹⁵⁹ Если же республики станут на сторону Германии, то для Советского Союза это могло бы обернуться катастрофой. Учитывая же склонность прибалтийских вождей приторговывать в личную пользу национальными интересами, вопрос об усилении советского влияния в регионе становился одним из наиболее важных для СССР.

28 марта 1939 года наркомом иностранных дел М.М. Литвиновым эстонскому посланнику была вручена нота, в которой говорилось: *«Какие бы то ни было соглашения, «добровольные» или заключенные под внешним давлением, которые имели бы своим результатом хотя бы умаление или ограничение независимости и самостоятельности Эстонской Республики, допущение в ней политического, экономического или иного господства третьего государства, предоставление ему каких-либо исключительных прав и привилегий... признавались бы Советским правительством нетерпимыми»*.¹⁶⁰ Такая же нота была вручена и послу Литвы.

Опасения СССР оказались не напрасными: 7 июня 1939 г. Эстония и Латвия подписали с Германией пакты о ненападении. В своём письме к В.М. Молотову, временный поверенный СССР в Германии А. Астахов писал: *«Начал ощущаться некоторый нажим на Литву (требование немцев не распространять на евреев права покинуть со своим имуществом Мемель, права, предоставленного всем литовским гражданам). Одновременно — усиленная обработка Латвии и Эстонии (поездка начштаба, визиты военных судов и т.п.)»*.¹⁶¹

В начале августа 1939 года советская сторона предложила Франции и Великобритании совместными усилиями добиться от прибалтийских стран согласия принять англо-французский флот в ряде балтийских портов и островов. Переговоры с Англией и Францией закончились ничем. В это же время министр иностранных дел Италии граф Чиано, по поручению Германии, в разговоре с советским поверенным в делах, упомянул о возможности предоставления прибалтийским республикам совместных германо-советских гарантий.¹⁶²

Учитывая позицию Англии и Франции, с одной стороны, и Германии, с другой — заключение Советским Союзом 23 августа 1939 договора о ненападении с Германией было вполне логичным.

¹⁵⁹ См.: Кен О., Рупасов А. Указ. соч. С. 245.

¹⁶⁰ См.: Там же. С. 247.

¹⁶¹ Там же. С. 248.

¹⁶² Там же.

В соответствии с секретным протоколом о разграничении сфер влияния в Восточной Европе, в зону советского влияния попадали Эстония и Латвия. Судьба Литвы, находившейся по этому договору в германской сфере влияния, решилась в пользу СССР по секретному дополнительному протоколу к Договору о дружбе и границах между СССР и Германией, подписанному 28 сентября 1939 года. Взамен в германскую сферу отходили Люблинское воеводство и часть Варшавского воеводства.

Заключая пакт о ненападении, Советский Союз отодвигал опасность германской агрессии от своих границ.

9. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К СССР

В сентябре 1939 года Советскому Союзу приступил к более активным действиям в Прибалтике. В политическом обзоре, подготовленном военным атташе в Литве майором И.М. Коротких в сентябре 1939 г. указывалось: *«настроение среди военных кругов таково, что если станет вопрос о судьбе Литвы, то лучше быть национально существующей Литвой в руках СССР, чем превратиться в Карельскую губернию в руках немцев»*.¹⁶³ Кроме того, с началом войны Эстония и Латвия оказались отрезанными от рынков некоторых западных стран, что сразу же поставило их экономику на грань катастрофы. Как отмечал полпред К.Н. Никитин, *«эстонская крона, имевшая обеспечение английским фунтом стерлингов, начала ежедневно терять в курсе. Что касается продуктов питания, то они поднялись гораздо больше»*.¹⁶⁴ Именно в это время Эстония начала проявлять интерес к заключению нового торгового договора по увеличению товарооборота с Советским Союзом. Переговоры начались 15 сентября 1939 года.

Среди жителей прибалтийских республик стали проявляться просоветские настроения. В упоминавшемся политическом обзоре отмечалось, что *«настроение рабоче-крестьянских слоев в основном благожелательное для нас»*,¹⁶⁵ *«рабочие круги оценивают положение так: если Сталин пошёл на заключение пакта с Гитлером, то*

¹⁶³ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной Войне. Т. 1. Кн. 1. С. 77.

¹⁶⁴ Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 50.

¹⁶⁵ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной Войне. Т. 1. Кн. 1. С. 79.

*это не простое дело, а это есть какая-то дальняя политика, где интересы рабочих, наверно, учтены... Если Сталин договорился с Гитлером о присоединении Прибалтики, то мы от этого выигрываем, так как станем советскими людьми».*¹⁶⁶ В докладной записке заместителя наркома внутренних дел И.И. Масленникова наркому обороны К.Е. Ворошилову, от 27 сентября 1939 года, отмечалось, что *«трудовое крестьянство эстонских пограничных сел высказывает симпатии к СССР и выражает желание о присоединении Эстонии к Советскому Союзу».* Касательно настроений рабочих приводился такой пример: *«На текстильных фабриках г. Нарва уволено большое количество рабочих, что вызвало возмущение и недовольство населения. Рабочие заявляют, что, если им не будет предоставлена работа, они организованно перейдут на территорию СССР».*¹⁶⁷

В конце сентября, в Москву для подписания торгового договора прилетел министр иностранных дел Эстонии К. Сельтер. На переговорах, после обсуждения экономических вопросов, нарком В.М. Молотов обратил его внимание на присутствие некоторое время польской подлодки в таллинском порту. При желании, этот факт можно было расценить как нарушение объявленного Эстонией нейтралитета. В.М. Молотов заявил: *«Правительство Эстонии не очень заботится о безопасности Советского Союза. Правительство Эстонии или не хочет, или не может поддерживать порядок в своей стране и тем самым ставит под угрозу безопасность Советского Союза... Советский Союз, у которого на Балтийском море значительные интересы: большой порт в Ленинграде, большие военные и торговые флоты, ничем не защищен от подобных неожиданностей и в будущем. Выход из Финского залива находится в руках других государств, и Советский Союз вынужден мириться с тем, что они делают в устье этого залива».*¹⁶⁸ Как возможный выход из данной ситуации, эстонской стороне было предложено подписать с Советским Союзом договор о взаимопомощи. При этом В.М. Молотов подчеркнул, что неподписание подобного договора повлекло бы за собой довольно серьезные последствия.¹⁶⁹

Одновременно с этим 25 сентября над Таллином пролетели три советских бомбардировщика, а в районе Пяриеспа видели два со-

¹⁶⁶ Там же. С. 77—78.

¹⁶⁷ См.: Варес П. На чаше весов: Эстония и Советский Союз. Таллин, 1999. С. 37.

¹⁶⁸ Там же. С. 22.

¹⁶⁹ Там же. С. 24.

ветских миноносца, притом один из них сделал несколько выстрелов из носовых орудий в сторону острова Эру. В ответ эстонские части начали группироваться на границе с СССР¹⁷⁰.

Однако в конце концов власти Эстонии посчитали, что следует подписать договор, альтернативой которому может быть война с Советским Союзом. На созванном в Таллине совещании, было решено подписать договор, и при этом сделать его настолько приемлемым для эстонской стороны, насколько это вообще возможно.¹⁷¹ Эстонское понимание сложившегося положения раскрывает отрывок из речи генерала Лайдонера, произнесённой спустя продолжительное время после подписания договора — 1 января 1940 года: *«На нас было оказано определенное давление. И я об этом говорю откровенно — такое давление было. Но в то же время мы должны признать совершенно искренне — Советский Союз предоставил нам свободу выбора — вступить ли в военный конфликт или подписать договор о сотрудничестве и взаимной помощи. Таким образом, у нас была альтернатива. В то время я считал и сейчас придерживаюсь того же мнения — Советский Союз предпочитал последнее, а именно договор. Почему именно мы первыми попали под удар? Следует учитывать географическое положение Советского Союза, ему необходим выход к Балтийскому морю. Оказывалось давление с целью укрепления своих позиций, а первыми мы стали в результате близкого расположения к Ленинграду»*.¹⁷²

28 сентября 1939 года пакт о взаимопомощи между Советским Союзом и Эстонской Республикой был подписан. Эстония разрешала Советскому Союзу *«иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене»,* а также *«держат в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил»*.¹⁷³

На переговорах с Латвией, начавшихся 2 октября 1939 года, Сталин, ссылаясь на договор с Эстонией, заявил министру иностранных дел Латвии В. Мунтерсу: *«Мы хотим говорить о тех же аэродромах и о военной защите. Ни вашу конституцию, ни органы, ни министерства, ни внешнюю и финансовую политику, ни экономиче-*

¹⁷⁰ Варес П. На чаше весов: Эстония и Советский Союз. С. 37—38.

¹⁷¹ Там же. С. 120.

¹⁷² Там же.

¹⁷³ Там же. С. 54.

скую систему мы затрагивать не станем... С Германией наши отношения построены на договорной основе. Но война ныне разгорается, и нам следует позаботиться о собственной безопасности. Уже исчезли такие государства, как Австрия, Чехословакия и Польша, и могут пропасть и другие. Мы полагаем, что в отношении вас у нас подлинных гарантий нет. Это и для вас небезопасно, но мы думаем в первую очередь о себе».¹⁷⁴ Латвия заняла на переговорах более упрямую позицию, чем Эстония, тогда Сталин прямо указал В. Мунтерсу, что *«раздел влияния сфер состоялся... Если не мы, то немцы могут вас оккупировать»*.¹⁷⁵ По итогам переговоров В. Мунтерсу удалось добиться снижения количества частей советских войск, предполагавшихся для размещения на территории Латвии с 40 до 30, а затем и до 25 тысяч человек. Советский Союз получал право создать военно-морские базы в Лиепае и Вентспилсе, несколько аэродромов и базу береговой артиллерии между Вентспилсом и Питрагсом.¹⁷⁶

В переговорах с Литвой Советский Союз обошелся без давления. В руках у СССР находились Вильнюс и Виленский край, которые в 1920—1921 гг. были захвачены у Литвы Польшей. Ещё в сентябре 1939 года, В.М. Молотов заверил литовского посла Л. Наткевичюса в том, что *«проблема Вильнюса может быть решена благоприятно для Литвы»*.¹⁷⁷ Переговоры с литовским министром иностранных дел Ю. Урбшисом начались 3 октября 1939 года, и 10 октября 1939 года был подписан советско-литовский «Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой». Советскому Союзу предоставлялось *«право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил»*.¹⁷⁸

Подписание этих пактов нашло бурную поддержку у части населения республик, прежде всего, у рабочих. Так, 11 и 12 октября

¹⁷⁴ См.: Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 54.

¹⁷⁵ Там же. С. 54.

¹⁷⁶ См.: Пакт о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой//Пропагандист и агитатор РККА. М. 1939. № 20. С. 16—17.

¹⁷⁷ Цит. по: Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 56.

¹⁷⁸ Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи...//Пропагандист и агитатор РККА. № 20. С. 20.

1939 года, после передачи Литве Вильнюса и Виленского края, в разных районах Литвы прошли многочисленные митинги рабочих. Особенно заметной была демонстрация рабочих в Каунасе, на которой выражалась благодарность Советскому Союзу. Как было указано в бюллетене Департамента Государственной Безопасности Литвы от 16 октября 1939 года, *«влиянию коммунистов поддаётся немало тех рабочих, которые раньше с коммунистической деятельностью ничего общего не имели. Один из наиболее заметных коммунистических деятелей, говоря о теперешнем настроении рабочих, проговорился, что сейчас рабочие так настроены, что сами рвутся на демонстрации... Следует отметить, что такая оценка не слишком преувеличена»*.¹⁷⁹ Выразили энтузиазм и эстонские рабочие. В своих донесениях полпред в Эстонии К.Н. Никитин сообщал о том, что профсоюз строительных рабочих просил у советского посольства разрешения посетить советские корабли на таллинском рейде, а также устроить прием в Рабочем доме для команд прибывших в Таллин кораблей. На приём планировалось пригласить до 200 представителей рабочих. Профсоюз текстильщиков собирался установить более тесные связи с советскими профсоюзами, и для этого просил разрешения выехать делегацией до 15 человек, на Октябрьские торжества.¹⁸⁰

Москва более чем сдержанно реагировала на подобные проявления симпатии со стороны местного населения, старалась не вмешиваться во внутреннюю жизнь республик и пресекать любые слухи о готовящейся советизации. В одной из телеграмм, направленных полпреду К.Н. Никитину, В.М. Молотов недвусмысленно говорит о позиции Советского Союза: *«Полпред должен помнить, что СССР будет честно и пунктуально выполнять пакт взаимопомощи и того же будет требовать от Эстонии. Недомыслящим и провокаторским элементам, которые вызывают своими действиями слухи насчет «советизации» Эстонии и, значит, насчет срыва заключенного советско-эстонского пакта взаимопомощи, надо немедленно давать твердый отпор, разъясняя действительный смысл заключенного договора. Напоминаю Вам, тов. Никитин, об этой Вашей элементарной обязанности»*.¹⁸¹

¹⁷⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной Войне. Т. 1. Кн. 1. С. 346.

¹⁸⁰ Варес П. Указ. соч. С. 96.

¹⁸¹ Там же. С. 96.

В прибалтийских государствах всегда были силы, настроенные антисоветски, что могло бы сыграть на руку немцам во время приближающейся войны. С такой угрозой необходимо было считаться. Военный атташе в Латвии полковник К.П. Васильев в своём докладе от 23 ноября 1939 года жаловался на недружелюбные действия латвийских властей, направленные против советских солдат и офицеров. Васильев упоминал о множестве мелких проявлений крайней неприязни. В частности, он так описывал состояние переданной советской стороне базы в Либаве: *«при эвакуации 1-й п [ехотной] д [ивизии] латвийской армии из Либавы был отдан приказ: забрать всё и ничего не оставлять для советских войск. Этот приказ реакционное латвийское офицерство выполнило точно и даже больше: они во всех домах и казармах срезали электропроводку под самый потолок, так что восстановление представляет исключительную трудность. Сняли кухонные котлы, очаги частично разрушили. Ванные в квартирах начсостава сняли, а те, которые оставили, разрушили. Оборудование хлебопекарни, бани, и прачечной сняли, оставив одни голые стены. В одном казарменном корпусе сняты трубы парового отопления и увезены. Таким образом, наши войска из казарменных зданий приняли одни голые стены, причём некоторые из них не отапливаются вследствие разрушения»*.¹⁸²

Не меньшую угрозу несла в себе и идея военного союза (так называемая «Балтийская Антанта»), шаги к которому руководство Советского Союза видело в конференции балтийских стран, состоявшейся в марте 1940 года, в Риге. Предполагаемый военный союз был тем опаснее, что в её состав могла войти и Финляндия. **Наличие на своих границах откровенно враждебного военного союза накануне войны с Германией СССР спокойно воспринять не мог.** Следует уточнить, что все эти события разворачивались на фоне побед Германии на европейском театре военных действий. Советизация Прибалтики была необходима, прежде всего, из военных соображений, для наибольшего укрепления позиций Советского Союза.

В это же время, в Литве произошло несколько случаев исчезновения красноармейцев. В мае 1940 года полпред Н.Г. Поздняков сообщал: *«Красноармеец-танкист Носов 24 апреля сбежал с поста с винтовкой. 18 мая сбежал красноармеец-танкист Шмавгонец. На-*

¹⁸² См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной Войне. Т. 1. Кн. 1. С. 124.

деясь на свой розыск, командование за содействием к нам пока не обращалось. Литовские власти молчат, делая вид, что им эти случаи неизвестны. На самом деле они занимались укрывательством, что в корне противоречит характеру советско-литовских отношений».¹⁸³ Москва отреагировала на это сообщение незамедлительно. На следующий день после получения от Позднякова известий о пропаже красноармейцев, В.М. Молотов вызвал к себе литовского посланника Л. Наткевичюса и потребовал принять меры по розыску и возвращению пропавших военнослужащих. Во время беседы с Л. Наткевичюсом В.М. Молотов заявил, что *«исчезновение военнослужащих организуется некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов Литовского правительства, которые спаивают красноармейцев, впутывают их в преступления и устраивают потом их побег, либо уничтожают их»*.¹⁸⁴

Уже 26 мая литовское правительство подготовило ответное заявление, в котором изъявило готовность немедленно произвести самое подробное расследование и со своей стороны просило предоставить известные советской стороне данные. Через три дня в Москву для прояснения ситуации отправился Ю. Урбшис. В печати было опубликовано «Сообщение НКВД СССР о провокационных действиях литовских властей», информировавшее о пропаже красноармейцев и повторявшее прежние советские требования литовскому правительству принять незамедлительные меры к *«прекращению провокаций и к розыску исчезнувших советских военнослужащих»*.¹⁸⁵ В заключении указывалось на возможность *«других мероприятий»*, к которым мог бы прибегнуть Советский Союз в отношении к Литве, если его требования не будут выполнены.

2 июня ответственный руководитель ТАСС Я. Хавинсон направил В.М. Молотову письмо, касавшееся «Балтийской Антанты». Среди прочего, он упомянул о возможном сближении балтийских стран и Финляндии, с которой Советский Союз в марте подписал мирный договор. Я. Хавинсон сообщал: *«Уже в 20-х числах мая агентство Гавас передало по всему миру следующее сообщение: «Согласно сообщению финского корреспондента швейцарской газеты «Бунд», Финляндия намерена более тесно сблизиться с тремя прибалтийскими странами и образовать с ними экономический и политический*

¹⁸³ Цит. по.: Зубкова Е.Ю. Указ. соч. С. 67.

¹⁸⁴ Там же. С. 68.

¹⁸⁵ Там же.

блок... С другой стороны, некоторые демарши заставляют предполагать, что главной темой переговоров, которые будут происходить в ближайшее время между четырьмя державами, является вопрос о сближении этих стран. Финляндия не намерена более оставаться изолированной среди северных стран и рассчитывать на Швецию, которая уже достаточно занята сохранением своей собственной независимости. Таковы причины, по которым Финляндия обращается предпочтительно к Прибалтийским государствам».¹⁸⁶

Эти тезисы Я. Хавинсона с позиции знаний, накопленных современной исторической наукой, выглядят преувеличением, однако тайные контакты Эстонии и Латвии с Финляндией по линии разведки и обмена военной информацией были весьма тесными. В частности, отдел радиоразведки латвийской армии оказывал практическую помощь финской стороне, переправляя перехваченные радиogramмы советских воинских частей. Командующий армией Беркис военного министра Балодиса об этом секретном сотрудничестве с противником СССР в известность не ставил; 5 апреля 1940 года Балодис, подозревавшийся в просоветских симпатиях и намерениях восстановить конституцию, был отправлен в отставку.

Сама направленность «Балтийской Антанты» виделась Я. Хавинсону исключительно в антисоветском ключе, а потому он закончил своё письмо следующими словами: «не назрело ли время принять с нашей стороны реальные меры для ликвидации Балтийской Антанты».¹⁸⁷

Ко времени появления письма Я. Хавинсона, Советский Союз начал делать первые шаги по упрочнению своего положения. 3 июня 1940 года, приказом №0028 наркома обороны СССР маршала С.К. Тимошенко, все размещённые на территории Прибалтики части Красной Армии исключались из состава войск Ленинградского, Калининского и Белорусского военных округов и переходили в его непосредственное подчинение.¹⁸⁸ 7 июня на переговорах с литовским премьером А. Меркисом, В.М. Молотов обвинил литовскую сторону в начале военного сотрудничества с Латвией и Эстонией.

14 июня полпредам СССР в Литве, Латвии, Эстонии и Финляндии была послана телеграмма, в которой излагалось отношение Советского Союза к деятельности «Балтийской Антанты». В ней упоми-

¹⁸⁶ Варес П. Указ. соч. С. 172.

¹⁸⁷ Там же.

¹⁸⁸ См.: 1941 год. М., 1998. Т. I. С. 19.

налась статья А. Меркиса в «Ревью Балтик», в которой он *«ни слова не сказал о Советском Союзе и пакте взаимопомощи, но зато подчеркнул, что отпали все политические препятствия для полного сотрудничества (значит, и военного) трёх прибалтийских государств»*¹⁸⁹. Исходя из этого, советское правительство рассматривало *«военный союз трёх стран, как нарушение пактов, которыми запрещено участие во враждебной Договаривающимся сторонам коалиции»*. Вечером этого дня, В.М. Молотов зачитал литовскому министру иностранных дел Ю. Урбшису советский ультиматум, в котором излагались требования отставки старого и формирование нового, просоветского правительства, а также обеспечение свободного пропуска частей Красной армии, *«для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве»*¹⁹⁰. Встреча с Урбшисом окончилась 15 июня в 00 часов 22 минуты, а ответить литовская сторона должна была не позднее 10 часов утра 15-го же июня¹⁹¹. В случае задержки с принятием ультиматума, Советское правительство обязалось немедленно осуществить *«свои меры и безоговорочно»*.

Уже в 9:45, за пятнадцать минут до истечения крайнего срока, Урбшис мог сообщить Молотову, что требования советской стороны удовлетворены. 16 июня, советские ультиматумы были переданы Латвии и Эстонии. Эти республики также согласились с советскими требованиями.

Введение дополнительного советского контингента было встречено населением республик вполне спокойно, а в ряде случаев и с радостью. Так, в Риге, по сообщению советского полпредства от 19 июня 1940 года: *«жители движению войск не мешали, и командование советских войск полностью удовлетворено проявленной населением сердечностью и поздравлениями»*.¹⁹² А вот, что сказал об этом, например, президент К. Улманис в своем обращении к народу по радио 17 июня 1940 г.: *«С сегодняшнего утра на нашу землю входят советские войска. Это происходит с ведома и согласия правительства, что, в свою очередь, вытекает из дружественных отно-*

¹⁸⁹ Там же. С. 30.

¹⁹⁰ См.: 1941 год. Т. I. С. 39.

¹⁹¹ Там же. С. 32.

¹⁹² См.: Восстановление Советской власти в Латвии... С. 111.

шений между Латвией и Советским Союзом. Поэтому я хочу, чтобы наши жители к входящим войскам отнеслись дружелюбно... Первейшая задача нам всем — с сохранением существующего единства и трудолюбия оставаться на своих местах и продолжать служить высокому для нас делу — интересам Латвии и нашего народа... Я остаюсь на своем месте, а вы оставайтесь на своих».¹⁹³

20 и 21 июня, в Прибалтике прошли просоветские демонстрации. Новые правительства, созданные с участием советских наблюдателей, объявили о досрочных выборах в законодательные органы прибалтийских стран. Диктаторские режимы, таким образом, в республиках перестали существовать. После выборов, все три республики единодушно пожелали войти в состав Советского Союза. Что касается правомочности роспуска правительств и прочих мер, предпринятых руководителями прибалтийских республик летом 1940 года, то даже такой идеолог борьбы с «советской империей», как упоминавшийся уже Микк Титма, признает: «Несмотря на то, что подавляющее большинство подписанных президентом Эстонской Республики летом 1940 года актов не бесспорны, юридически они правомочны».¹⁹⁴

10. СОВЕТСКАЯ ПРИБАЛТИКА: БЫСТРОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ

Общие условия послевоенного периода, в которых происходило формирование социалистического производства в Прибалтике, были следующими.

Во-первых, высокая плотность населения, обжитость территорий, а главное, превышающий общесоюзный уровень урбанизации в Эстонии и Латвии (в 1940 г. в городах проживало: в Эстонии — 34%, в Латвии — 35%, в среднем по Союзу — 33%)¹⁹⁵ — все это не препятствовало выбору приоритетного развития промышленности. В Литве же при сравнительно невысокой степени урбанизации (в 1940 г. — 23%),¹⁹⁶ имелось еще с прошлых времен большое число

¹⁹³ Цит. по: Буйвид Э. Указ. соч. С. 147–148.

¹⁹⁴ См.: Титма М.Х. Указ. соч. С. 22.

¹⁹⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет. М., 1987. С. 378.

¹⁹⁶ Там же.

незанятого населения (в 1939 г. — около 100 тыс. безработных),¹⁹⁷ что в социальном плане делало такой выбор просто необходимым.

Во-вторых, наличие густой сети транспортных магистралей, построенных в основном еще в дореволюционные годы, в условиях войны приобрело важное стратегическое значение, и поэтому, по мере освобождения от фашистов прибалтийских территорий, здесь сразу же начиналось восстановление разрушенных путей. Основная часть железных дорог в Эстонии, например, была восстановлена еще в годы войны.¹⁹⁸ Это также позволяло ускоренными темпами поднимать промышленность.

В-третьих, для Прибалтики, и для Союза в целом, насущной необходимостью было скорейшее увеличение производства топлива и электроэнергии. В Эстонии же было сосредоточено более половины общесоюзных разведанных запасов сланцев, в 30-е годы довольно интенсивно разрабатывавшихся (в 1940 г. добыча составляла около 1,9 млн тонн).¹⁹⁹ Поэтому едва ли разумно подвергать сомнению целесообразность предпринятых советским правительством шагов по развитию сланцевой промышленности Эстонии. А это, в свою очередь, делало целесообразным развитие энергоемких отраслей.

В-четвертых, при всех гигантских масштабах военных разрушений прибалтийские республики все же в большей степени сохранили свою промышленную базу, чем остальные регионы европейской части СССР. В 1945 г. общий объем промышленного производства составлял, по сравнению с 1940 г.: в Белоруссии — 20%, на Украине — 26%, на северо-западе — РСФСР 37%, в Литве — 40%, в Молдавии — 44%, в Латвии — 47%, в Эстонии — 73%.²⁰⁰ В более приемлемом состоянии находился и жилой фонд прибалтийских республик. Например, в Риге, Лиенае и некоторых других городах он сохранился почти полностью. Все это делало выгодным вкладывание союзных средств именно в промышленность Прибалтики, от которой можно было скорее получить отдачу, чем от других промышленно развитых, но сильно пострадавших районов страны.

В-пятых, в Латвии и Эстонии имелось необходимое количество квалифицированных рабочих и специалистов. В Эстонии, например, уже к концу 1944 г., в самый разгар войны, в промышленности их насчитывалось 46 тыс., или более половины довоенной численно-

¹⁹⁷ Советская Литва. 26 марта 1990 г.

¹⁹⁸ История рабочего класса Советской Эстонии. Таллин, 1985. С. 129.

¹⁹⁹ Там же. С. 134.

²⁰⁰ Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. С. 45.

сти. Таким образом, еще задолго до победы республика могла включить значительный потенциал, причем усилиями лишь местных кадров.

Все это показывает, что в Прибалтике имелись необходимые условия для восстановления и первоочередного развития промышленности в интересах не только страны, но и экономики самого региона.

К моменту вступления Прибалтики в состав СССР промышленная база была лучше всего развита в Эстонии и Латвии. К тому же они располагали производственным потенциалом в тех отраслях, которые были чрезвычайно важны для восстановления всего Северо-Западного района СССР — в энергетике (Эстония) и машиностроении. Следовательно, послевоенный рост промышленности здесь был обоснован сформировавшимся до войны профилем экономического развития.

Разработка сланцев, а также торфа необходима была, прежде всего, для восстановления электроэнергетики, валовая продукция которой в 1945 г. давала только 65% от 1940 г. Поэтому огромное значение должна была приобрести проблема оснащения топливной промышленности, слабо механизированной в буржуазной Эстонии. Для этих целей была задействована значительная часть мощностей машиностроительных предприятий. Оборудование для сланцевой промышленности уже с конца 1944 г. начало изготавливаться на таких крупнейших заводах, как «Пунане Круль», «Ильмарине» и др. Там же выполнялись заказы, связанные с восстановлением Таллинской электростанции. Механизация сланцевой и торфяной промышленности явилась первым шагом в становлении Эстонии как важнейшей топливно-энергетической базы всей северо-западной части Советского Союза.²⁰¹

Другим важным компонентом укрепления энергетической базы республики было увеличение производства электроэнергии. Это в большой мере обеспечивалось лишь за счет более активного использования имевшихся агрегатов. Так, установленная мощность Таллинской электростанции в 1947 г. была меньше, чем в 1939 г., а производство электроэнергии здесь вдвое превышало уровень 1939 г.²⁰²

²⁰¹ История рабочего класса Советской Эстонии. С. 144-145.

²⁰² Там же. С. 146.

Таблица 9.

Рост численности работников и выпуска валовой продукции в промышленности Эстонской ССР в послевоенные годы (к 1950 г. по сравнению с 1945 г)*

<i>Отрасли промышленности</i>	<i>Рост численности работников</i>	<i>Рост валовой продукции</i>
Вся промышленность	1,88 раза	4,67 раза
<i>в т.ч.:</i>		
Топливная промышленность и производство сланцевых продуктов	2,73 раза	6,72 раза
Машиностроение и металлообработка	1,58 раза	6,50 раза
Промышленность строительных материалов	2,34 раза	5,41 раза
Легкая промышленность	2,45 раза	5,77 раза
Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	1,58 раза	3,81 раза
Пищевая промышленность	1,69 раза	3,47 раза
Производство электроэнергии	1,39 раза	3,32 раза
Химическая промышленность	1,65 раза	3,25 раза

* Советская Эстония за 25 лет. Стат. сб. С. 38, 41.

Как видно из таблицы 9, вне конкуренции по темпам развития находилась в послевоенные годы топливная промышленность. Преимущественный рост наблюдался в остальных отраслях тяжелой промышленности, а также в легкой. Такая тенденция была характерна для всех трех прибалтийских республик: *«Опережающими темпами росли отряды рабочего класса, занятые в отраслях тяжелой промышленности. Вместе с тем проявилась и специфическая для Прибалтики тенденция; постоянный рост и сохранение высокого удельного веса рабочих, занятых в производстве предметов по-*

требления».²⁰³ Это подтверждается и цифрами, приведенными в таблице 10.

Таблица 10.

Структура промышленности Латвийской и Литовской ССР в 1939, 1940, 1946 и 1950 гг. по численности рабочих (в %).*

Отрасли промышленности	Латвийская ССР		Литовская ССР		
	1940	1950	1939	1946	1950
Топливо-энергетическая	3,5	4,6	4,0	9,4	5,1
Химическая и нефтехимическая	3,5	2,3	—	—	—
Машиностроение и металлообработка	14,5	23,4	9,2	14,7	17,9
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	29,1	25,4	17,8	24,5	24,5
Промышленность строительных материалов	3,2	4,0	7,0	5,9	7,2
Легкая промышленность	22,9	20,0	31,5	19,0	22,2
Пищевая промышленность	17,6	13,0	21,3	22,0	16,9
Другие отрасли	5,7	6,5	9,2	4,5	6,2

* Составлено по: Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. С. 48; Литва за полвека новой эпохи. С. 198—199.

Численность рабочих в основном росла в отраслях тяжелой промышленности, прежде всего в электроэнергетике и машиностроении. Однако и в легкой промышленности, если и наблюдалось некоторое снижение доли персонала, то это никак не сказывалось на ее доли в производстве в целом. Например, если в 1939 г. в легкой промышленности Литвы производилось 23,8% всей промышленной продукции, то в 1955 г. — 31%.²⁰⁴

Данные таблиц 9 и 10 позволяют судить также и об особенностях в направлении развития каждой из прибалтийских республик в первой послевоенной пятилетке: в Эстонии стремительнее всего росла топливная база, в Латвии машиностроение и металлообработка, в Литве же, хотя и наблюдалась тенденция к росту в этих от-

²⁰³ Шаджюс Г.А. Промышленность и рабочий класс прибалтийских республик после восстановления Советской власти (1940-1965). // История СССР. М. 1966. №1. С. 41.

²⁰⁴ Литва за полвека новой эпохи. Вильнюс, 1967. С. 198-199.

раслях, все же крупных изменений в промышленной структуре не произошло. Разными были и общие темпы развития промышленности: в Эстонии в 1950 г. валовой объем продукции составил 342%, в Латвии — 303%, в Литве — 191% довоенного (в целом по СССР он равнялся 175%).²⁰⁵

В Эстонии, благодаря наличию здесь топливно-энергетической базы, намечалось увеличить размеры промышленного производства в 3 раза, в Латвии и Литве — на 80%. В других районах СССР промышленность даже отдаленно не приблизилась к отметке 1940 г. В Псковской области, например, выпускалось промышленной продукции 88% от довоенной, в Новгородской — 74%, в Смоленской — 57%, в Орловской — 65% и т.д.²⁰⁶ Объяснение этому простое: чтобы в кратчайшие сроки обеспечить выполнение общих плановых заданий по объему продукции, необходимо было концентрировать скудные ресурсы на существующих предприятиях в развитых регионах, где можно было бы получить отдачу быстрее, в том числе — в Латвии и Эстонии.

За короткое время произошли резкие структурные сдвиги в народном хозяйстве республик: если в 1936 г. в Эстонии промышленность давала 32,4% валового общественного продукта, а сельское хозяйство — 54,7%, то в 1955 г. эти показатели составляли соответственно — 61,3% и 28,2%. При этом сократился удельный вес транспорта и других отраслей.²⁰⁷ В Латвии же к началу 50-х гг. доля промышленности в национальном доходе приближалась к 70% (в 1940 г. — 38%).²⁰⁸ Однако такой бурный рост промышленности не мог быть обеспечен местными трудовыми ресурсами — естественное их воспроизводство далеко отставало от потребностей хозяйства. Поэтому уже с четвертой пятилетки начинается широкий поток миграции рабочей силы. Конечно, это повлекло за собой целый ряд социальных проблем, которые порой приобретали национальную окраску.

Итак, в годы первой послевоенной пятилетки определился в основном профиль развития прибалтийских республик, а также были заложены — в первую очередь в Эстонии и Латвии — очень высокие темпы промышленного роста, далеко опережающие как сред-

²⁰⁵ Народное хозяйство СССР в 1958 г. М., 1959. С. 141.

²⁰⁶ Прикулис Ю.И., Федотов А.Н. Союзный план и ведомственный интерес. // Коммунист. 1989. № 14. С. 43.

²⁰⁷ История рабочего класса Советской Эстонии. С. 294.

²⁰⁸ Шнейдере И.Р. Указ. соч. С. 72.

несоюзные, так и любой другой из республик СССР. В Литве же в это время происходит восстановление народного хозяйства и складывание основ для индустриализации.

В 50-е гг. продолжилось наращивание промышленной базы прибалтийских республик. В Эстонии, начиная с пятой пятилетки, наблюдается опережающий рост энергетики (производство увеличилось за 10 лет более чем в 6 раз).²⁰⁹ Происходит дальнейшее развитие топливной промышленности и машиностроения, в первую очередь, электромашиностроение и приборостроение. Капиталовложения в промышленность в среднем за год составляли 41,5% всех ассигнований в народное хозяйство республики.²¹⁰

В Латвии вновь развитие машиностроения опережало все другие отрасли промышленности (рост в 1960 г. к 1950 г. составил 5,7 раза), однако близко по темпам развивалась и химическая промышленность (4,2 раза). Сравнительно быстро увеличивали объемы производства легкая и пищевая промышленности (соответственно — 3,5 и 3,6 раза).²¹¹ Произошло некоторое выравнивание народнохозяйственной структуры: доля промышленности в производстве национального дохода в 1960 г. снизилась до 56,9%,²¹² и вплоть до 80-х гг. держалась примерно на этом уровне (в 1970 — 52,8%, в 1980 — 56,2%).²¹³

В 50-е гг. начинается быстрый подъем литовской экономики. Основой ее так же, как в Эстонии и в Латвии, стала тяжелая промышленность. Уже в 1948 г. продукция промышленности в целом достигла довоенного уровня, а в 1950 г. — превзошла его в 1,9 раза. При этом удельный вес производства средств производства увеличился с 30% в 1945 г. до 42% в 1950 г.²¹⁴ Ведущая роль в тяжелой промышленности в годы пятой и шестой пятилеток принадлежала машиностроению. Вступили в строй новые заводы: станкостроительный, заводы паровых турбин, велосипедные, покрасочных аппаратов, электросчетчиков, электромеханический завод. Начал определяться профиль машиностроения (радиотехника, приборостроение, электротехника и станкостроение), ориентированный в основном на наукоемкое производство. Рост промышленности

²⁰⁹ История рабочего класса Советской Эстонии. С. 284.

²¹⁰ См.: *Январь Э.Э.* Развитие рабочего класса Прибалтики. М., 1988. С. 78.

²¹¹ *Гулян П.В.* Указ. соч. С. 48.

²¹² Развитие народного хозяйства Латвийской ССР. Стат. сб. Рига. 1962. С. 55.

²¹³ Народное хозяйство Латвийской ССР в 1985 г. С. 15.

²¹⁴ Литва за полвека новой эпохи. С. 108, 111.

сопровождался увеличением численности персонала (с 52,4 тыс. чел. в 1945 г. до 151,8 тыс. чел. в 1955 г. и 209,8 тыс. чел. в 1960 г.).²¹⁵ Происходило резкое укрупнение промышленности. Если в 1945 г. на предприятиях с числом рабочих более 50 было занято 23% всех рабочих, то в 1955 г. — уже 46%, а в 1960 г. — 52%, при этом 28% всех рабочих трудились в 1960 г. на предприятиях с числом свыше 1000 человек.²¹⁶ За счет укрупнения промышленности, а также за счет увеличения фондовооруженности и специализации производства был достигнут высокий рост производительности труда: с 1950 по 1960 гг. — в 3,1 раза.²¹⁷

Быстрыми темпами шло развитие электроэнергетики. В годы четвертой и пятой пятилеток были восстановлены и расширены все основные электростанции республики, в Вильнюсе построена новая ТЭЦ. С пуском в 1959 г. Каунасской ГЭС выработка электроэнергии в республике в 1960 г. увеличилась, по сравнению с 1950 г., в 5,1 раза.²¹⁸ Продолжала оставаться высокой доля легкой и пищевой промышленности в индустриальной структуре Литвы. Например, в 1960 г. по стоимости произведенной продукции легкая промышленность опережала машиностроение и металлообработку на 77%, а пищевая — в 2,5 раза.²¹⁹ Оставались довольно высокими и темпы роста этих отраслей.

Отличительной особенностью развития Литвы в этот период являлось то, что довольно высокие темпы промышленного роста (в шестой пятилетке они уже значительно превосходили темпы роста Эстонии и Латвии) не оказывали такого негативного воздействия на экономику и социальную сферу. Скажем, в промышленности Литовской ССР в 1960 г. производилось лишь 46% национального дохода,²²⁰ что давало возможность пропорционально развивать другие отрасли хозяйства. Кроме того, в 1959 г., по данным переписи, в республике был еще очень высок процент сельского населения (61% против 43,9 в Латвии и 43,5% в Эстонии).²²¹ Как раз только начался процесс урбанизации, и таким образом, индустриализация

²¹⁵ Литва за полвека новой эпохи. С. 142.

²¹⁶ Там же. С. 141.

²¹⁷ *Мешкаускас К., Скарджюс И.* Советская Литва в братской семье народов СССР. Вильнюс, 1982. С. 17.

²¹⁸ Там же. С. 15—16.

²¹⁹ Литва за полвека новой эпохи. С. 198—199.

²²⁰ Построение социализма в Советской Прибалтике. С. 266.

²²¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 374—375.

здесь происходила в более естественных для нее условиях, сопровождаясь ростом численности промышленного персонала за счет местных трудовых ресурсов. Литва также избежала сильных перекосов в размещении промышленности, характерных для Эстонии и Латвии, которые «унаследовали многие черты размещения промышленности, сложившиеся в условиях капитализма».²²²

В целом по трем республикам в годы пятой и шестой пятилеток сохранились опережающие темпы развития промышленности, в сравнении со среднесоюзными. Так, за годы пятой пятилетки объем промышленного производства увеличился в целом по СССР на 85%, в РСФСР — на 79%, в Латвийской ССР — на 94%, в Эстонской ССР — на 96%, в Литовской — в 2,6 раза.²²³ При этом вновь, как и раньше, прирост промышленного производства значительно превосходил плановые задания: например, шестой пятилетний план в Литве был перевыполнен в 1,36 раза, в Латвии — в 1,33 раза и в Эстонии — в 1,2 раза (в целом по СССР план был выполнен на 98,5%).²²⁴

60-е и последующие годы характеризуются все более глубоким включением экономики Прибалтики в народнохозяйственный комплекс СССР. В этот период окончательно сформировалось общесоюзное разделение труда, в котором «каждая республика и регион занимают свое место, специализируют свое хозяйство с учетом, прежде всего, общесоюзной потребности».²²⁵

Подъем народного хозяйства Прибалтики, а также крупные изменения в отраслевой структуре и размещении производительных сил тесно связаны с созданием в 60-е гг. единой топливно-энергетической системы страны и сети трубопроводного транспорта. Открытие газопровода из Украинской ССР Дашава—Минск—Вильнюс—Рига, из которого газ начал поступать в Вильнюс в 1961 г., а в Ригу в 1962 г., нефтепровода Полоцк—Вентспилс (1968 г.), нефтепровода Валдай—Псков—Рига (начало 70-х гг.), нефтепрово-

²²² Развитие экономики республик Советской Прибалтики. С. 229.

²²³ См.: Об итогах выполнения пятого пятилетнего плана развития СССР и союзных республик на 1951—1955 годы. М., 1956. С. 4, 169, 199, 275; Народное хозяйство СССР в 1958 г. С. 141.

²²⁴ Прикулис Ю.И., Федотов А.Н. Место Прибалтийских республик в отклонениях от пятилетних планов развития промышленности СССР (к оценке советологических концепций). // Известия АН Латвийской ССР. Рига, 1989. № 12. С. 48.

²²⁵ Экономический строй социализма. М. 1984. Т. 1. С. 182.

да Полоцк—Мажейкяй (1979 г.) привело к тому, что в Литве, например, была создана, а затем стала занимать одно из лидирующих мест химическая промышленность. В 1963 г. в республике вступил в строй крупный химический комбинат в Кедайняй по производству суперфосфата, в 1964 г. — Ионавский завод азотных удобрений, в 1961 г. дает первую продукцию Вильнюсский завод пластмасс, с 1980 г. начал работу Мажейкский нефтеперерабатывающий завод и т.д.²²⁶

Таблица 11.

Рост валовой продукции промышленности в Латвийской ССР с 1940 по 1980 гг.*

<i>Отрасли промышленности</i>	<i>1950 в % к 1940</i>	<i>1960 в % к 1950</i>	<i>1970 в % к 1960</i>	<i>1980 в % к 1970</i>	<i>1980 к 1940 (1940=1)</i>
Вся промышленность	303	363	248	164	45
Электроэнергетика	236	374	220	174	34
Топливная	362	295	123	124	16
Черная металлургия	—	271	293	189	—
Химическая и нефтехимическая	683	419	586	214	593
Машиностроение и металлообработка	1159	568	396	214	573
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	265	199	180	109	10
Строительных материалов	263	424	263	140	41
Легкая	205	348	185	138	18
Пищевая	125	354	208	143	13

* Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. С. 48.

С начала 60-х гг. резко отрывается по темпам развития от других отраслей химическая промышленность Латвии (табл. 11). Вместе с традиционными производствами удобрений, резиновым, лакокрасочным, химико-фармацевтическим в республике размещаются новые химические отрасли. В 1963 г. начинает работу завод стекловолокна в г. Валмиере, а с конца 60-х открывается производство хи-

²²⁶ Мешкаускас К., Скарджюс И. Указ. соч. С. 18.

мического волокна (в 1980 г. в Латвии было произведено 3,4% общего объема данной продукции страны).²²⁷

Новые виды химической продукции начали осваиваться и в Эстонии. С 1968 г. заработал завод азотных удобрений в Кохтла-Ярве, получающий сырье по газопроводу из Коми АССР.

Таблица 12.

Рост валовой продукции промышленности и производства электроэнергии в Литовской ССР в 1940-1965 гг. (в %).*

	1940	1945	1950	1955	1960	1965
Валовая продукция промышленности	100	40,2	191,0	493,0	1030,0	1791,0
Выработка электроэнергии	100	29,2	184,1	478,4	935,0	3209,2

* Литва за полвека новой эпохи. С. 150.

Огромное значение для Прибалтики имело развитие электроэнергетики. С 1960-х гг. производство электроэнергии в регионе увеличивалось не только в абсолютных размерах, но и относительно в общем объеме его производства всей страны. Особенно быстрыми темпами шел рост этой отрасли в Эстонии и Литве — там, где имелась для этого сырьевая база. С 1960 г. достигла полной мощности (90 тыс. кВт) Каунасская ГЭС в Литве. В том же году началось строительство крупной тепловой электростанции — Литовской ГРЭС (1800 тыс. кВт), которая была пущена в 1962-1972 гг. С вводом в действие уже первых агрегатов ГРЭС начался опережающий рост производства электроэнергии, по сравнению с промышленностью (табл. 12). Создание единой энергосистемы позволило в Литве еще в 1964 г. полностью завершить электрификацию колхозов.²²⁸

В девятой пятилетке в республике начинает формироваться новый комплекс, который включил в себя Игналинскую АЭС, Каунасскую и Вильнюсскую ТЭЦ, Мажейкский нефтеперерабатывающий завод. Местная топливная база для развития энергетики довольно слаба. Основное место в топливном балансе Литвы занимали, получаемые из других районов природный газ, каменный уголь и нефть.

²²⁷ Гулян П.В. Латвия в системе народного хозяйства СССР. С. 74-75.

²²⁸ Мешкаускас К., Скарджюс И. Указ. соч. С. 23.

Таблица 13.

Производство электроэнергии на душу населения в союзных республиках и СССР в 1988 г. (тыс. кВт/ч).*

<i>Союзная республика</i>	<i>Производство электроэнергии</i>	<i>Союзная республика</i>	<i>Производство электроэнергии</i>
СССР	5,95	Литовская ССР	7,05
РСФСР	7,23	Молдавская ССР	3,92
Украинская ССР	5,74	Латвийская ССР	1,90
Узбекская ССР	2,54	Киргизская ССР	3,31
Белорусская ССР	3,75	Таджикская ССР	3,68
Казахская ССР	5,35	Армянская ССР	4,66
Грузинская ССР	2,68	Туркменская ССР	3,65
Азербайджанская ССР	3,36	Эстонская ССР	11,19

* Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 19, 379.

В Эстонии же сосредоточены огромные запасы сланцев и торфа. Именно это позволило республике включиться в единую энергетическую систему с уже хорошо развитой базой. В начале 60-х гг. было дополнительно построены две крупные тепловые станции на горючих сланцах близ города Нарвы, а также Прибалтийская ГРЭС мощностью 1624 тыс. кВт. С 1969 г. по 1973 г. вводилась в эксплуатацию Эстонская ГРЭС (1610 тыс. кВт). В результате, Эстонская ССР к концу 80-х гг. стала производить электроэнергии на душу населения больше, чем любая другая республика СССР (табл. 13).

В Латвии из-за скудости ресурсов эта отрасль не получила такого развития. Основной тип энергостанций здесь — ГЭС. Размещены они все на реке Даугаве (Плявлинская, Рижская и Кегумская ГЭС). Душевое производство электроэнергии в 1988 г. здесь было в 3,1 раза меньше, чем по СССР в целом, однако гидроэнергии производилось в 1,4 раза больше.²²⁹ Вряд ли можно считать оправданной такую огромную нагрузку на единственный энергетический источник — реку Даугаву.

В целом в прибалтийских республиках производство электроэнергии с 1960 г. по 1988 г. выросло в 10,1 раза. А доля ее производства в общесоюзном объеме за этот же период повысилась с 1,64%

²²⁹ Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 379; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1988 г. С. 188.

до 2,91%²³⁰. Удельный вес населения трех прибалтийских республик в СССР составлял 2,7%.

Создание такой мощной топливной и энергетической базы в Прибалтике нашло прямое отражение не только в развитии химической промышленности, о которой речь шла выше, но и других энергоемких производств. Прежде всего — машиностроения. Достаточно сказать, что в Латвии, например, общее увеличение выпуска продукции промышленности за период с 1940-го по 1988 год произошло в 59 раз, а производство машиностроения увеличилось почти в 900 раз.²³¹ Такие же примерно темпы наблюдались в Эстонии и Литве.

В 1970-е гг. Вентспилс превратился в ведущий порт СССР по экспорту калийных удобрений и стал вторым портом по перевалке нефти, поступающей как по трубопроводу Полоцк-Вентспилс, так и по железной дороге. Рижский порт специализировался на обработке сухих грузов. По данным статистики, в 1946 г. Рижский порт обработал 397 тыс. тонн, в 1970 г. — 4,3 млн тонн, а в 1985 г. — 8,4 млн тонн грузов. В 60-е гг. латвийский торговый флот специализировался на доставке южных фруктов, сжиженного газа, нефти и нефтепродуктов, а в 80-е гг. акцент стал делаться на контейнерных перевозках. В 1980 г. доля Латвийского морского пароходства достигла 7,7% от общего объема морских перевозок СССР.²³²

Аграрный сектор республик, благодаря поддержке промышленности всей страны, активно насыщался средствами для интенсивного ведения хозяйства: возросли энергетические мощности сельского производства (в Литве, например, с 1961 г. по конец 80-х — в 7 раз),²³³ увеличилась его механизированность и обеспеченность удобрениями (табл. 14). Это привело к росту продуктивности сельскохозяйственных культур и животноводства (табл. 15).

²³⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет. С. 162; Народное хозяйство СССР в 1988 г. С. 379.

²³¹ См.: Латвия, Литва, Эстония. Стат. сб. Рига. 1989. Ч. II. С. 24, 39; Промышленность Латвийской ССР. С. 37.

²³² Блейере Д., Бутулис И., Зунда А., Странга А., Фелдманис И. Цит. соч. С. 358–359.

²³³ Эхо Литвы. 12 апреля 1990 г.

Таблица 14.

Обеспеченность сельского хозяйства Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР тракторами, комбайнами и минеральными удобрениями в 1960—1988 гг.*

Годы	Приходится на один условный трактор, га			Приходится посевной площади зерновых культур на один условный комбайн, га			Поставлено минеральных удобрений на гектар пашни, кг		
	Литва	Латвия	Эстония	Литва	Латвия	Эстония	Литва	Латвия	Эстония
1960	260	264	216	619	304	169	—	—	—
1970	104	98	99	87	94	106	155	196	209
1980	69	69	73	107	100	125	241	219	247
1985	57	58	64	86	93	115	305	287	289
1988	52	52	60	88	87	118	310	314	289

* Латвия, Литва, Эстония. Ч. II. С. 132, 136.

Таблица 15.

Продуктивность сельскохозяйственных культур и животноводства в аграрном производстве Литвы, Латвии, Эстонии, Финляндии, Швеции, Дании, Бельгии в 1940, 1987 гг.*

	Литва		Латвия		Эстония		Финляндия	Швеция	Дания	Бельгия
	1940	1987	1940	1987	1940	1987	1987	1987	1987	1987
Урожайность всех зерновых культур (центнеров с 1 га)	9,4	31,7	12,1	29,9	11,5	32,3	—	—	—	—
<i>в том числе:</i>										
пшеница	8,3	38,7	14,1	36,1	12,5	33,9	23,2	47,8	—	—
рожь	10,5	27,8	13,6	30,0	12,9	32,6	22,3	40,0	37,6	38,0
ячмень	9,1	31,1	11,2	28,8	11,0	32,6	25,1	38,0	45,1	55,0
Урожайность картофеля (ц/га)	129	107	151	126	147	126	151	358	325	361
Средний годовой удой молока с одной коровы (кг)	1768	3571	1928	3550	1945	4160	5000	5822	5904	3935

* Латвия, Литва, Эстония. Ч. II. С. 85.

Сельское хозяйство прибалтийских республик, по сравнению с 1940 г., повысило свою эффективность в несколько раз. Особенно большой прогресс наблюдался в Литве, которая до войны сильно отставала от Эстонии и Латвии. Сравнение с развитыми странами (табл. 15) показывает, что, хотя в Прибалтике еще не была достигнута вершина аграрной производительности, но все-таки уровень такой страны, как Финляндия, вполне сопоставим со всеми тремя республиками. Можно вполне утверждать, что в Литве, Латвии и Эстонии были созданы все необходимые предпосылки для перехода к полной интенсификации сельского хозяйства.

Аграрное производство Прибалтики ориентировалось в основном на мясную и молочную продукцию, стоимость которой в общем объеме сельскохозяйственного производства в конце 80-х гг. составляла там свыше двух третей. Именно в развитии животноводства и были достигнуты основные успехи сельского хозяйства. Например, в 1988 г. производство молока на душу населения в Латвии превосходило среднесоюзный уровень в 2,0, в Литве — в 2,3, в Эстонии — в 2,2 раза. Если сравнить этот показатель с довоенным 1940 г., то увидим, что в Литве, например, достигнут ощутимый рост — в 1,8 раза; в Эстонии, где довоенные показатели и без того были чрезвычайно высоки, душевое производство этого продукта выросло на 10%. Лишь в Латвии же произошло снижение на 10%. Однако по абсолютным размерам результаты были более внушительными: в Латвии рост составил 1,3 раза, в Эстонии — 1,7 и в Литве — 2,3 раза²³⁴. Имевшаяся в довоенной Эстонии и Латвии хорошо развитая база молочного животноводства в советское время получила дальнейшее развитие.

В Литве сельское хозяйство развивалось не только более быстрыми темпами, чем в соседних республиках, но и куда более пропорционально по отношению к промышленности. Так, к концу 80-х гг. Литва стала производить значительно больше других прибалтийских республик валовой продукции сельского хозяйства на душу населения. В 1988 г. там ее было произведено на сумму 1322 рубля против 1094 рублей — в Латвии и 1129 рублей — в Эстонии,²³⁵ включая мясо, молоко, зерно, картофель, овощи и т.д. За годы советской власти в этой республике было достигнуто большое увеличение поголовья скота (крупного рогатого — в 2,3 раза), в том

²³⁴ Латвия, Литва, Эстония. Ч. II. С. 112—113, 119—120.

²³⁵ Там же. С. 95.

числе и коров (на 67 тыс. голов).²³⁶ Такое особенное развитие Литовской ССР объясняется тем, что промышленный скачок здесь начался только в советское время, в соответствии с продуманными, сбалансированными планами. К тому же, в более выраженной степени промышленность развивалась в направлении освоения наукоемких производств (электро-, радиотехники, точного приборостроения).

11. ИНТЕГРАЦИЯ В ЭКОНОМИКУ СССР

Интеграция прибалтийских республик в хозяйственный комплекс СССР происходила в соответствии с экономической системой страны в целом. Выполнение общесоюзных программ требовало объединения усилий всех секторов хозяйства. Это могло быть обеспечено лишь с опорой на централизованный контроль над производством.

Процесс этот не был односторонним: открывая свою экономику для нужд страны, республики получали хозяйственную поддержку всего Союза. Причем эта поддержка многократно превосходила возможности самих республик. Так, например, в 1944 г. из 176 млн руб. общей суммы доходов государственного бюджета Латвийской ССР 141 млн руб. составила дотация из союзного бюджета.²³⁷ Эстония же в 1945 г. из других союзных республик получила материальной помощи на сумму 260 млн руб., дав со своей стороны доход в 80 млн руб.²³⁸ При этом 46,5% ввезенной в Эстонию продукции составляли продовольственные товары и товары народного потребления.²³⁹

Интеграция проявлялась в первую очередь в росте разделения труда между республиками и регионами, усиление их хозяйственной специализации. Однако без восстановления, разрушенного войной потенциала, включить республики в единый комплекс было нельзя. Поэтому первым шагом интеграции было открытие общесоюзных ресурсов для Прибалтики.

²³⁶ Там же. С. 95, 116.

²³⁷ Гулян П.В. Указ. соч. С. 44.

²³⁸ Кахк Ю., Сийливаск К. Указ. соч. С. 195.

²³⁹ Кукк К. Межреспубликанские экономические связи Эстонской ССР: Тенденции развития и современное положение. Таллин, 1987. С. 62.

Вплоть до второй половины 50-х гг. в развитии народного хозяйства прибалтийских республик ввоз играл определяющую роль. Так, например, в 1945—1948 гг. стоимость ввозимой в Эстонскую ССР продукции составила 262 млн руб., стоимость вывозимой — 149 млн руб.²⁴⁰ В вывозе доминировали продовольственные товары и товары народного потребления.

Во второй половине 50-х гг. начинается период интенсификации экономических связей, в первую очередь в Эстонии и Латвии. Уже к 1956 г. баланс ввоза и вывоза, например, Эстонской ССР практически выровнялся: ввоз составлял 324,0 и вывоз — 321,8 млн руб.²⁴¹ В Литве также шло относительное сокращение пассивного сальдо ввоза и вывоза. Однако выравнивание баланса произошло лишь к 1965 г.: ввоз в Литовскую ССР составил 1,5 млрд руб., вывоз — 1,54 млрд руб.²⁴²

В конце 50-х — начале 60-х гг. в прибалтийских республиках в основном оформилась отраслевая структура, характерная для конца советской эпохи. Форсированно развивались машиностроение, энергетика, химическая промышленность. Несколько снизилось значение пищевой промышленности, а в Латвии и Литве — легкой. Вся эта структурная перестройка происходила под воздействием процесса общесоюзной интеграции, раскрытия народного хозяйства республик для нужд всей страны.

Это хорошо прослеживается и в динамике отраслевой структуры обмена прибалтийских республик в таблицах 16 и 17. Из данных таблиц следует, что во всех трех республиках в отраслевой структуре вывоза быстрыми темпами в 60—70-е гг. росла доля машиностроения, химической промышленности, в Эстонской и Литовской ССР — тепло- и электроэнергетики. Это как раз те отрасли, которые получили приоритетное развитие в республиках. Таблица 17 показывает, что и традиционные для республик отрасли такие, как легкая и пищевая, также в значительной степени представлены в

²⁴⁰ Веймер А. Промышленность Эстонской ССР на подъеме. Таллин. 1949. С. 55—57.

²⁴¹ Экономические связи Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. Таллин. 1969. С. 62.

²⁴² Янушкявичюс В.И. Специализация промышленности Литовской ССР и ее экономические связи с другими союзными республиками. // Экономические связи союзных республик. Тезисы докладов межреспубликанского симпозиума по исследованию экономических связей союзных республик. Вильнюс, 1989. С. 43.

структуре вывоза. Таким образом, с середины 50-х годов производство в Прибалтике формировалось, прежде всего, с ориентацией на общесоюзный рынок.

Таблица 16.

**Отраслевая структура ввоза в Эстонию, Литву и Латвию
(в %)***

Продукция отраслей	Эстонская ССР			Литовская ССР			Латвийская ССР		
	1956	1972	1982	1972	1982	1987	1972	1982	1987
Электроэнергетики	—	0,1	—	0,4	1,0	1,4	2,7	2,8	2,3
Топливной промышленн.	3,8	5,0	5,3	8,5	12,5	15,1	7,5	7,2	9,2
Металлургии	8,6	9,2	7,8	6,7	4,6	5,4	6,7	8,1	9,4
Химической промышленн.	6,7	8,2	11,3	12,1	11,8	11,0	12,2	9,9	12,4
Машиностроения и металлообработки	12,3	25,4	25,1	21,2	27,1	33,5	25,2	27,5	29,1
Лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленн.	3,9	4,0	3,7	4,6	3,4	3,2	2,7	2,6	2,8
Строительных материалов	0,8	1,9	1,8	2,5	1,6	1,4	1,2	1,0	1,4
Легкой промышленн.	36,5	23,1	23,3	23,7	18,0	14,0	20,0	15,1	15,2
Пищевой промышленн.	22,3	12,4	11,9	10,5	12,5	7,8	11,3	10,9	11,1
Сельского хозяйства	4,1	6,5	4,3	6,4	3,1	3,2	6,8	5,5	4,8

* Составлено по: Кукк К. Указ. соч. С. 67, 71; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1973 г. С. 67; Экономические связи Латвийской ССР. Стат. бюлл. Рига. 1989; Экономические связи Литовской ССР. С. 15—16; Янушкявичюс В.И. Указ. соч. С. 90.

Данные о ввозе (табл. 16) также указывают на это. Например, в Эстонии до начала 70-х гг. во ввозе наблюдается увеличение доли металлургической продукции; во всех трех республиках практически на всем протяжении 50—60-х гг. постоянно растет удельный

вес в структуре ввоза продукции топливной промышленности, машиностроения и металлообработки.

Таблица 17.

Отраслевая структура вывоза из Эстонии, Литвы и Латвии (в %).*

Продукция отраслей	Эстонская ССР			Литовская ССР			Латвийская ССР		
	1956	1972	1982	1972	1982	1987	1972	1982	1987
Электроэнергетики	—	5,6	4,6	1,5	1,2	2,6	0,3	1,5	1,9
Топливной промышленн.	8,3	1,7	2,5	0,2	7,2	8,3	0,3	0,0	0,1
Металлургии	0,1	0,3	0,4	0,6	0,7	0,6	1,6	2,0	2,4
Химической промышленн.	2,3	5,6	9,1	5,2	6,0	6,1	8,2	8,3	13,5
Машиностр. и металлооб.	9,4	18,9	18,6	29,7	31,9	31,5	32,6	28,2	28,6
Лесной, деревообработ. и целлюлознобумажной промышл.	9,6	5,7	5,7	4,8	4,0	4,9	4,3	2,7	3,4
Строительных материалов	1,4	1,7	1,6	1,9	1,7	1,3	1,4	1,2	1,3
Легкой промышленности	44,5	29,5	32,3	32,2	27,7	24,1	27,8	18,4	19,1
Пищевой промышленн.	21,3	23,5	21,2	19,8	17,2	18,3	18,8	17,6	23,5
Сельского хозяйства	0,4	3,7	1,2	2,9	1,0	1,9	1,9	1,0	2,2

* Составлено по: Кукк К. Указ. соч. С. 67, 71; Народное хозяйство Латвийской ССР в 1973 г. С. 67; Экономические связи Латвийской ССР; Экономические связи Литовской ССР. С. 15—16; Янушкявичюс В.И. Указ. соч. С. 90.

Процесс интеграции в общесоюзный комплекс означает усиление интенсивности хозяйственных связей республик. Данные таблицы 18 позволяют убедиться, что с начала 60-х гг. значение производства Эстонии, Латвии и Литвы для других районов Советского Союза постоянно росло, а для самих республик все большую важность представляли поставки из-за их пределов. Однако примерно с конца 70-х гг. в Эстонии, а с начала 80-х — в Литве, наблюдается некоторое снижение интенсивности межреспубликанского обмена. По мнению некоторых исследователей, причины такой тенденции крылись не в свертывании процесса углубления специализации

прибалтийских республик, а как раз, напротив, в его сверхмерном развитии. В результате чего, во-первых, все большее значение стало приобретать вспомогательное и ремонтное производство. Во-вторых, увеличилось промежуточное потребление, вызванное повышением степени обработки выпускаемой продукции.²⁴³

Таблица 18.

Интенсивность экономических связей Эстонской, Латвийской и Литовской ССР в 1961—1988 гг. (в %).*

Годы	Эстонская ССР		Латвийская ССР		Литовская ССР	
	Доля вывоза в валовой продукции	Доля ввоза в общем потреблении	Доля вывоза в валовой продукции	Доля ввоза в общем потреблении	Доля вывоза в валовой продукции	Доля ввоза в общем потреблении
1961	19	20	23	20	—	—
1966	25	25	31	29	21,5	21
1972	29	31	33	33	25	27
1977	27	29	35	34	24	27
1982	27	31	37	37	25	29
1987	—	—	—	—	24	27
1988	24	29	24	27	22	27

* Составлено по: Кукк К. Указ. соч. С. 55, 57; Патраш М.Н. Анализ некоторых форм межреспубликанских экономических связей. // Исследование межотраслевых территориальных пропорций. Сб. научн. трудов. Новосибирск, 1980. С. 56; Экономические связи Литовской ССР. Экономический обзор. С. 2; Народное хозяйство СССР в 1989 г. М., 1990. С. 635.

12. КАКИЕ ВЫГОДЫ ПРИБАЛТИКА ПОЛУЧАЛА ОТ ИНТЕГРАЦИИ?

Приблизительные размеры перераспределения между республиками можно определить при помощи сопоставления величин произведенного и использованного в определенный период той или иной республикой национального дохода. Такого рода исследования относительно прибалтийских республик уже проводились

²⁴³ Кукк К. Указ. соч. С. 55-56.

рижскими экономистами А. Федотовым и А. Малинковским, причем независимо друг от друга²⁴⁴.

Произведенный национальный доход Эстонии и Латвии в расчете на душу населения на протяжении всего послевоенного периода был самым высоким среди республик СССР. С конца 1970-х гг. к их уровню начинает приближаться и Литва, которая прежде по данному показателю значительно отставала от общесоюзного. Однако в начале, а в особенности во второй половине 1980-х гг., рост национального дохода на душу населения в Литве шёл самыми быстрыми темпами в стране: с 1985 по 1989 год он вырос на 22,2%, тогда как в среднем по Союзу — на 7,1%. В Латвии и Эстонии сохранились традиционно высокие темпы — рост составил соответственно 13,6 и 10,5%.²⁴⁵

Но не только по уровню произведенного, но и по уровню использованного национального дохода на душу населения прибалтийские республики находились впереди. Здесь показатели у Эстонии и Латвии, а с конца 1970-х гг. и у Литвы, как правило, на 20—30% выше среднесоюзных.²⁴⁶ При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в Литве только в 1970—1972 гг. размеры произведенного национального дохода превосходили размеры используемого. В последующие годы разность между используемым и произведенным национальным доходом была постоянно в пользу первого. С середины 1980-х гг. она стала резко возрастать, и к 1988 г. достигла почти 10% к произведенному национальному доходу.²⁴⁷ Те же тенденции обнаруживались и в Эстонии. Начиная с 1970-х гг., произведенный национальный доход все время уменьшался относительно используемого. Из года в год эта тенденция постепенно набирала силу, и если в 1970 г. разность между используемым и произведенным национальным доходом составляла 0,9% к произведенному, то в 1980 — 5%, а в 1988 г. — уже 12,8%. В целом же вся сумма этой разницы с 1980 по 1988 гг. насчитывала 2 млрд 237 млн рублей.²⁴⁸

²⁴⁴ См.: Федотов А. Живет ли Прибалтика в долг? // Коммунист Советской Латвии. 1989. № 8. С. 50-57; Малинковский А. Экономическая самостоятельность: иллюзии и реальность. // Молодежь Советской Латвии. 27 апреля 1989 г.

²⁴⁵ Народное хозяйство СССР в 1989 г. С. 13.

²⁴⁶ Федотов А. Живет ли Прибалтика в долг? С. 54.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Подсчитано по статотчету: Народное хозяйство Эстонской ССР... За 1980-1988 гг.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что, по крайней мере, в последние 20—25 лет существования СССР в Эстонии и Литве с помощью прямого перераспределения постоянно использовался значительный объем произведенного в других республиках национального дохода, причем доля этого полученного дохода все время увеличивалась.

Несколько иная картина складывалась в Латвии (см. табл. 19). Эта республика, в отличие от своих соседей, в результате перераспределения, долго «теряла» часть своего произведенного национального дохода. Однако после 1987 г. ситуация изменилась, и Латвия так же, как и остальные республики Прибалтики, стала распоряжаться значительными ресурсами, сверх произведенных ею самой. Такая тенденция очень симптоматична, она является отражением общей тенденции экономического развития республики, выразившейся во второй половине 1980-х гг. в снижении темпов производства, даже сокращении его, увеличении изношенности фондов, — что привело к сокращению производства всего национального дохода. Таким образом, и для Латвии к концу 1980-х гг. прямое перераспределение в рамках СССР стало необходимым условием экономического развития.

Таблица 19.

Произведенный и используемый национальный доход Латвийской ССР в 1965–1988 гг.
(в фактически действовавших ценах)*

Годы	Национальный доход (млн руб.)		Разность между используемым и произведенным национальным доходом		Годы	Национальный доход (млн руб.)		Разность между используемым и произведенным национальным доходом	
	произведенный	используемый	млн руб.	в % к произведенному		произведенный	используемый	млн руб.	в % к произведенному
1965	2693	2382	-311	-11,6	1985	6905	6743	-162	-2,3
1975	4752	4464	-288	-6,0	1986	7057	7015	-42	-0,6
1980	5790	5272	-518	-8,9	1987	7024	7162	138	2,0
1983	6454	6195	-259	-4,0	1988	7039	7453	414	5,9

* Составлено по: Народное хозяйство Латвийской ССР в 1988 г. С. 15; Латвия, Литва, Эстония. Ч. I. С. 27.

Однако механизм перераспределения, сформированный в СССР, представлял собой сложное устройство. Действие его отнюдь не исчерпывалось прямым перекачиванием ресурсов из одной части страны в другую. Перераспределение между республиками в куда более широких масштабах осуществлялось в скрытом виде: при помощи системы цен, налогов, тех или иных отраслевых дотаций и т.п. Государство, определяя хозяйственные приоритеты, создавало тем самым экономические и социальные преимущества тем республикам, в отраслевых структурах которых была велика доля производств, подпадающих под государственную протекцию. Это относится в первую очередь к прибалтийским республикам, где главное место в народном хозяйстве принадлежало машиностроению, легкой промышленности, пищевой, а также сельскому хозяйству.

В то же время продукция добывающих отраслей, которая является основным сырьем для производства в Прибалтике, поставлялась по явно заниженным ценам. Так, в сравнении с мировыми ценами 1989 г., нефть, уголь, газ продавались внутри страны в 2—2,5 раза, а железная руда, чугун, сталь, медь, цинк, алюминий — в 1,4—1,6 раза дешевле.²⁴⁹

Таким образом, произведенный национальный доход прибалтийских республик в значительной мере складывался за счет присвоения части национального дохода других республик СССР. По подсчетам А. Малинковского, величина присвоения этой стоимости Латвией в 1987 г. составляла 1 млрд 490 млн руб., или 22,8% от величины всего произведенного национального дохода республики.²⁵⁰

Кроме того, в величину произведенного национального дохода по республикам включалась также сумма налога с оборота, входившего в цену ряда видов продукции. Однако в налоге с оборота реализуется не только часть стоимости, созданной при изготовлении конечной продукции, но и часть стоимости сырья и полуфабриката.²⁵¹ Таким образом, величина произведенного национального дохода завышалась по тем республикам, в промышленной структуре которых выше удельный вес отраслей группы «Б», на эту продукцию и устанавливался налог с оборота. В среднем по стране

²⁴⁹ Экономика и жизнь. 1990. № 36. С. 5.

²⁵⁰ Малинковский А. Указ. соч. // Молодежь Советской Латвии. 27 апреля 1989 г.

²⁵¹ Федотов А. Живет ли Прибалтика в долг? С. 53.

удельный вес предметов потребления в общем объеме продукции промышленности в 1980-е гг. составлял 25—26%, в Латвии же и Эстонии — 42—43%, в Литве — 39—41%.²⁵² Следовательно, в производстве национального дохода прибалтийских республик налогу с оборота, созданному здесь лишь частично, была отведена гораздо более существенная роль, чем в большинстве других республик. Так и получалось в действительности: в национальном доходе Латвии, например, он составлял 24—27%, в то время как в целом по СССР — 16—17%.²⁵³

Выводы А. Федотова и А. Малинковского относительно тех выгод, которые получали прибалтийские республики от существовавшей в СССР системы перераспределения, можно проверить и дополнить с помощью анализа межреспубликанского обмена. Следует сразу оговориться, что популярные среди националистов сопоставления ввоза и вывоза по республикам для выяснения, какие из них живут за счет других, заведомо некорректны. Подсчет того, сколько в республику ввозится, а сколько вывозится, можно осуществить только при помощи стоимостных показателей в денежном выражении. Так как оптовые и розничные цены советского времени устанавливались директивно и были далеки от рыночного равновесия, то соотношение ввоза/вывоза неизбежно искажалось до такой степени, когда сопоставление на предмет «кто кого кормит» бессмысленно.

В какой-то мере более точным является подсчет обмена между республиками в ценах мирового рынка. Однако даже если отбросить тот факт, что амплитуда колебаний этих цен бывает весьма значительной (например, цены на нефть и газ, металлы и т.д.), нельзя забывать, что цены мирового рынка выражают соотношение спроса и предложения, которое определено факторами мирового рыночного хозяйства. Известно, что в рамках общесоюзного хозяйства это соотношение совершенно не совпадало с Западом. Грубо говоря, часть продукции советской промышленности на мировом рынке не стоила ничего и могла быть продана только как вторсырьё; а часть советской продукции (например, космические корабли или луноходы) не имела мировой цены, потому что никогда на мировом рынке не продавалась. Следовательно, цены мирового рынка также не помогут ответить на вопрос об истинном балансе

²⁵² Народное хозяйство СССР в 1989 г. С. 333.; Латвия, Литва, Эстония. Ч. II. С. 30.

²⁵³ Федотов А. Живет ли Прибалтика в долг? С. 53.

вывоза и ввоза по той или иной республике при межреспубликанском обмене.

Практически в течение всего послевоенного периода прибалтийские республики имели отрицательное сальдо в межреспубликанском обмене (см. табл. 20). Значительное превышение ввоза над вывозом сразу же после войны было вызвано необходимостью скорейшего восстановления разрушенного хозяйства и складывания основ специализации республик. В последующее десятилетие происходит приблизительное выравнивание ввоза и вывоза, а в Латвии и Эстонии к середине 1960-х гг. наблюдается даже превышение вывоза над ввозом. Однако с начала 70-х годов идет резкое возрастание отрицательного сальдо обмена, которое продолжалось вплоть до конца 1980-х годов.

Таблица 20.

***Сальдо ввоза и вывоза в межреспубликанском обмене
Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР
(1956—1988 гг., млн руб.).****

<i>Годы</i>	<i>Эстонская ССР</i>	<i>Литовская ССР</i>	<i>Латвийская ССР</i>
1956	-2,2	—	—
1961	-82,1	—	+101,9
1965	+86,3	-40,0	+144,7
1972	-135,2	-240	-57,1
1977	-180,7	-648,7	—
1982	-543,8	-1070,0	—
1987	-689,0	+1097,7	-900,1
1988	-700,0	-1530,0	-695,1

* Составлено по: Экономические связи Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. С. 62; Кукк К. Экономические связи Эстонской ССР. С. 46, 62; Экономические связи союзных республик. Ч. I. С. 89; Экономические связи Литовской ССР. С. 15; Динамика межотраслевых и межреспубликанских экономических связей Латвийской ССР. Сб. стат. мат. Рига. 1972. С. 191; Сколько стоит самостоятельность? // Аргументы и факты. 1989. № 50. С. 6; Гольденберг Л. Указ. соч.

В трактовке картины обмена данного периода прибалтийскими авторами обычно отсутствует признание самого факта «долга»: они исходят из того, что, во-первых, данные балансов ввоза-вывоза подсчитывались по несовершенной методике, не учитывая скрытого вывоза (дотаций, а также услуг). При учете же скрытого вывоза картина якобы резко меняется в выгодную для прибалтийских рес-

публик сторону.²⁵⁴ Здесь возражение самое простое: если учитывать все это касательно вывоза, то следует учесть и при оценке ввоза. «Скрытый» ввоз будет никак не меньше, чем вывоз. Хотя бы потому, что вся добывающая промышленность СССР работала на дотациях государства, которые вместе с сырьем поступали в Прибалтику.

Во-вторых, сомнение в убедительности показателей балансов ввоза и вывоза у тех же исследователей вызвал и произвольный характер ценообразования — существовавшая в СССР разница между ценами производителя, в которой велся подсчет балансов, и потребительскими ценами. Эта разница якобы против выгоды прибалтийских республик.²⁵⁵ Однако и это сомнение, правильное по существу, в конкретном случае носит опять-таки односторонний характер. Говоря о низких оптовых ценах на сельскохозяйственную продукцию, вывозимую из Прибалтики, забывают о том, что нефть, уголь, хлопок и т.п. ввозились также по заниженным ценам.

В-третьих, в данных ввоза в республики учитывались и объемы импорта, который СССР приобретал за валюту, а распределял между республиками за рубли. В целом по стране, например, в 1988 г. экспорт превышал импорт на 2 млрд инвалютных рублей, в то время как объем, товаров, ввезенных в страну, но выраженный в обычных рублях, превышал уже объем вывезенных на 50 млрд руб.²⁵⁶ Этим в значительной степени и объясняется отрицательное сальдо республик, которые получали импортные товары по ценам внутрисоюзным. При всем при этом, по данным советской статистики, сальдо прибалтийских республик в 1989 г. выглядело следующим образом: по Латвийской ССР — (–100) млн руб., по Литовской — (–810) млн руб., по Эстонской — (–300) млн рублей.²⁵⁷

Учитывая приводившиеся выше сомнения, едва ли следует делать выводы о том, каковы истинные размеры перераспределения в пользу прибалтийских республик, осуществлявшиеся в процессе внутрисоюзного обмена. Тем не менее, устойчивая многолетняя тенденция преобладания ввоза над вывозом, рост этой тенденции в

²⁵⁴ См.: Кукк К. Экономические связи Эстонской ССР. С. 76; Шмудерс Б. Платежный баланс Латвии. Развернутый вариант анализа. Рига. 1989; Ввоз-вывоз в зеркале статистики. // Советская Эстония. 27 февраля 1988 г. и др.

²⁵⁵ См.: Кукк К. Экономические связи Эстонской ССР. С. 47; Аргументы и факты. 1989. № 50. С. 7 и др.

²⁵⁶ Народное хозяйство СССР в 1989 г. С. 638.

²⁵⁷ Там же.

конце 1980-х гг., а также размеры сальдо — все это позволяет определить внутрисоюзный обмен как один из каналов перераспределения ресурсов в пользу прибалтийских республик.

13. СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРИБАЛТИЙСКИХ РЕСПУБЛИК В СОСТАВЕ СССР: «ВИТРИНА СОЦИАЛИЗМА»

В Прибалтике было целесообразнее размещать новые производственные мощности, так как именно здесь они значительно раньше осваивались и быстрее приносили прибыль.²⁵⁸ По этим причинам, техническое перевооружение в Прибалтике шло быстрее, чем в целом по Союзу, особенно в 80-е годы, когда многие отрасли прибалтийской экономики, в частности, легкая и пищевая промышленность, были переоснащены импортным оборудованием.²⁵⁹

Прирост розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли, включая общественное питание, наблюдавшийся с 1940 по 1982 годы, в Прибалтике был выше общесоюзного. В Литве прирост увеличился в 17 раз, в Латвии — в 14 раз, в Эстонии — в 13 раз, что во всех трёх случаях было больше соответствующего показателя, среднего по Союзу (прирост в 11 раз)²⁶⁰.

Уровень жизни в республиках Прибалтики был самым высоким среди всех республик СССР. Так, например, средний размер вклада в сберегательном банке в Латвии в 1982 году составлял 1260 рублей, для Литвы — 1820 рублей, для Эстонии — 1398 рублей, в то время как в РСФСР этот показатель составляет лишь 1119 рублей. Общесоюзный же показатель равен 1143 рублям.²⁶¹ На 1989 год, средний размер вклада для Латвии равнялся 1782 рублям, в Литве — 2496 рублям, а в Эстонии — 2039 рублям, в то же время общесоюзный показатель составлял 1624 рубля, а показатель по РСФСР — 1626 рублей.²⁶²

²⁵⁸ См.: *Симолян Р.Х.* Страны Балтии во время Перестройки//Трагедия Великой Державы. Национальный вопрос и распад Советского Союза. М., 2005. С. 470

²⁵⁹ См.: *Савостина Л.С.* Модернизация экономики в странах Балтии//Проблемы Постсоветских стран. М., №8. 2006.

²⁶⁰ См.: *Емельянов Ю.В.* Большая игра: ставки сепаратистов и судьбы народов. М., 1990. С. 245

²⁶¹ Там же. С. 246.

²⁶² См.: Народное хозяйство СССР в 1989 году. С. 92.

В таблицах 21—23 приведены сравнительные данные по зарплате, объему реализации услуг, обеспеченности автомобилями в республиках Прибалтики и в среднем по Союзу.

Таблица 21.

Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих в народном хозяйстве по союзным республикам (руб.)*

	1975	1980	1985	1987
СССР	145,8	168,9	190,1	202,9
РСФСР	153,2	177,7	201,4	216,1
Литовская ССР	142,3	166,1	190,0	204,1
Латвийская ССР	146,4	171,4	195,9	208,9
Эстонская ССР	159,8	188,7	215,1	229,0

* Социальное развитие СССР. М., 1988. С. 50.

Таблица 22.

Объём реализации услуг, оказанных населению в среднем на одного человека в ценах соответствующих лет (в рублях).*

	1980			1985			1987		
	<i>Всего</i>	<i>в том числе</i>		<i>Всего</i>	<i>в том числе</i>		<i>Всего</i>	<i>в том числе</i>	
		<i>город</i>	<i>село</i>		<i>город</i>	<i>село</i>		<i>город</i>	<i>село</i>
СССР	30,0	34,9	21,7	36,8	41,4	28,3	43,8	48,7	34,2
РСФСР	31,5	34,7	24,1	38,1	41,0	30,4	45,2	48,3	36,6
Литовская ССР	37,1	54,9	24,6	46,0	64,0	32,0	58,4	77,0	43,5
Латвийская ССР	51,3	55,7	46,6	48,4	57,8	38,4	57,5	66,6	47,7
Эстонская ССР	47,6	54,4	39,5	62,9	69,9	54,3	75,4	84,2	65,6

* Социальное развитие СССР. С. 100.

Таблица 23.

Число легковых автомобилей в личной собственности на 10 тысяч человек.*

	На 10 тысяч человек населения		
	1980	1985	1987
СССР	295	447	500
РСФСР	292	444	496
Литовская ССР	657	917	1030
Латвийская ССР	601	793	857
Эстонская ССР	763	1086	1145

* Социальное развитие СССР. С. 100.

Английский исследователь Джереми Смит отмечает, что Советский Союз, вопреки распространённому до недавнего времени в западной научной литературе мнению, имел все возможности влиять на развитие наций, но его «влияние было позитивным, способствовало нацистроительству, поощряло этнический партикуляризм и коренизацию».²⁶³

Так, в Латвии в 1983 г. на 10 тысяч человек населения приходилось 180 студентов, в то время как в 1940-м на это же количество человек приходился лишь 51 студент.²⁶⁴

В 1945 году в Латвии возобновили деятельность четыре высших учебных заведения, в 1960 году их насчитывалось десять — с 21,6 тыс. студентов.²⁶⁵

Если в период с 1920 по 1939 годы в республике насчитывалось всего 8 тысяч специалистов с высшим образованием, то в период с 1980 по 1982 годы ежегодно из вузов выходило 7 тысяч таких специалистов.²⁶⁶

Таблица 24.
**Высшие учебные заведения Латвии
и численность студентов в них***

<i>Учебный год</i>	<i>Число учебных заведений</i>	<i>Численность студентов (тыс.)</i>	<i>Численность студентов на 10000 чел. населения</i>
1940/41	7	9,9	52
1950/51	11	14,2	73
1960/61	10	21,6	101
1970/71	10	40,8	171
1980/81	10	47,2	186

* Советская Латвия (энциклопедия). С. 520.

²⁶³ См.: Смит Джереми. Оценка Советской национальной политики: к построению количественной модели//Новая имперская история постсоветского пространства. Казань, 2004. С. 353.

²⁶⁴ Советская Латвия. Рига. 1989. С. 116.

²⁶⁵ Kreituse I., Seja G. Pagajuso gadu Latvija. 1945-1990. Riga, 2009, 47.lpp.

²⁶⁶ Там же.

Таблица 25.

Выпуск специалистов высшими учебными заведениями Латвии по группам специальностей (1945—1983)*

Всего	141319
Энергетика	2714
Машиностроение и приборостроение	6125
Электронная техника, электроприборостроение и автоматика	10235
Радиотехника и связь	6776
Химическая технология	3242
Лесоинженерное дело и технология древесины, целлюлозы и бумаги	1266
Технология продовольственных продуктов	1869
Технология товаров широкого потребления	1233
Строительство	7106
Сельское и лесное хозяйство	14861
Транспорт	5334
Экономика	14234
Право	3705
Здравоохранение и физкультура	14796
Специальности университетов	19722
Специальности педагогических институтов	24253
Искусство	3816

* Советская Латвия (энциклопедия). С. 520.

К началу 80-х годов в Латвии насчитывалось 13 тысяч научных работников, причём 340 из них были докторами наук, а 4,4 тысячи — кандидатами.²⁶⁷ Доля работников умственного труда, в Латвии, была выше, чем в СССР в целом.²⁶⁸

В 1979 году в Эстонии интеллигенция и служащие составляли 32% от населения, что было больше, чем в любой другой республике, кроме Грузии, в которой интеллигенция и служащие также составляли 32%.²⁶⁹ Преобладающая часть эстонской, да и всей прибалтийской интеллигенции, была при этом интеллигенцией в первом поколении.²⁷⁰

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ Там же. С. 115.

²⁶⁹ Фурман Д.Е. Становление политических организаций... С. 24.

²⁷⁰ Там же. С. 8.

Таблица 26

Зарождение основных направлений исследований в АН Латвийской ССР в области естествознания и технических наук*

50-е годы	60-е годы	70-е годы
Магнитная гидродинамика	Механика полимеров	Молекулярная биология
Физика полупроводников	Ядерная физика	Генетика
Химия древесины	Радиационная физика твердого тела	Биотехнология
Энергетика	Электронно-вычислительная техника	Биомеханика
Микробиологический синтез	Биоорганическая химия	Магнитобиология
Вирусология	Химия элементоорганических соединений	Химия и физика органических молекулярных кристаллов
Синтез физиологически активных веществ	Электрохимия	Плазмохимия
Химия комплексных соединений	Исследования по коррозии	Исследования по микроэлементам

* Советская Латвия (энциклопедия), с. 473.

14. МИФ О «СОВЕТСКОМ ГЕНОЦИДЕ» И РЕАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭСТОНИИ)

Авторы школьных учебников обвиняют Советский Союз в проведении политики «геноцида эстонского народа». Миф о геноциде включает три части: довоенные политические репрессии, военные потери и послевоенные процессы (репрессии и борьба с «лесными братьями»). Рассмотрим их.

Довоенные репрессии. *«Преследованию подвергались в первую очередь представители политической, деловой и культурной элиты Эстонской Республики. В первый год советской власти было арестовано 7700 человек, многие из которых были казнены или умерли от лишений в России. Кульминацией репрессий стала массовая депортация 14 июня 1941 г., которая прошла одновременно во всех трех*

прибалтийских республиках. Из Эстонии были вывезены в вагонах для скота 10 205 человек — женщины, дети, старики и мужчины. Это входило в подготовку к назревавшей войне с Германией — как акция устрашения и, одновременно, как акция по очистке прифронтовой зоны от неблагонадежных элементов»²⁷¹, — сообщают эстонским гимназистам А. Адамсон и С. Валдмаа.

М. Лаур, А. Паюр и Т. Таннберг гораздо скромнее: «До конца 1940 года исчезло свыше 1000 человек, среди которых были представители бывшего политического руководства... Большинство из них было отправлено в места заключения на территории СССР, а часть казнена на месте»²⁷². Примерно такое же число репрессированных называет А. Дюков в книге «Миф о геноциде», но относит его не к первым шести месяцам советской власти, а ко всему периоду «первой советской оккупации».

Если уклоняться от ответов на вопросы, кем и когда были арестованы (или казнены, или сосланы, или высланы) те или иные люди, на каких формальных основаниях осуществлялась политика репрессий, какова была дальнейшая судьба репрессированных, то избежать манипулирования и фальсификаций становится просто невозможным. Наиболее подробно и достоверно статистика предвоенных репрессий отражена в работе А. Дюкова²⁷³. Опираясь на неё, можно сказать, что до начала войны к смертной казни было приговорено разными судебными инстанциями около 200 граждан ЭР, арестовано и приговорено к лишению свободы до 1500 человек, к ним нужно добавить еще и 3176 из числа депортированных. Таким образом, число арестованных (7700 чел.) преувеличено почти вдвое. А механическое сложение числа арестованных и числа депортированных означает двойной счет, так как всего под исполнение решения о депортации (и арест, и высылка) попало 9156 человек. Из них избежали ареста, но не спаслись от высылки 5978 человек. По мнению эстонской государственной комиссии по исследованию репрессий периода оккупации, к депортированным 14 июня 1941 года следует добавить и высланных с острова Сааремаа в

²⁷¹ Адамсон А., Валдмаа С. История Эстонии. Таллин: Колибри, 2000. С. 211.

²⁷² Лаур М., Паюр А., Таннберг Т. История Эстонии. Ч. 2. Таллин: Авита, 1997. С. 99.

²⁷³ Дюков А. Миф о геноциде. Репрессии советских властей в Эстонии (1940—1953). М., 2007.

маа в период с 30 июня по 7 июля 1941 г. По данным Государственной комиссии, общее их число составило 667 человек²⁷⁴.

Интересно, что из двух тысяч офицеров эстонской армии были репрессированы в 1940—1941 гг. и погибли «в шахтах Воркуты» около двух сотен человек. Остальные же эстонские офицеры перешли на службу в РККА и приняли советскую присягу. Уже в ходе войны кто-то остался верным второй присяге, а кто-то перешел на сторону Гитлера и присягнул в третий раз.

Равным образом подтасовывает учебник факты, утверждая, что направлены были репрессии исключительно на национальную элиту. Не подтвержденное никакими фактическими данными, это утверждение призвано скрыть общеизвестный факт: заметная часть эстонской элиты, особенно элиты культурной, поддержала присоединение Эстонии к СССР, а большинство элиты если и не поддерживало инкорпорацию в Советский Союз, то и не протестовало против неё. И до, и после войны в республике в полном объеме сохранилась профессиональная культура, а первым в 1947 году был восстановлен национальный оперный театр «Эстония».

Советизация Прибалтики сопровождалась характерным для политического режима в СССР способом разрешения реальных и мнимых политических противоречий — репрессиями по социальным и идеологическим признакам. Формы, методы, механизмы, правовая база и идеологическое оправдание массовых репрессий к 1940-му году сформировались и стали привычным инструментом в политическом арсенале большевистской партии. На вопрос «Могла ли советизация Прибалтики осуществляться без репрессивных методов?» можно определенно ответить: «Нет». Подобные методы политической борьбы ранее — начиная с октября 1917 года — применялись руководством партии большевиков на остальной территории СССР, и прежде всего в России, гораздо более масштабно и жестоко, чем в Прибалтике.

Сегодня ясно, что многократное преувеличение масштабов репрессий уводит от адекватного понимания истории столь же далеко, сколь и их преуменьшение.

Военные потери. *«Эстония потеряла погибшими, бежавшими и депортированными четверть своего населения, 282 000 человек, из них 30 000 человек непосредственно на фронте»* — сообщает гимна-

²⁷⁴ <http://www.history.ee/register/doc/kyyt.html>

зистам популярный учебник.²⁷⁵ Другой учебник скромнее в исчислении потерь населения: «Самой большой потерей для Эстонии явилось, однако, уменьшение численности населения почти на 200 000 человек. Среди них было 80 000 бежавших на запад, 30 000 погибших в сражении солдат, десятки тысяч жертв террора».²⁷⁶

Действительно, Эстония понесла потери от развязанной Гитлером войны. Но в рамках концепции советской оккупации ответственность за эти потери возлагается не на Гитлера, а на СССР и, как это принято, потери завышаются в разы. А. Адамсон и С. Валдмаа число в 280 000 человек получили путем простого арифметического вычитания из численности населения ЭР на 1 января 1939 года (1 133 940)²⁷⁷ численности населения на 1 января 1945 года (854 000)²⁷⁸ и объявили разность убитыми, депортированными и бежавшими от Советов. Это полностью не соответствует действительности. В число «бежавших, погибших и депортированных» попало население территорий, переданных в состав РСФСР (56 000 человек, преимущественно русского населения); ещё воевавшие в январе 1945 г. в курляндском котле эстонцы 20-й дивизии СС; эстонцы, призванные в 1944 г. на службу в Советскую армию; эстонские военнопленные, которых просто отпускают домой в 1946 году; нелегалы, «лесные братья», эвакуированные в 1941 г. и, наконец, эстонские «прибалтийские немцы», выехавшие «на историческую родину» еще в 1939—1940 гг. Кроме того, в Эстонии с 1940 года фиксируется отрицательный прирост населения из-за низкой рождаемости.

Профессиональные демографические исследования на тему убыли населения республики в период 1939—1945 гг. отсутствуют. На основе имеющихся данных можно оценить совокупные потери погибшими и беженцами в 110 000 человек.

Лесные братья. Нужно отметить, что с осени 1944 года и по весну 1953 года в западных регионах Советского Союза шла настоящая партизанская война. Эстония была сравнительно тихой и почти мирной гаванью. Достаточно сказать, что убитых «бандитов» в указанный период в Эстонии было в 15 раз меньше, чем в Литве, а депортированных «кулаков» вдвое меньше, чем в Латвии. И, наконец,

²⁷⁵ Адамсон А., Валдмаа С. Цит. соч. С. 216.

²⁷⁶ Лаур М., Паюр А., Таннберг Т. Цит. соч. С. 107.

²⁷⁷ Eesti A&O Tallinn, Eesti Entsuklopeediakirjastus, 1993, P. 96.

²⁷⁸ Eesti ajalugu. Kronoloogia. Tallinn, Olion, 2007, P. 268.

на каждого убитого прибалтийского «бандита» приходилось семь украинских²⁷⁹.

«С самого начала новой оккупации в Эстонии началась партизанская война, которую вели лесные братья. Это было частью партизанской войны, которая велась в Восточной Европе против советской оккупации в течение 12 лет (1944—1956)»²⁸⁰, — утверждает эстонский школьный учебник.

Прошедшая война сказалась на общественной психологии местного населения. Участие в боях и походах, смерть, лишения, доступность оружия, груз совершенных военных преступлений, ненависть к «оккупантам», надежда на восстановление независимой Эстонии «с помощью Америки» и, не в последнюю очередь, хуторская крестьянская закваска стимулировали постоянное массовое сопротивление.

По мнению Марта Лара, численность лесных братьев, что в Эстонии, что в Латвии, достигала 30 000 человек, а до 10 000 человек вели активную вооруженную борьбу²⁸¹. По сведениям другого учебного пособия, «в леса ушло большое количество эстонцев, служивших в немецкой армии, сотрудничавших с немецкими властями Германии, уклонявшихся от призыва в Красную Армию и просто скрывающихся от советской власти. Они-то и составили костяк отрядов лесных братьев, которых в разные годы насчитывалось в общей сложности приблизительно 70 000 человек, из них до 10 000 активно участвовали в вооруженной борьбе»²⁸². Такие оценки вызывают закономерное сомнение: либо численность лесных братьев очень сильно преувеличена, либо большая часть из них никогда не подвергалась репрессиям. Этот же учебник утверждает, что с 1944 по 1954 гг. в Эстонии было репрессировано 30 000 человек. Входят ли в это число 20 722 человека, депортированные 26 марта 1949 года, или нет, учебник не поясняет²⁸³.

Только один из учебников упоминает о восстановленных после войны в Прибалтике под эгидой МВД—МГБ «истребительных батальонах», в которые «записалось около 8000 человек»²⁸⁴. ЦК Ком-

²⁷⁹ Таннберг Т. Политика Москвы в республиках Балтии в послевоенные годы (1945–1956). Тарту: Изд-во Тартуского университета, 2008. С. 106.

²⁸⁰ Адамсон А. С. 226.

²⁸¹ Mart Laar. Lauri Vahtre Lähiajalugu II gümnaasiumile. Tln Avita P. 34.

²⁸² Мати Лаур С. 114.

²⁸³ Мати Лаур С. 115.

²⁸⁴ Адамсон А. С. 227// Цифра 8000 человек документально не подтверждена.

партии Эстонии и правительство республики приняли постановление, согласно которому для бойцов истребительных батальонов вводилась военизированная форма одежды, специальный головной убор, военная дисциплина, присяга и государственное довольствие. В Эстонии по состоянию на конец 1945 года было 5500 бойцов истребительных батальонов²⁸⁵. Участвуют они в операциях против лесных братьев вплоть до 1953 года, несут потери, убивают сами. В Эстонии через истребительные батальоны прошло не менее 10 тысяч таких же эстонских крестьян, как и их противники в лесах и болотах. Численность лесных братьев за весь период существования этого движения вполне сопоставима с численностью бойцов истребительных батальонов.

«По данным органов госбезопасности за 1944—1952 гг. в Эстонии было убито в общей сложности 1443 лесных брата, в т.ч. в 1944 году — 9, в 1945 — 565, в 1946 — 244, в 1947 — 76, в 1948 — 74, в 1949 — 166, в 1950 — 145, в 1951 — 91 и в 1952 — 73 лесных брата»²⁸⁶. За девять неполных лет из 1825 «бандпроявлений» было 14 диверсий, 21 нападение на сельсоветы и волостные исполкомы, 415 нападений на советский и партийный актив, сотрудников МВД, солдат Советской Армии, 615 ограблений государственной собственности и 760 нападений на хутора и отдельных лиц. В столкновениях с лесными братьями погиб 51 сотрудник МВД—МГБ, 45 военнослужащих и 294 бойца истребительных батальонов и советских активистов. Также в ходе столкновений погибло 497 других граждан, — говорится в справке МВД ЭССР по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд за период с 1944 по 1 июня 1953 г.²⁸⁷

Окончательно движение лесных братьев сошло на нет из-за коллективизации и депортации 1949 года, подорвавших социальные основы повстанческого движения.

Что касается масштаба послевоенных репрессий, то анализ их был проведен по инициативе самих организаторов репрессий и для собственного потребления²⁸⁸. Весной 1953 года по инициа-

²⁸⁵ *Зубкова Е.Ю.* Прибалтика и Кремль... С. 252.

²⁸⁶ *Таннберг Т.* Указ соч., с. 77.

²⁸⁷ Данные приводит Тыну Таннберг Указ. соч. С. 290–291.

²⁸⁸ Российский историк Александр Дюков в вышедшей на эстонском языке книге высказывает обоснованное предположение о приписках, которыми занимались составляя эти отчеты органы ГБ по давлением Л. Берии//Aleksandr

тиве Лаврентия Берии, поддержанной Никитой Хрущевым, был организован комплексный анализ эффективности репрессивной политики в борьбе с антисоветским подпольем. В результате были подготовлены отчеты, в частности, по поручению Н.С. Хрущева заведующий отделом ЦК КПСС Е.С. Громов подготовил справку, оценивающую масштабы репрессий в Эстонии. Аналогичный документ по Латвии был подготовлен Н.С. Хрущевым, а по Литве — Л.П. Берия. По данным, находившимся в распоряжении Е. Громова, в 1944—1953 гг. в Эстонии было ликвидировано в общей сложности 663 «банды» и 336 «националистических организаций». Арестовано или депортировано было 67 000 человек. Из них арестовано органами госбезопасности 18 772 человека, прокуратурой и милицией — 26 284 человека, выслано (депортировано) 20 919 человек и убито 1425 «бандитов». В общей сложности было зарегистрировано за восемь с половиной лет 1826 «проявлений бандитизма»²⁸⁹. Лица, проходящие в сводках органов безопасности как арестованные, не обязательно были осуждены или депортированы, но составители отчетов и справок рассматривали сам факт ареста как репрессивный акт. Кстати, по отчетным документам МВД ЭССР за период с 1944 по 1953 гг. были легализованы, т. е. амнистированы, снабжены документами и направлены к постоянному месту жительства 5255 человек.²⁹⁰

Март Лаар в своем учебнике новейшей истории приводит в пример репрессии в Литве, где сопротивление советской власти было самым ожесточенным в Прибалтике, но он воздерживается привести аналогичные цифры по Эстонии. Обобщая, Март Лаар утверждает, что «*всего стали жертвами коммунистических репрессий 20-25% от довоенного населения стран Балтии*»²⁹¹. В случае Эстонии 25% довоенного населения это до 280 000 человек. Если даже счесть жертвами репрессий всех бежавших на Запад и всех погибших в бою солдат войск СС, все равно такая цифра не получается. Уж на что сталинские репрес-

Djukov *Deporteerimised Eestis/ Kuidas see toimus tegelikult*, Tallinn, 2009, С. 184-195.

²⁸⁹ Докладная заведующего отделом ЦК КПСС Е. Громова о положении в Эстонской ССР Президиуму ЦК КПСС. Цит по: *Таннберг Т.* Указ. соч. С. 85.

²⁹⁰ Там же. С. 292.

²⁹¹ *Mart Laar, Lauri Vahre Lähiajalugu II gümnaasiumile.* Tln Avita P. 33.

сии способны поразить своими масштабами, однако Март Лаар сумел их преувеличить.

С учетом репрессированных потери населения Эстонии в период 1940—1950-х гг. составили до 170 000. Согласно переписи населения 1959 г., население ЭССР (уже без Ивангорода и Печор) составляло 1 196 791²⁹². Из них эстонцев на территории Эстонии было 892 653, т. е. на 107 707 человек меньше, чем до войны. Однако не следует забывать, во-первых, что ответственность за военные потери нельзя возлагать на СССР, и, во-вторых, что многие из репрессированных вернулись домой после 1959 г.

15. ВЫВОДЫ

Латвия, Эстония, а в особенности Литва, в составе СССР добились исключительных успехов в экономическом и социальном развитии, были гарантированы от прямого воздействия колебаний мировой хозяйственной конъюнктуры, им было обеспечено беспрепятственное пользование всякого рода ресурсами страны, что зачастую давало возможность экономить собственные ресурсы и т.п. Достигнутый социальный и экономический уровень прибалтийских республик не в последнюю очередь обеспечен за счет значительного превышения используемой стоимости над произведенной, в результате перераспределения в рамках общесоюзного хозяйства.

Более определенный вывод о соотношении тенденций интеграции и обособления в народнохозяйственном развитии прибалтийских республик и СССР вытекает из анализа исторического процесса поиска республиками своего места в мировой системе разделения труда. История хозяйственного развития Прибалтики в XX века самым убедительным образом указывает на то, что альтернативой активному взаимодействию региона с общероссийским рынком является резкое свертывание внешних хозяйственных связей, в том числе и между самими республиками. Как в 20—30-е гг., так и ныне попытки прямого выхода на мировой рынок сопряжены с кардинальной перестройкой структуры экономики в сторону ее упрощения. Самые очевидные последствия этого, помимо материальных и социальных потерь, связанных с переориентацией хозяйства, — это жесткая зависимость от мировой ры-

²⁹² Eesti A&O Tallinn, Eesti Entsuklopediakirjastus, 1993, P.96.

ночной конъюнктуры, утрата возможности маневрирования, как в отношениях со своими внешними партнерами, так и на внутреннем рынке и т.п. Опираясь на данный вывод, легко объяснить глубокий хозяйственный кризис в Эстонии, Латвии и Литве в настоящее время.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

1. РЕГИОН НАКАНУНЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ: УПАДОК И ЗАПУСТЕНИЕ

Большинство народов, населяющих в настоящее время ныне суверенные государства Средней Азии (далее мы будем употреблять именно этот топоним, устоявшийся в отечественной географии за последние 130 лет, а не более известный в последние годы западный «Центральная Азия», охватывающий гораздо большие территории Евразии), имеют древнюю историю и богатейшую культуру, уходящие своими корнями далеко в глубь веков. Столь же богатым и плодотворным является и опыт их межгосударственного, экономического (прежде всего торгового), а также культурного взаимодействия с «северными соседями» — то есть, со славянскими народами, на землях которых последовательно создавались и росли Древнерусское государство, Московское царство и Российская империя. Последняя к началу XIX века находилась на пике своего могущества, сумев выстоять и победить в растянувшемся с 1798 до 1814 года крупнейшем военном конфликте столетия — серии Наполеоновских войн, где противником России вольно или невольно оказались все тогдашние государства Европы (за исключением одной Великобритании).

Именно Российской и Британской империи, ставшими двумя главными победительницами наполеоновских государств, на протяжении всего XIX столетия суждено было вести «большую игру» за определяющее влияние в Средней Азии, народы которой в силу исторически сложившихся обстоятельств к началу XIX века были разобщены, а их земли разделены между тремя непрочными государственными образованиями — феодальными ханствами, не имевшими зачастую даже определенных границ.

Два из этих ханств — Бухарское и Хивинское — образовались еще в начале XVI века при распаде Великой Монгольской империи, созданной в XIII веке неустрашимыми кочевниками из верховьев Оно-

на и Керулена и долгое время после её «полураспада» управлявшейся их потомками — Чингизидами.

Несмотря на то, что столица империи Тимура (Тамерлана) находилась в районе нынешнего Самарканда, при жизни «железного хромца» центрами торговли, ремесел и урожайного поливного земледелия стали территории двух впоследствии самостоятельных государств — Бухарского (с 1785 года эмират) в бассейне реки Зеравшан и Хивинского (Хорезмского) в нижнем течении реки Амударьи. В начале XVI столетия истощенных в междоусобных войнах потомков Тамерлана оттуда оттеснили пришедшие из Западной Сибири тюркские племена узбеков под предводительством хана Шейбани, потомки которого правили затем Бухарой и Хорезмом, периодически враждуя и заключая военно-политические союзы между собой, а также еще с одним ключевым образованием среднеазиатского региона — созданным еще в 1465 году на руинах распавшейся тогда монгольской «Золотой орды» Казахским ханством — объединением тюркских кочевых племен, ставших прародителями современной казахской нации.

С середины XVI столетия самое активное участие в упомянутых выше региональных процессах стало принимать Московское царство, стремительно осваивавшее свои восточные окраины, продвигаясь отрядами казаков за Урал, в Сибирь и Среднюю Азию. С того времени русские первыми из христианских народов, населявших Европейский континент, стали играть самостоятельную роль в сложнейших межэтнических и межгосударственных процессах, происходивших в Средней Азии. Следствием одного из них, происходившего в Ферганской долине, которую еще в середине XVII века отбили у Казахского ханства союзные Москве монголоязычные ойраты-джунгары, стало произошедшее там в первой половине XVIII века создание третьего крупнейшего государства Средней Азии — Кокандского ханства. Его правителям в начале XIX века удалось овладеть важным торгово-политическим центром Средней Азии — Ташкентом, в то время самостоятельным городом-государством.

Таким образом, уже к началу XVIII века народы Средней Азии оказались в крайне бедственном положении. Наука, культура и искусство этих государств деградировали по сравнению с периодом IX—XV веков, когда это составляло гордость не только мусульманской, но и мировой цивилизации. Сами ханства были раздроблены. На территории Средней Азии велись непрерывные междоусобные войны, край подвергался опустошительным, разрушительным на-

шествиям иноземных захватчиков. Народы региона испытывали тяжелейший налоговый гнет и жестокий произвол, как со стороны захватчиков, так и со стороны местных властителей. К тому же Средняя Азия оказалась изолирована от быстро развивающихся стран Европы. Все это привело к экономическому и культурному застою, разрушению жизненно важных оросительных систем и культурно-исторических центров региона.

Итак, как мы уже отметили выше, с XVI века в Средней Азии существовали два ханства — Бухарское (с 1785 года — эмират), в бассейне реки Зеравшан, и Хивинское (Хорезмское), в нижнем течении реки Амударьи. В начале XVIII века в Ферганской долине, отколовшись от Бухары, консолидировалось третье — Кокандское ханство. Твердо определенных границ среднеазиатские ханства не имели, постоянно ведя между собой войны за пограничные территории. Особенно частыми и опустошительными они были в западной части Ферганской долины, а также в Мервском оазисе (г. Мары, нынешний южный Туркменистан).

В начале XIX века в Средней Азии проживало 4 млн человек; к середине века население увеличилось до 5 млн: в Бухарском ханстве — около 3 млн, в Хивинском — около 0,5 млн, в Кокандском — около 1,5 млн человек. Наиболее плотно были заселены небольшие по площади районы оазисов и долины рек, особенно Сырдарьи и Амударьи, Зеравшана, Кашкадарьи и Сурхандарьи. В долинах рек находились крупные среднеазиатские города: Ташкент (60—80 тыс. чел.), Бухара (около 70 тыс. чел.), Коканд (30—40 тыс. чел.), Самарканд (30 тыс.) и др.

Все три ханства были экономически отсталыми феодальными государствами с пережитками рабовладельческого уклада. Велась торговля невольниками — захваченными в плен персами-шиитами, русскими солдатами, а чаще всего — русскими крестьянами, пленными на сельхозработах в пограничных районах. Признанными центрами работоторговли были Хива и Бухара. По данным МИД России, на 1839 г. только в Хивинском ханстве насчитывалось до 4000 русских невольников. В связи с этим в народном хозяйстве туркмен и казахов большую роль играла так называемая «набеговая экономика», построенная на захвате пленных в рабство, а также грабеже торговых караванов в степи.

В общественной жизни кочевников — туркмен, казахов, киргизов — были сильны пережитки родоплеменного уклада.

Основным занятием населения было скотоводство и земледелие, садоводство и огородничество. Выращивался хлопок местных коротковолокнистых сортов (гуза), годившийся лишь для выработки тканей низкого качества (карбос). К тому же посевные площади под хлопком были ограничены из-за занятости большинства площадей под продовольственные культуры, урожаи низки, и производство не удовлетворяло потребностей ни внутреннего, ни внешнего рынка. Впрочем, в ту эпоху крупнейшие хлопковые мануфактуры Британской империи вполне довольствовались поставками сырья из Индии, ткачи французского Лиона получали хлопок из Египта. К хлопку Средней Азии в начале XIX века проявляли интерес владельцы только-только развертывавшихся тогда вокруг Москвы текстильных мануфактур — Прохоровы, Карзинкины, Варенцовы. Однако до середины XIX столетия главными поставщиками сырья для российских текстильщиков являлись рабовладельческие южные штаты Северной Америки.

В отсутствие развитой системы экспорта сырья среднеазиатские города долгое время оставались центрами ремесленного производства (особенно ткачества) и торговли его продукцией. Нельзя не отметить, что хлопчатобумажные и шелковые ткани, изготовленные ремесленниками главным образом в Бухаре, Коканде, Ташкенте, Самарканде, Карши, Шахрисабзе, находили сбыт в различных странах Востока и в Российской империи.

Экономическое развитие Средней Азии встречало на своем пути серьезные трудности. Непомерная тяжесть налогов, которые взимались почти всегда натурой, обуславливала узость внутреннего рынка, задерживала, тормозила процесс развития товарно-денежных отношений. Присвоение феодалами не только прибавочного, но зачастую и необходимого продукта труда крестьян (дехан), дополнявшееся эксплуатацией последних ростовщическим капиталом, крайне тяжело отражалось на состоянии сельского хозяйства — основы экономики Средней Азии. В таком же плачевном состоянии находилось и ремесленное производство.

Оторванность от мирового рынка, господство феодально-патриархальных отношений, феодальная раздробленность мешали развитию экономики среднеазиатских ханств.

Кроме этих основных общих причин, развитие производительных сил Средней Азии тормозилось до середины XIX века и другими факторами: длительными кровопролитными войнами между Бухарой и Хивой, особенно между Бухарой и Кокандом. К этому добав-

лялись внутривосточные раздоры внутри самих этих ханств: например в Бухаре эмиры упорно пытались восстановить былое влияние на левобережье Амударьи, периодически подчиняемое афганцами, и силой подавить сепаратистские тенденции феодалов Шахрисабзского оазиса; в Коканде велась кровопролитная борьба различных группировок за власть; Ташкент стремился вернуть себе былую самостоятельность. Не меньшее значение имело и ожесточенное соперничество между узбекскими и туркменскими феодалами в Хиве, между узбекскими ханами и киргизской родоплеменной верхушкой в Коканде²⁹³.

Дореволюционные авторы, призывая к поглощению ханств, привлекали внимание общественности к тому, *«каким образом под влиянием кровавого деспотизма, суеверия... некогда считавшаяся колыбелью человечества великолепная Трансоксания обратилась в тот жалкий обломок, который представляет собой современное Бухарское ханство»*²⁹⁴.

В трудах тогдашних российских востоковедов-ориенталистов нередко звучала критика того, что наряду с выплатой разнообразных налогов, размеры которых при отсутствии фиксированной системы налоговых обложений во много раз увеличивали сборщики податей, жители Средней Азии были вынуждены нести различные натуральные повинности: строить дворцы для феодальной знати и военные укрепления, чистить арыки, прокладывать дороги и т.п. Эти повинности зачастую совпадали с периодом сельскохозяйственных работ. Ханские чиновники насильственно сгоняли дехкан, «забивая палками до смерти» не выполнявших дневного задания²⁹⁵. Налоговый сбор всегда сопровождался «злоупотреблениями, которых не чужд и сам правитель»²⁹⁶.

По свидетельствам современников, включая часто посещавших среднеазиатские ханства россиян, тамошние эмиры и беки вершили суд и расправу «по произволу и всегда в пользу ханской казны»²⁹⁷. За незначительный проступок виновный мог лишиться всего имущества, которое конфисковывалось ханом или эмиром. Среди других распространенных там мер наказания широко применялась

²⁹³ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1857—1868). М., 1960. С. 20—21.

²⁹⁴ Шубинский П.П. Очерки Бухары. СПб, 1892. С. 123.

²⁹⁵ Иванин М.И. Хива и река Аму-Дарья // Морской сборник. 1864 год. № 8—9.

²⁹⁶ Наши соседи в Средней Азии: Хива и Туркмения. СПб, 1873. С. 130.

²⁹⁷ Там же. С. 133.

смертная казнь, а также пожизненное заключение в подземных тюрьмах (зинданах)²⁹⁸. Так, бухарский эмир Мухаммед Рахим во время карательного похода в Гиссарскую долину в 1756—1758 годах сложил в окрестностях Денау калаи-манор — «минарет из голов» казненных им людей²⁹⁹. Подобные же печальные примеры мы видим и во время междоусобных войн между Бухарой и Кокандом в начале XIX в., когда истреблению подверглись несколько десятков тысяч жителей города Ура-Тюбе и его окрестностей³⁰⁰.

2. ПРИСОЕДИНЕНИЕ К РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Хотя экономические и политические связи между тремя среднеазиатскими ханствами и Российской империей были установлены еще в XVII веке, но активно они стали развиваться только в середине XVIII века, с момента выхода России на Южный Урал и основания г. Оренбурга (1735) — своеобразных ворот страны в Среднюю Азию. Формирование этого нового вектора российской внешней политики было обусловлено совокупностью сложившихся к тому времени геополитических и экономических обстоятельств.

Так, к началу 1860-х гг. Россия смогла завершить процесс «собираения земель» между Каспийским и Черным морем, «замирив» самых непримиримых кавказских сепаратистов во главе с имамом Шамилем. Однако потенциал дальнейшей внешнеполитической экспансии Российской империи на Восток, а точнее — на юго-запад, в сторону своего главного геополитического противника — Османской империи — к черноморским проливам Босфору и Дарданеллам — был исчерпан в результате неудачной для России Крымской войны 1854—1855 гг. Столь же неблагоприятно складывалась для России ситуация на границах с европейскими соседями, искусно увязывавшими сохранение высоких ввозных пошлин на российскую пшеницу, лес и другое сырье с вынужденно жестким курсом царя-реформатора Александра II в отношении польско-литовского шляхетского сепаратизма, взорвавшегося восстанием 1862—1863 гг.

²⁹⁸ *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1857—1868). М., 1960. С. 23.

²⁹⁹ *Иванов П.П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI — середина XIX в.), М., 1958. С. 103.

³⁰⁰ *Мухтаров А.М.* История Ура-Тюбе. Душанбе, 1998 г. С.34.

Стремительно развивая и капитализируя свою промышленность, Россия, едва освободившаяся от крепостного права, лишилась такого стратегического сырья, как хлопок-сырец из южных штатов Соединенных Штатов Америки охваченных гражданской войной. Единственной заменой этой потере в ту эпоху мог стать лишь хлопчатник из Средней Азии, но его товарное производство требовало реформирования всего уклада сельхозпроизводства в регионе, перевода его на товарные рельсы. А это, в свою очередь, тогда было невозможно без надежной защиты интересов русского капитала силой русского закона и русского штыка. Государственные органы Российской империи с надеждой взирали на сопредельную Среднюю Азию как на источник новых военно-административных успехов, вакансий, бюджетных расходований и т.п. Не последнее место в совокупном устремлении российского государства и бизнеса в Среднюю Азию в начале 1860-х гг. занимало их желание «застолбить» этот регион раньше, чем это могли бы сделать британцы, опасно для России усиливавшие тогда своё присутствие в Китае.

Активный процесс присоединения территории Средней Азии к Российской империи начался в 1864 г., когда было принято решение о создании непрерывной линии границы на юге Киргизской степи (нынешний Казахстан), сильное сопротивление чему оказало Кокандское ханство, находящееся в периоде наивысшего расцвета и проводящее политику активной экспансии на север, в районы проживания русскоподданных казахов.

В 1865—1866 годах Российской империей вела активные боевые действия против Кокандского ханства, вынужденного подписать с Россией мирный договор. В 1866 году начались военные действия против Бухарского эмирата, вступившего в войну с Россией из-за «кокандского наследства». Помимо этого тогдашний эмир Насрулла-хан, традиционно поддерживавший хорошие отношения с Россией, во многом оказался заложником своего статуса «наместника халифа» — эмира в регионе — и вынужден был прореагировать на вторжение «неверных».

В 1867 году для управления присоединёнными к Российской империи территориями Кокандского ханства и Бухарского эмирата было учреждено Туркестанское генерал-губернаторство, в 1868 году эмир бухарский признал царский протекторат, хотя Бухарское ханство и осталось формально независимым государством.

В 1873 году русские войска под командованием генерал-губернатора Туркестана, генерала К.П. Кауфмана овладели Хивой.

По Гандемианскому договору 1873 года хивинский хан признал себя вассалом России. При хане был создан Наблюдательный совет, половину состава которого заняли русские чиновники, а также было освобождено из неволи свыше 30 тыс. рабов — иранцев, из которых свыше 4 тысяч были возвращены на родину за счет русских властей, а остальные получили земельные наделы в ханстве.

В 1876 году было упразднено Кокандское ханство, Ферганская область, созданная на его территории, вошла в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

В результате Ахалтекинских экспедиций 1880—1881 годов была завоёвана Туркмения. К 1885 году в состав России вошли Атрек, Теджен, Мерв и Пендинский оазис.

Назначенный в 1882 году начальником вновь образованной Закаспийской области (с 1886 года — Туркестанский край) со столицей в Асхабаде (Ашхабаде, Ашгабаде) генерал-майор А.В. Комаров в начале 1885 года во главе воинского отряда лично направился к расположенному на границе с контролируемым британцами Афганистаном оазису Мерв. До начала 1880-х гг. Мерв считался «гнездом разбоя и разрушения, тормозившим развитие чуть ли не всей Средней Азии». Благодаря решительным действиям Комарова и его подчиненных жители Мерва подали прошение о вступлении в русское подданство еще в январе 1884 года. Однако расположенный по соседству с Мервом и ранее подчинявшийся ему округ вокруг оазиса Панджшех продолжал сохранять «бандитский суверенитет», поощряемый располагавшимися на соседнем западном берегу реки Кушка афганскими войсками под британским управлением.

В марте 1885 года Комаров прибыл со своим отрядом в Панджшех, потребовав отвести от оазиса афганские части, находившиеся под командованием английских офицеров. После отказа русские войска начали военные действия. В жестокой короткой схватке, произошедшей 18 марта 1885 года, солдаты Комарова, потеряв убитыми и ранеными 40 человек, отбросили афганских кавалеристов за Кушку. Потери последних составили более 600 человек.

В результате «боя за Кушку» отношения между Россией и Великобританией оказались поставлены на грань войны. Однако после того, как в ответ на требование правительства лорда Гладстона убрать российские войска из Панджшеха, император Александр III заявил: *«Там, где однажды был поднят русский флаг, спущен он быть уже никогда не должен»* в том же 1885 году Британия была вынуждена заключить с Россией соглашение об установлении рус-

ско-афганской границы по реке Кушка, на российской стороне которой в 1890 году был основан одноименный город-крепость. В 1895 году за Российской империей был закреплён Памир, вошедший в её состав ещё в 1876 г., но не имевший до этого русского административного управления, что завершило продлившийся 31 год процесс присоединения Средней Азии к Российской империи. В августе 1895 г. было проведено разграничение последнего участка русско-афганской границы, и она приобрела те контуры, которые в настоящее время мы называем «южными рубежами СНГ». Эти границы, а затем и границы СССР оставались неизменными с той эпохи и до самого распада Советского Союза в 1991 году.

Вхождение (присоединение) Средней Азии в состав Российской империи объективно оказало прогрессивное воздействие на её развитие, дало объективный импульс для социально-экономического и культурного развития всего региона. Со второй половины XIX века прекратились разорительные феодальные войны, постепенно сокращались кровавые междоусобицы, была в основном ликвидирована работорговля (вначале в Туркестане, а после установления протектората России над Хивинским ханством — и во всем регионе), уменьшился и был регламентирован налоговый гнет. Объективно создавались более благоприятные возможности для развития народного хозяйства, которое втягивалось в сферу российской капиталистической экономики. Получили развитие хлопководство, виноградарство, садоводство, бахчеводство. Развивалась хлопчатобумажная промышленность. Начала развиваться внешняя торговля. Однако практически до конца XIX века Средняя Азия оставалась для России дотационной территорией: на территорию Средней Азии ежегодно ввозилось промышленных товаров и металла на сумму 15 млн руб., а вывозилось сырьё — на сумму 10 млн руб.

После присоединения территории Средней Азии к Российской империи данный регион получил новое название — Туркестанский край. Формально такое название было не совсем верным, т.к. не все проживавшие в том регионе относились к тюркским народам. В конце XIX века Туркестан включал в себя пять областей, расположенных одна за другой к востоку от Каспийского моря по границе Российской империи с Персией, Афганистаном и Китаем, а именно: Закаспийскую, Самаркандскую, Ферганскую, Сырдарьинскую и Семиреченскую (в 1867 году эти пять областей были объединены в Туркестанское генерал-губернаторство; с 1886 года официальное

название данной территории — Туркестанский край), а также Бухарский эмират и Хивинское ханство.

Это территориально-административное деление в Средней Азии сохранялось до состоявшегося в декабре 1922 года образования СССР, за которым последовало национально-государственное размежевание региона в 1924—1925 гг. Тогда Туркестан был переименован в Среднюю Азию — территорию, включавшую Узбекскую ССР, Киргизскую ССР, Таджикскую ССР и Туркменскую ССР. Эти четыре республики образовали Среднеазиатский экономический район.

3. НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ В СРЕДНЕЙ АЗИИ: КЛЮЧЕВОЙ МОМЕНТ В ФОРМИРОВАНИИ СОВРЕМЕННЫХ НАЦИЙ

Важным прогрессивным мероприятием центрального советского правительства, проведенным на территории Средней Азии, явилось национальное (национально-территориальное) размежевание народов Туркестана, Бухары и Хивы и постепенное образование новых среднеазиатских республик. Как известно, народы Средней Азии не имели национальной государственности. Исторически они были административно разобщены. Часть узбеков, таджиков, туркмен являлась жителями Туркестанского края, другая — Бухарского эмирата, третья — Хивинского ханства.

Историческая необходимость проведения национально-территориального размежевания в Средней Азии диктовалась следующими причинами.

Во-первых, необходимо было обеспечить провозглашенные Советской властью права узбекского, туркменского, таджикского, киргизского, каракалпакского народов на самоопределение, вплоть до образования каждым из них своего национального государства.

Во-вторых, требовалось поставить преграду межнациональной розни, имевшей давние корни и получившей сильное развитие в годы Гражданской войны, установить межнациональный мир и укрепить дружбу между народами региона.

В-третьих, активизировать участие представителей коренных национальностей в управлении государством.

В-четвертых, ускорить процесс формирования и развития узбекской, туркменской, таджикской, киргизской наций.

Необходимость и своевременность проведения национального размежевания в Средней Азии состояла прежде всего в том, чтобы ликвидировать существовавшую в то время административно-территориальную раздробленность среднеазиатских народов, воссоединить раздробленные территории каждого из среднеазиатских народов и создать самостоятельные национальные советские республики. Осуществление национального размежевания диктовалось также необходимостью полного преодоления межнациональной розни, недоверия, шовинизма и местного национализма, многократно усилившихся в годы революции и Гражданской войны. К тому же, в то время народы бывшей Российской империи хорошо понимали, что образование новых национальных союзных советских республик приведет к дальнейшему укреплению всего советского многонационального государства — СССР, развитию экономического сотрудничества и взаимопомощи всех народов объединенной державы, к общему процветанию.

В период Гражданской войны и внешней угрозы не было реальных условий для проведения национального размежевания. Сложившаяся тогда ситуация требовала временного сохранения и дальнейшего укрепления единой Туркестанской Автономной республики, что и было зафиксировано в декрете от 11 апреля 1921 года Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) РСФСР «Об образовании Туркестанской Советской Социалистической Республики»³⁰¹.

Автономия многонационального Туркестана была серьезным шагом на пути создания и развития национальной государственности народов Туркестана, Бухары и Хивы. Она явилась единственно правильной и целесообразной формой государственного строительства в Туркестанском крае, когда в обстановке Гражданской войны и хозяйственной разрухи еще не было возможности создавать национальные республики. Следующим шагом на пути создания советской государственности народов Средней Азии было провозглашение в 1920 г. Хорезмской и Бухарской Народных Советских республик.

Однако экономическая и культурная отсталость Туркестана, Бухары и Хивы, унаследованная от царизма, эмирского и ханского ре-

³⁰¹ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г.— октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 370.

жимов и, как следствие этого, замедленность процесса формирования наций, исключали возможность создания в первые годы после революции отдельных национально-государственных образований для народов Средней Азии.

Туркестанский край, Бухарский эмират и Хивинское ханство, как и сменившие их советские республики — автономная Туркестанская ССР и независимые Бухарская и Хорезмская Народные Советские Республики, были многонациональными по своему составу. Более того, ни один народ в них не являлся преобладающим по сравнению с другими народами, населяющими эти государственные образования. Административные границы среднеазиатских республик не совпадали с этническими. Вот как они выглядели в то время.

Узбеки — самый многочисленный народ в регионе — населяли: в Туркестанской АССР Ферганскую и Самаркандскую области, Ташкентский и Мирзачульский и части Чимкентского и Туркестанского уездов Сырдарьинской области; в Бухарской НСР они жили в Байсунском, Бухарском, Гузарском, Каршинском, Керменинском, Нурагинском, Шахрисабском, Ширабадском и Сары-Ассийском вилайетах (областях); а в Хорезмской НСР — в центральных районах Ургенча, Хивы, Гурлена и др.

Туркмены в основном проживали в Закаспийской области Туркестанской АССР; на западной окраине Бухарской НСР; в юго-западных и западных районах Хорезмской НСР.

Таджики были сосредоточены в восточной части Бухарской НСР; в ТАССР они также составляли большинство населения Ходженского уезда и частично проживали в отдельных районах Самаркандского уезда Самаркандской области. Также они заселяли и ряд районов Ферганской области (Памир, Канибадам, Исфара и др.) и центральной Бухары. Они составляли также подавляющую часть городского населения в регионе.

Киргизы занимали территорию Каракольского (Пржевальского), Пишпекского, Нарынского уездов Семиреченской области, часть Аулие-Атинского уезда Сырдарьинской области и отдельные районы Ферганской области (Ош, Джалалабад и др.) Туркестанской АССР, а также территорию Восточного Памира и некоторые районы Бухарской НСР.

Каракалпаки в основном заселяли Амударьинскую область ТАССР и северо-восточные районы Хорезмской НСР в районе Араль-

ского моря. Отдельные их группы были расселены также в некоторых районах Ферганской области.

Казахи проживали в большинстве своем в северной части Туркестанской АССР, в отдельных районах Хорезмской НСР и частично Бухарской НСР³⁰².

При общности исторического прошлого, каждый из этих среднеазиатских народов имел свой путь этногенеза, имел свои ярко выраженные национальные особенности, хозяйственный уклад, уровень развития. В условиях революции и Гражданской войны у этих народов ускоренными темпами росло национальное самосознание (что зачастую приводило к межнациональным конфликтам), стремление к образованию самостоятельных национальных республик и автономных областей. В то же время в советизированных Туркестане, Бухаре и Хиве произошли революционные сдвиги в деле вовлечения коренного мусульманского населения в органы государственного управления. Например, среди 2340 депутатов уездных Советов ТАССР 1954 депутата являлись представителями коренного мусульманского населения³⁰³.

Проведение национального размежевания соответствовало, прежде всего, пожеланиям самих народов Туркестана, Бухары и Хивы. На совещаниях местных партийных комитетов и советских органов люди все чаще высказывались за осуществление национально-территориального размежевания Туркестана, Бухары и Хивы. Поэтому вскоре после XII съезда РКП(б) (проходил 17—22 апреля 1923 года), Компартия Туркестана подняла перед ЦК РКП(б) вопрос о национально-территориальном размежевании Средней Азии. Уже 31 января 1924 г. этот вопрос обсуждался на заседании Оргбюро ЦК РКП(б).

Всего за несколько лет, уже к началу 1924 года, Советская власть форсированными темпами завершила проведение мероприятий, создавших необходимые политические и социально-экономические предпосылки для осуществления национально-территориального размежевания в Средней Азии. В феврале этого же года в регионе начался процесс непосредственной подготовки к проведению национального размежевания. На пленумах ЦК Компартий Туркестана, Бухары и Хорезма, на совещаниях партийно-советского актива,

³⁰² *Куделя-Одабашьян М.Л.* Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 369—370.

³⁰³ Там же. С. 371.

состоявшихся в феврале и марте 1924 года подавляющее большинство высказалось за необходимость и своевременность проведения национально-территориального размежевания и образование национальных республик в Средней Азии. Национально-территориальное размежевание было и в то время чрезвычайно сложным и трудным делом, которое Советскому правительству приходилось решать, встречая скрытое и открытое сопротивление со всех сторон.

Московское руководство (Политбюро ЦК РКП(б)) рассмотрело 5 апреля 1924 г. в предварительном порядке предложения коммунистических организаций Туркестана, Бухары и Хорезма о национальном размежевании, доклад о которых сделал секретарь ЦК Компартии Туркестана Абдулло Рахимбаев. На основе анализа этих предложений Центр принял решение: доклад Рахимбаева принять к сведению, в принципе не возражая против предложений парторганизаций Туркестана, Бухары и Хорезма о национально-территориальном размежевании, Среднеазиатскому бюро ЦК РКП(б) и местным партийным организациям было поручено представить для изучения все материалы, связанные с национально-территориальным размежеванием. Эти материалы рекомендовалось подготовить к предстоящему в Москве (с 23 мая по 31 мая 1924 г.) XIII съезду РКП(б) ЦК РКП(б) поручил также Среднеазиатскому бюро ЦК РКП(б) подготовить и представить на рассмотрение членов Политбюро ЦК РКП(б) свои соображения о национально-территориальном размежевании с приложением соответствующих географических карт.

На местах была развернута энергичная подготовительная работа по национально-территориальному размежеванию. Уже 13 апреля 1924 года Среднеазиатское бюро ЦК РКП(б) заслушало доклад ЦК Компартии Бухары о размежевании, а 28 апреля 1924 г. Среднеазиатское бюро утвердило для разработки всех вопросов, связанных с национально-государственным строительством новых среднеазиатских республик специальную Центральную комиссию по размежеванию, в состав которой вошли представители всех вновь образуемых республик и областей³⁰⁴.

³⁰⁴ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 373—374.

Эта комиссия провела исключительно большую подготовительную работу по рассмотрению всех территориальных и других вопросов, связанных с национальным размежеванием и созданием новых государственных образований. Составленный Комиссией проект был положен в основу определения границ новых среднеазиатских республик. Естественно, что за короткий срок комиссия не смогла до конца решить все вопросы территориального характера. Поэтому Комиссия отмечала, что «дальнейшее уточнение границ должно быть произведено после государственного оформления организующихся республик»³⁰⁵.

Эта комиссия в соответствии с предложениями руководства Туркестана, Бухары и Хивы, представила 10 мая 1924 г. Среднеазиатскому бюро ЦК РКП(б) план национально-территориального размежевания. Уже на следующий день, 11 мая 1924 г., Среднеазиатское бюро детально изучило план комиссии и обсудило все вопросы, связанные с национально-территориальным размежеванием. На заседании бюро был утвержден конкретный план размежевания, разработанный комиссией. В соответствии с утвержденным планом члены Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) высказались за создание Узбекской и Туркменской национальных республик на правах союзных республик с их непосредственным вхождением в состав СССР. Таким образом, Среднеазиатское бюро в основном определило наименования образуемых в результате национального размежевания новых государственных национальных образований в Средней Азии.

Однако некоторые вопросы, связанные с формами государственного устройства народов Туркестана, Бухары и Хивы продолжали оставаться еще неразрешенными. Например, не сразу был решен вопрос об образовании Таджикской автономной советской социалистической республики. Поначалу в решении Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б) от 11 мая 1924 года речь шла об организации Таджикской области. Не сразу был решен вопрос и о создании Кара-Калпакской автономной области. На этом закончился этап предварительного обсуждения вопросов национально-территориального размежевания. Средазбюро ЦК РКП(б) представило все материалы

³⁰⁵ Там же. С. 379.

предварительного обсуждения на рассмотрение Центрального Комитета РКП(б)³⁰⁶.

К началу осени 1924 г. подготовка национального размежевания в основном была закончена. В связи с ее завершением возникла юридическая необходимость обсуждения вопросов размежевания Туркестана, Бухары и Хивы на сессии Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) СССР.

Предварительно они должны были быть рассмотрены верховными советскими органами Туркестана, Бухары и Хивы.

В связи с этим 15 сентября 1924 г. состоялась Чрезвычайная сессия Туркестанского Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК), посвященная национальному размежеванию. Она единодушно приняла постановление о проведении размежевания и внесла его во Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) для рассмотрения и утверждения.

Уже через четыре дня, 19 сентября 1924 г., и V Всебухарский курултай Советов также принял постановление о национально-территориальном размежевании. На основе решения курултая правительство Бухарской республики обратилось в НКВД Союза ССР с нотой, в которой сообщалось, что курултай Советов принял решение о национальном размежевании, проводимом в соответствии с соглашением между правительствами Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НС республик.

V Всехорезмский курултай Советов 29 сентября 1924 года также единогласно принял постановление о проведении национально-территориального размежевания. Курултай решил предоставить узбекам, туркменам и каракалпакам, проживавшим в Хорезмской НС республике, право выделиться и объединиться с соответствующими национальными республиками и автономными областями³⁰⁷.

На основании этих решений уже 27 октября 1924 года II сессия ЦИК СССР приняла историческое постановление о национально-территориальном размежевании и образовании новых советских социалистических республик и областей. В своем постановлении сессия ЦИК СССР отмечала, что свободное волеизъявление народа является самым высшим законом Советской власти и поручила Президиуму ЦИК СССР осуществить оформление вновь образу-

³⁰⁶ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 374—375.

³⁰⁷ Там же. С. 380—381.

щихся национальных республик в Средней Азии, согласно решениям съездов Советов этих республик.

В результате национального размежевания из бывших многонациональных государственных образований Туркестана, Бухары и Хивы были созданы новые национальные республики и другие административные образования: Узбекская ССР; Туркменская ССР; Таджикская АССР в составе Узбекской ССР; Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область в составе РСФСР; Кара-Калпакская автономная область в составе Киргизской (Казахской) АССР; казахские районы Туркестана вошли в состав Киргизской (Казахской) АССР в составе РСФСР.

Деятельность всех центральных государственных органов Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НС республик была прекращена. Вся полнота власти в новых республиках перешла к Революционным комитетам (ревкомам) — временным органам власти до учредительных съездов местных Советов.

В феврале 1925 года состоялись I Всеузбекский и I Всетуркменский съезды Советов, которые законодательно одобрили создание Узбекской и Туркменской ССР.

В мае 1925 года прошел III Всесоюзный съезд Советов СССР. Он приветствовал образование Узбекской и Туркменской советских социалистических республик и решение их народов о вступлении этих республик в СССР.

В процессе дальнейшего развития национальной государственности народов Средней Азии происходили следующие изменения:

Таджикская АССР была в 1929 году преобразована в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику и вошла в состав СССР;

Кара-Киргизская (Киргизская) автономная область в 1926 году была преобразована в Киргизскую АССР, а в 1936 году — в союзную Советскую Социалистическую Республику и вошла в состав СССР;

Кара-Калпакская автономная область в 1932 году была преобразована в Автономную Советскую Социалистическую Республику и с 1936 года вошла в состав Узбекской ССР.³⁰⁸

Эти исторические решения народов новых национальных республик Средней Азии о вхождении в Советский Союз привели не только к дальнейшему упрочению дружбы народов Средней Азии с

³⁰⁸ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С.382—383.

русским народом и другими народами СССР, но и прежде всего к невиданному в многовековой истории данного региона подъему его экономики, социальной сферы, культуры, здравоохранения, искусства, образования и т.п. Без всякой натяжки можно говорить о подлинном «среднеазиатском чуде», начавшемся в 20-е годы и продолжавшемся почти 70 лет. Это яркий пример действенности национальной политики, основанной на братстве и сотрудничестве, а не на вражде и эксплуатации

Образование новых республик в Средней Азии по своей исторической значимости вышло далеко за пределы СССР: оно стало примером для народов Азии и Африки и тем самым способствовало подъему антиколониальной борьбы.

5. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОТ КУСТАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА К КРУПНОЙ МАШИННОЙ ИНДУСТРИИ

До присоединения к Российской империи на территории Туркестана почти не было промышленных предприятий. Исключением являлись хлопкоочистительные заводы и небольшое количество шахт, рудников и нефтепромыслов. Регион специализировался на скотоводстве и земледелии. Большинство городского и немалая часть сельского населения региона занималась кустарными и отхожим промыслами, извозом, рыболовством, мелкой торговлей, ремеслами и т.п.³⁰⁹ Так, в начале прошлого, XX века жители Закаспийской области занимались:

- ♦ рыболовством и добычей тюленей (этого зверя добывали до 819 тонн в год);
- ♦ выделкой ковров (годовой оборот — до 100 тыс. рублей);
- ♦ извозом (годовой оборот — до 70 тыс. рублей)³¹⁰;
- ♦ розничной и мелкооптовой торговлей (годовой оборот — до 5 млн рублей)³¹¹.

В 1908 году в Ферганской, Сырдарьинской и Самаркандской областях функционировало 32 045 мелких промышленных заведений

³⁰⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 416.

³¹⁰ Гейер И.И. Туркестан. Ташкент. 1909. С. 164.

³¹¹ Там же. С. 165.

кустарного типа с 65 872 работниками, которые произвели продукции на сумму 17—18 млн рублей.

В 1911 году на территории Туркестана насчитывалось несколько сотен крупных предприятий (общая численность персонала — 15—16 тыс. человек), которые произвели продукции на сумму 55—60 млн руб.³¹².

Распределение населения, занятого в народном хозяйстве, в период с 1959 года по 1990 год, %³¹³

годы	Всего занято	В том числе:			
		В промышленности, строительстве, на транспорте и связи	В сельском и лесном хозяйстве	В торговле, общественном питании, сбыте и снабжении	В других отраслях ³¹⁴
Узбекистан					
1959	100	21,7	59,8	4,9	12,7 (9,2)
1970	100	28,7	45,1	5,7	19,6 (14,0)
1990	100	29,0	39,0	6,0	26,0
Туркмения					
1959	100	27,5	49,2	5,5	16,9 (11,7)
1970	100	31,6	38,9	6,0	23,5 (15,7)
1990	100	27,0	42,0	6,0	25,0
Таджикистан					
1959	100	19,4	62,9	4,1	12,8 (9,1)
1970	100	27,1	49,8	4,9	19,9 (13,7)
1990	100	17,8	44,7	5,5	32,0

В 1914 году фабрично-заводская промышленность Туркестана насчитывала 930 предприятий³¹⁵. На них трудилось около 34 тыс. человек³¹⁶.

³¹² Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 536.

³¹³ *Растянкин В.Г.* Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. М., 1996. С. 150.

³¹⁴ Цифры в скобках — просвещение, здравоохранение, наука и искусство.

³¹⁵ *Заорская В.В., Александр К.А.* Промышленные заведения Туркестанского края. Петроград, 1915. С. 8.

³¹⁶ *Куделя-Одабашьян М.Л.* Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 года — ноябрь 1924 года). М., 2003. С. 65.

Большая часть населения Туркестана была занята в сельском хозяйстве. У большинства жителей региона не было выбора места работы — они, как их родители и все предыдущие поколения, были вынуждены заниматься скотоводством или земледелием. Ситуация изменилась лишь с приходом Советской власти, когда начался отток населения региона из сельскохозяйственной отрасли в промышленность, культуру, образование и т.п.

Как свидетельствуют статистические показатели приведенной выше таблицы, до 1990 года во всех республиках, входившие в состав Среднеазиатского экономического региона, общее количество занятых в аграрном секторе преобладало над работниками промышленности и непроизводственных секторов экономики. Однако как минимум до середины 1970-х гг., когда в экономике «развитого социализма» наметились серьезные перекосы, количество занятых в промышленном секторе региона, а также в науке, просвещении и здравоохранении неуклонно росло — при столь же неуклонном сокращении доли сельских тружеников. Фактически, оставаясь крупнейшим по территории и количеству населения аграрно-промышленным регионом в индустриально-аграрной державе СССР, Среднеазиатский экономический регион до начала 1990-х годов переживал растянувшуюся на несколько десятилетий эпоху индустриализации. А когда её развитие было прервано с распадом СССР, в Средней Азии, особенно в её городских индустриальных районах, сразу же оказалось огромное количество «лишних людей», ставших питательным слоем для продвижения в регион радикальных исламистских течений, наркотрафика, главным источником нелегальной миграции в Россию и через Россию — и т.п.

Вместе с тем, исторический опыт развития Среднеазиатского экономического региона показывает, что его индустриализация, обеспечение занятости населения в коллективных трудовых процессах, требовавших квалифицированного персонала, уже в 1930-х гг. был весомой предпосылкой для практически полного прекращения тогдашнего исламистского радикализма в форме т.н. басмачества. Следующая таблица убедительно показывает, что уже в 1940 году во всех республиках Средней Азии был достигнут заметный рост объема промышленного производства в сравнении с самым благополучным из дореволюционных 1913 годом.

Темпы роста общего объема продукции промышленности с 1913 года по 1986 год³¹⁷

	<i>1913 год</i>	<i>1940 год</i>	<i>1970 год</i>	<i>1986 год</i>
Узбекистан	1	4,7	40	103
Киргизия	1	9,9	188	480
Таджикистан	1	8,8	87	195
Туркмения	1	6,7	45	94

Необходимо отметить, что в советскую эпоху республики Среднеазиатского экономического региона участвовали в экономической интеграции как в формате «большого Советского Союза», так и на внутрорегиональном уровне — с учетом особенностей хозяйства каждой из союзных республик. Так, крупнейшая из них — Узбекистан, имевшая наиболее давние традиции развития промышленности, мощным импульсом которой стала эвакуация туда с европейской части СССР ряда развитых производств в 1941—1942 гг., удерживала в регионе прочное первенство по выплавке стали и производству цемента — двух необходимых составляющих массового городского жилищного строительства, производного от общих процессов урбанизации, по которым Узбекистан опять-таки находился на первом месте в регионе.

С другой стороны, наличие большого количества местного сырья для текстильной и легкой промышленности (прежде всего — хлопчатника, шерсти и кожи как продуктов скотоводства), а также специфической рабочей силы — женщин всех возрастов, не занятых на каких-либо других, более технологически развитых производствах, обусловило сохранявшийся до 1990 года во всех субъектах региона, особенно в Узбекистане и Туркмении, устойчивый прирост производства изделий легкой промышленности

³¹⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 17.

**Объемы производства стали (тыс. тонн)
с 1980 года по 1990 год³¹⁸**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	756	927	1 015
Киргизия	7,3	6,5	3,2
Таджикистан	6,9	5,2	5,2
Туркмения	1,9	2,2	2,1

**Объемы производства цемента (тыс. тонн)
с 1980 года по 1990 год³¹⁹**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	4179	5287	6385
Киргизия	1272	1209	1387
Таджикистан	1052	1080	1067
Туркмения	761	1005	1085

**Объемы производства тканей всех видов (млн кв. метров)
с 1980 года по 1990 год³²⁰**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	346	621	763
Киргизия	120	137	134
Таджикистан	158	184	208
Туркмения	27,4	40,2	53,4

**Объемы производства трикотажных изделий (млн штук)
с 1980 года по 1990 год³²¹**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	50,9	60,8	104,8
Киргизия	17,9	18,4	20,3
Таджикистан	11,2	12,6	15,7
Туркмения	7,8	9,9	11,6

³¹⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 398.

³¹⁹ Там же. С. 416.

³²⁰ Там же. С. 420.

³²¹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 421.

**Объемы производства чулочно-носочных изделий (млн пар)
с 1980 года по 1990 год³²²**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	43,7	63,9	113,2
Киргизия	13,4	23,5	33,7
Таджикистан	30,9	33,1	59,8
Туркмения	3,9	5,4	18,5

**Объемы производства обуви (млн пар)
с 1980 года по 1990 год³²³**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	30,4	35,2	46,7
Киргизия	9,8	11,4	11,6
Таджикистан	7,8	9,8	10,9
Туркмения	4,2	4,6	5,1

Безусловно, плановая советская экономика не могла преодолеть объективно существовавшую (и существующую) диспропорцию в наличии в республиках Средней Азии тех или иных полезных ископаемых — и, прежде всего, нефти и газа, добыча которых давала Туркмении и Узбекистану чистую прибыль за минимальное (по сравнению, например, с машиностроением) количество времени. Отсюда — указанные в нижеследующей таблице особенности «социалистического разделения труда», при которых небогатые полезными ископаемыми аграрные Киргизия и Таджикистан, наряду со вполне понятным лидерством по производству сельхозтехники, в советское время были заняты такими технологичными производствами, как сборка электродвигателей и металлорежущих станков. Эти производства создавались фактически «на голом месте» — и были призваны обеспечить более-менее равномерное наличие во всех республиках региона квалифицированных промышленных рабочих как главного резерва любых возможных модернизаций экономики.

³²² Там же.

³²³ Там же.

Удельный вес (в %) в общесоюзном производстве важнейших видов промышленной продукции в 1990 году³²⁴

	<i>Узбеки- стан</i>	<i>Кир- гизия</i>	<i>Таджи- кистан</i>	<i>Турк- мения</i>
Электроэнергия	3,3	0,8	1,1	0,8
Нефть (включая газовый конденсат)	0,5	—	—	1,0
Газ естественный	5,0	—	—	10,8
Уголь	0,9	0,5	0,1	—
Сталь	0,7	—	—	—
Готовый прокат черных металлов	0,8	—	—	—
Электродвигатели переменного тока	1,6	3,0	—	—
Металлорежущие станки	—	0,9	4,3	—
Кузнечно-прессовочные машины	1,4	0,8	—	—
Нефтеаппаратура	—	—	—	1,0
Химическое оборудование и запчасти	3,7	—	0,3	0,1
Сельскохозяйственные машины	3,6	—	0,3	0,1
Машины и оборудование для животноводства и кормоводства	0,6	2,3	—	—
Экскаваторы	2,4	—	—	—
Мостовые краны (включая специальные)	24,1	—	—	—
Бумага	0,4	0,2	0,1	0,1
Строительный кирпич	4,7	2,0	1,4	0,7
Мебель	2,8	—	—	—
Оконное стекло	1,2	1,4	0,7	1,4
Холодильники	3,1	2,2	—	—
Шелковые ткани	6,9	1,2	—	—
Шифер	4,9	5,0	0,8	0,8

Ведущие отрасли промышленности в 1986 году

<i>Отрасль про- мышленности</i>	<i>Узбекистан</i>	<i>Киргизия</i>	<i>Таджикистан</i>	<i>Туркмения</i>
Газовая	Нет	Нет	Нет	Да
Нефтяная	Нет	Нет	Нет	Да
Химическая	Да	Нет	Нет	Да
Машиностроение	Да	Да	Да	Да
Легкая	Нет	Да	До 60 %	Да

³²⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 358—359.

<i>Отрасль промышленности</i>	<i>Узбекистан</i>	<i>Киргизия</i>	<i>Таджикистан</i>	<i>Туркмения</i>
Пищевкусовая	Нет	Да	всей промышленности	Да
Электроэнергетика	Да	Нет	Да	Нет
Горнорудная	Нет	Да	Да	Нет
Цветная металлургия	Нет		Да	Нет

6. ТРАНСПОРТ: ОТ ВЬЮЧНЫХ ТРОП К ЖЕЛЕЗНЫМ ДОРОГАМ И ТРУБОПРОВОДАМ

До присоединения Туркестана к Российской империи транспортная сеть в регионе фактически отсутствовала как единая инфраструктура. Большинство грунтовых дорог веками не ремонтировалось, часть путей проходила в горных районах и была малопригодна даже для пешеходов и вьючных животных.

Типичная среднеазиатская горная тропа шириной 30—40 см пролегла между отвесными скалами и глубокими горными ущельями. Большинство горных рек и ручьев приходилось преодолевать вброд. Редкие пешеходные мосты, переброшенные через пропасть, годами не ремонтировались и могли разрушиться под ногами путника или вьючного животного. В день иногда удавалось преодолеть не больше 5 км.

Проходящие по равнине дороги тоже были не лучшего качества. Например, в 1908 году из 9314 км проселочных дорог на территории Бухарского эмирата 2435 км были непригодны для перемещения по ним повозок³²⁵.

В 1908 году транспортная сеть на территории Бухарского эмирата могла быть охарактеризована следующими показателями:

- ◆ железнодорожные линии — 278 км;
- ◆ пароходные линии — 429 км;
- ◆ почтовые дороги — 380 км;
- ◆ колесные дороги — 2062 км;
- ◆ вьючные дороги — 7242 км³²⁶.

³²⁵ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В двух томах. Т. 1. СПб., 1911. С. 202.

³²⁶ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В двух томах. Т. 1. СПб., 1911. С. 228.

Также имелись линии телеграфной связи протяженностью 774 км³²⁷.

В конце XIX века на территории Туркестана было построено несколько железных дорог, было организовано пароходное сообщение на Каспийском море и на реке Амударья. Также из госбюджета Российской империи началось финансирование ремонта дорог и мостов. Было организовано регулярное почтовое сообщение между крупными населенными пунктами региона. До середины XIX века для получения информации о текущей ситуации в провинциях местные правители вынуждены были каждую неделю посылать в столичные города специальных гонцов, эти же люди доставляли обратно приказы верховных властей.

В период с 1848 по 1887 гг. функции водного транспорта по Аральскому морю, а также рекам Амударье и Сырдарье осуществлялись Аральской военной флотилией, в небольшом объеме перевозившей коммерческие грузы. В 1888 году начала действовать Амударьинская военная флотилия, которая перевозила не только военные грузы и личный состав расквартированных в регионе частей и соединений российской армии, но и оказывала услуги на коммерческой основе всем желающим³²⁸. Количество которых заметно возросло после первой русской революции 1905—1907 гг., давшей мощный импульс развитию малого и среднего предпринимательства, повысивший социальную мобильность населения — в том числе и в провинциальных регионах.

В 1880—1881 годах российскими железнодорожными батальонами в Закаспийской области началось строительство Закаспийской железной дороги. В 1880 году была проложена ветка от Красноводского залива на расстояние 75 км. Подвижной состав состоял из 4 паровозов, 25 крытых товарных вагонов и 75 платформ. В 1881 году дорогу продлили до Кзыл-Арвата, и её протяженность достигла 231 км. В 1888 года дорога была доведена до Самарканда и получила название Закаспийской военной железной дороги.

³²⁷ Там же. С. 229.

³²⁸ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 571.

Объем грузо-ассажирских перевозок, осуществленных судами Амударьинской военной флотилии с 1890 года по 1908 год³²⁹

Год	Перевезено		
	Пассажиров, чел.	Грузов казенных, тонн	Грузов частных, тонн
1890	900	819	33
1895	3 500	1 671	1 343
1900	11 500	1 556	3 391
1905	14 000	2 621	3 276
1908	21 900	3 440	8 927

В 1899 году была построена Самарканд-Андижанская железная дорога с ответвлением на Ташкент.

С мая 1899 года начала действовать Среднеазиатская железная дорога, образованная в результате соединения Закаспийской и Самарканд-Андижанской дорог (с ветвями на Ташкент и Маргелан). В марте 1901 года была открыта Мургабская ветвь (Мерв — Кушка).

В 1899 году железнодорожным транспортом в Туркестане было перевезено 442 тыс. пассажиров и 381 041 тонна грузов «малой скоростью», в т.ч. 85 852 тонны хлопка³³⁰.

В 1900 году приступили к строительству Оренбургско-Ташкентской (Ташкентской) железной дороги. Её строительство началось одновременно от Оренбурга и Ташкента. В 1905 году была сдана в эксплуатацию линия Ташкент — Арысь — Джусалы (и далее на Оренбург). 1 января 1906 года первый поезд Оренбург — Ташкент прибыл в Ташкент. Начала работать дорога протяженностью в 1852 км. С сооружением в следующем году участка Оренбург — Кинель общая протяженность дороги достигла 2 229 км. Теперь Оренбургско-Ташкентская железная дорога была связана с Рязанско-Уральской, которая была одной из крупнейших в то время в России (проходила по территориям Московской, Калужской, Смоленской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской, Самарской, Астраханской губерний и области Уральского казачьего войска).

³²⁹ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В двух томах. Т. 1. СПб., 1911. С. 220.

³³⁰ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 575.

Общая длина Среднеазиатской железной дороги по состоянию на 1 января 1905 года — 2541 км, в том числе: главная линия Красноводск — Ташкент (1866 км), Черняево — Андижан (326 км), Мерв — Кушка (315 км), Каган — Бухара (12 км), Горчаково — Маргелан (9 км), железнодорожного полотна общего пользования — 13 км.

В 1908 году в Туркестан из центральной России по Ташкентской железной дороге было ввезено 194 653 тонны грузов, вывезено 237 510 тонн грузов³³¹.

В 1909 году показатели работы Среднеазиатской и Ташкентской железных дорог были следующие:³³²

	<i>Эксплуатационная длина, км</i>	<i>Перевезено пассажиров, чел.</i>	<i>Перевезено грузов, тонн</i>
Среднеазиатская железная дорога	2520	2 896 471	2 672 333
Ташкентская железная дорога	2229	1 647 226	2 318 775

В том же году по всем железным дорогам на территории Туркестана было перевезено 2 981 953 пассажира и 1 144 526 тонн грузов (из них 194 653 тонны хлопка)³³³.

Среднеазиатская система железных дорог, общая протяженность которых составляла 4268 км, обеспечила прямое беспересадочное регулярное движение от Петербурга до Ташкента, Красноводска и Кушки.

В годы Советской власти Среднеазиатская железная дорога объединяла сеть железных дорог Узбекской ССР, Туркменской ССР, Таджикской ССР, частично Киргизской ССР и Казахской ССР. В 1975 году ее эксплуатационная длина 6199 км, или 4,4 % протяженности всей сети железных дорог СССР.

За годы Советской власти было построено много новых железнодорожных линий, в частности: Амударьинская — Душанбе (441 км), Ташкент — Ангрен (118 км), Чарджоу — Кунград (627 км), Навои — Учкудук (290 км), Джизак — Мехнат (133 км), а также ряд ответвлений от основной магистрали. В 1972 году было завершено строи-

³³¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 583—584.

³³² Там же. С. 860.

³³³ Там же. С. 575.

тельство новой линии Кунград — Бейнеу (408 км), открывшей второй выход в центральные районы страны. С 1970 года эксплуатируется ж.-д. линия Самарканд — Карши (157 км), с 1974 года — Термез — Курган-Тюбе (218 км), с 1975 года — Тахиаташ — Нукус (12 км).

Эксплуатационная длина железных магистралей и автомобильных дорог по состоянию на 1986 год

	<i>Железных дорог, тыс. км</i>	<i>Автомобильных дорог, тыс. км</i>	
		<i>Всего</i>	<i>В т.ч., с твердым покрытием</i>
Узбекистан	3,48	38,5	36,4
Киргизия	0,37	19,3	17,0
Таджикистан	0,47	13,2	11,6
Туркмения	2,12	13,0	10,8

7. СОЗДАНИЕ С НУЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОРНО-ДОБЫВАЮЩЕЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ПЕРЕДОВОГО ТОПЛИВНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

До момента присоединения к Российской империи на территории Туркестана не предпринималось попыток организации добычи полезных ископаемых в промышленных масштабах. Местное население кустарным способом и в мизерных объемах добывало: серу, гипс, соль, нефть и золото.

На территории Закаспийской области в начале прошлого века ежегодно добывали 19 656 тонн поваренной соли, из них 15 651 тонна вывозилась за пределы области³³⁴.

Ежегодный объем добытого на территории Закаспийской области гипса оценивался в 1638 тонны и использовался при строительстве на территории Кавказа³³⁵.

В 1910 году на медных рудниках в Туркестане было добыто 9408 тонн руды³³⁶.

³³⁴ Гейер И.И. Туркестан. Ташкент. 1909. С. 153.

³³⁵ Там же.

³³⁶ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 541.

И только при Советской власти началось активное развитие горнодобывающей и перерабатывающей отраслей.

После окончания Великой Отечественной войны на территории Узбекистана был построен Алмалыкский горно-металлургический комбинат. Началом летописи этого предприятия принято считать год, когда пятилетним планом было намечено строительство медеплавильного комбината на базе медно-молибденового месторождения Кальмакыр, открытого геологами возле кишлака Алмалык. В 1940 году была составлена карта-планировка комбината и будущего города, в котором предусматривалось проживание 25 тысяч человек. Вторая мировая война помешала строительству. Но уже в январе 1945 года по приказу Народного комиссара цветной металлургии было учреждено управление «Алмалыкстрой», созданное для строительства Алмалыкского медного комбината.

В июне 1948 года в продолжение начатых работ Советом Министров СССР было подписано постановление о строительстве свинцово-цинкового комбината. В первом полугодии 1949 года на месте были произведены проектно-изыскательские работы, а во втором уже начато строительство свинцово-цинкового рудника на месторождении Алтын-Топкан, обогатительной фабрики и рабочего поселка в районе кишлака Акмечеть на территории Таджикистана.

Решение о строительстве рудника Алтын-Топкан, утвержденное постановлением Совета Министров СССР 1 февраля 1949 года, стало основополагающим для Алмалыкского горно-металлургического комбината, а дата подписания этого документа стала днем рождения АГМК.

Вскоре рядом с медно-молибденовым месторождением геологи обнаружили залежи свинцово-цинковых руд месторождения Кургашинкан. В связи с этим строительство свинцово-цинковой обогатительной фабрики (СОФ) было перенесено на площадку вблизи строящегося Алмалыка, чтобы обогащать на ней руды сразу двух рудников — Кургашинкан и Алтын-Топкан. Первая продукция нового производства была получена в 1954 году.

В июне 1967 года свинцово-цинковый комбинат был переименован в Алмалыкский горно-металлургический комбинат.

В 1958 году в Узбекистане был создан Навоийский горно-металлургический комбинат — один из крупнейших мировых производителей урана и золота.

В 1965 году был запущен Навоийский химический комбинат. В проектировании этого предприятия приняли участие более 10

крупных проектных организаций СССР. Проект производства слабой азотной кислоты I—II очередей был разработан Северодонецким филиалом ГИАП в 1959 году и являлся в то время последним достижением техники в азотной промышленности. Кроме того, в разработке проекта аммиачного производства III очереди участвовали проектные организации Чехословакии.

В 1965 году были сданы в эксплуатацию объекты по производству слабой азотной кислоты и аммиачной селитры. В последующие годы происходила сдача новых объектов:

- ♦ в августе 1968 года были сданы в эксплуатацию цеха по производству углекислоты, цианистого натрия, синильной и уксусной кислоты, ацетилена, ацетальдегида и сульфата аммония;
- ♦ в январе 1971 года были приняты в эксплуатацию объекты производства ацетилена мощностью 35 тыс. тонн в год и объекты производства ацетальдегида мощностью 20 тыс. тонн в год;
- ♦ в марте 1971 года были введены в строй: действующий цех слабой азотной кислоты III очереди (мощностью 480 тыс. тонн в год), объекты III очереди производства аммиачной селитры мощностью 300 тыс. тонн в год, объекты III очереди производства аммиака мощностью 218 тыс. тонн в год;
- ♦ в 1988 году запущена установка по производству тиомочевины, а также был налажен выпуск соляной кислоты.

На территории Узбекистана в 1954 году был введен в эксплуатацию Самаркандский суперфосфатный завод и до 1975 года выпускал простой, а затем аммонизированный суперфосфат, крайне необходимый при возделывании хлопчатника и других сельскохозяйственных культур. В 1975 году было выполнено расширение завода и введена в эксплуатацию первая очередь производства аммофоса, а суперфосфатный завод был переименован в «Самаркандский химический завод». В последующие годы были построены еще два производства экстракционной фосфорной кислоты со строительством второго производства аммофоса и с реконструкцией первой очереди.

В 1967 году в Таджикистане был введен в эксплуатацию Вахшский азотно-туковый завод, который производил около 200 тыс. тонн удобрений в год.

В 1941 году на базе Хайдарканского месторождения ртутных руд (Киргизия) началось строительство Хайдарканского ртутного ком-

бината. Хайдаркан — богатейшее месторождение Средней Азии, где наряду с основным полезным ископаемым, — киноварной ртутной рудой попутно добываются также антимонит (сурьмяная руда) и флюорит («плавиковый шпат» — ценнейшее сырьё для получения фтора и плавиковой кислоты). По запасам и добыче ртути Хайдарканское месторождение Южного Тянь-Шаня (Киргизия) занимало первое место в бывшем СССР.

В 1976 году был введен в эксплуатацию Таджикский алюминиевый завод (ТАДАЗ). Только в проектировании ТАДАЗа участвовали десятки научно-исследовательских проектных институтов Москвы, Ленинграда, Свердловска, Саратова, Новосибирска, Днепропетровска и Минска. Материалы и оборудование для ТАДАЗа поставляли более 200 предприятий страны. Незадолго до пуска этого предприятия, до сих пор являющегося одним из главных источников доходов бюджета республики, с родственных предприятий страны, прежде всего с Братского и Красноярского алюминиевых заводов, сюда приехали лучшие мастера и специалисты.

Прибытие на завод такого количества опытных специалистов позволило ТАДАЗу подготовить большой отряд собственных мастеров. До пуска завода курсы по овладению профессией прошли более 300 таджикских рабочих. Эти же специалисты прошли дополнительную стажировку на предприятиях Братска, Новокузнецка, Красноярска, Волгограда. Часть рабочих была на несколько месяцев послана на учебу в технические училища и вузы России.

На территории Узбекистана при Советской власти была организована добыча свинцово-цинковых, вольфрамово-молибденовых и медных руд (Кармазарская группа месторождений и другие), золота (Навоийская, Джизакская области и др.).

На территории Киргизии при Советской власти активно функционировали многочисленные предприятия цветной металлургии (добыча и обогащение ртутных, сурьмяных, свинцово-цинковых руд, производство ртути, сурьмы и др.).

На территории Таджикистана при Советской власти была развита добыча и обогащение руд цветных и редких металлов (свинец, цинк, висмут, сурьма, ртуть, вольфрам, молибден), золота, а также цветная металлургия (ТАДАЗ в Турсунзаде, гидрометаллургический в Исфаре и другие).

На территории Туркмении при Советской власти химическая промышленность была представлена предприятиями по добыче мирабилита (в заливе Кара-Богаз-Гол), серы (Гаурдак) и др., произ-

водством йода, сульфата натрия, суперфосфата (Чарджоу), калийных удобрений (Гаурдак), серной кислоты и другой продукции.

До присоединения Туркестана к Российской империи добыча нефти и угля, а тем более выработка электроэнергии на территории этого региона не производилась. Уголь в качестве топлива первыми в Туркестане начали использовать российские военные для обогрева своих объектов (казарм, штабов и т.п.). Нефтедобычу тоже организовали российские и иностранные предприниматели в начале прошлого века. Трубопроводы и нефтепроводы для транспортировки добытой нефти и газа начали строить только при Советской власти.

В 1911 году на Челекене (два залива в Каспийском море) добыли 211 тыс. тонн нефти (третье место по объему добычи в Российской империи после Баку и Грозного).

В 1901 году на территории Южной Киргизии было добыто около 3 тыс. тонн угля.

В 1911 году в Туркестане было добыто 57 330 тонн угля³³⁷.

На территории современной Киргизии накануне Первой мировой войны добывали 86% всего туркестанского угля. Поясним, что угольная отрасль начала развиваться после присоединения региона к Российской империи³³⁸ по инициативе командования армии. Большая часть добытого угля использовалась для нужд расквартированных в Туркестане частей и соединений российской армии.

После 1917 года угледобыча в Киргизии развивается быстрыми темпами, содействуя экономическому и индустриальному росту всех республик Средней Азии. Так, в 1940 году на угольных предприятиях Южной Киргизии добыто 1466 тыс. тонн угля, что составляло 87,5% всего добытого в Средней Азии угля.

В годы Великой Отечественной войны угольная промышленность области наращивала объемы добычи угля, обеспечивая промышленные предприятия и железнодорожный транспорт всего региона. Высокие темпы развития народнохозяйственного комплекса республик Средней Азии в послевоенные годы, в период создания материально-технической базы развитого социализма, содействовали и дальнейшему росту добычи угля. Так, в 1976 году на шахтах и разрезах шахтоуправлений Кызыл-Кии, Таш-Кумыра, Кок-Янга-

³³⁷ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 542.

³³⁸ Там же. С. 541.

ка, Сулюкты было добыто угля в 38 раз больше, чем в 1913 году, в 2,6 раза больше, чем в 1940 году, и в 2,1 раза больше, чем в 1950 году.

Высоким темпам роста угольной промышленности области в послевоенные годы способствовало ускоренное техническое перевооружение отрасли, разработка ряда месторождений углей наиболее экономичным открытым способом. Введенные открытые угольные разрезы «Кара-Су», «Алмалык», «Абшир», «Тегене» содействовали значительному увеличению угледобычи, повышению сортности угля, росту производительности труда, снижению себестоимости продукции.

В 1900 году началась разработка бурогоугольного месторождения Сулюкта.

В 1902 году началась разработка бурогоугольного месторождения Шураб.

Предыстория развития нефтеперерабатывающей промышленности на территории Туркестана началась в 1868 году, когда русскими промышленниками Федоровым, Хлудовым, Захо, Громовым и др. были предприняты первые попытки разработки нефтяных месторождений в Ферганской долине, которые по ряду причин были остановлены.

Позднее российские предприниматели пытались разработать месторождения нефти, и только в 1904 году были открыты нефтяные скважины, добыча нефти из которых стала настолько продуктивной, что назрел вопрос о строительстве собственного нефтеперегонного завода.

В этом же году под руководством инженера путей сообщения А.Н. Ковалевского было начато строительство Ванновского нефтеперегонного завода. В 1906 году был введен в эксплуатацию Ванновский нефтеперегонный завод (ныне Алты-Арыкский НПЗ (нефтеперерабатывающий завод), который в настоящее время является подразделением расположенного на территории Узбекистана Ферганского НПЗ (был запущен в январе 1959 года).

В 1908 году на территории Закаспийской области было добыто 1638 тонн нефти³³⁹.

Промышленная добыча нефти в Киргизии началась в республике в 1937 году. Было добыто в 1940 году — 24 тыс. тонн, в 1950 году — 47 тыс. тонн, в 1960 году — 150 тыс. тонн, в 1970 году — 155 тыс.

³³⁹ Гейер И.И. Туркестан. Ташкент. 1909. С. 143.

тонн, в 1993 году — 113 тыс. тонн нефти, что меньше по сравнению с 1992 годом на 25 тыс. тонн. Нефтепереработка в самой республике отсутствовала, так как не хватало сырья. Добываемая в республике нефть целиком отправлялась на Ферганский нефтеперерабатывающий завод, а оттуда привозились уже нефтепродукты.

**Производство электроэнергии (млрд кВт. час)
с 1940 года по 1986 год³⁴⁰**

	1940 год	1970 год	1986 год
Узбекистан	0,5	18,3	52,2
Киргизия	0,05	3,5	11,4
Таджикистан	0,06	3,2	13,6
Туркмения	0,08	1,8	12,4

**Производство электроэнергии (млрд кВт. час)
с 1980 года по 1990 год³⁴¹**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	33,9	47,9	56,3
Киргизия	9,2	10,5	13,4
Таджикистан	13,6	15,7	18,1
Туркмения	6,7	11,0	14,6

**За годы Советской власти на территории Средней Азии
были построены следующие ГРЭС, ГЭС, ТЭС и ТЭЦ**

Название объекта	Годы строительства	Мощность
Узбекистан		
Ташкентская ГРЭС	Строительство ГРЭС начато в 1961 году, первый блок пущен в 1963 году, последний — в 1971 году.	Установленная мощность 1920 МВт (12 блоков по 160 МВт).
Сырдарьинская ТЭС	1966—1981 годы	Мощность 4,4 гВт
Ангренская ГРЭС	К 1960 году были введены в строй 4 агрегата ГРЭС общей мощностью 200 тыс. кВт.	

³⁴⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 162.

³⁴¹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 395.

<i>Название объекта</i>	<i>Годы строительства</i>	<i>Мощность</i>
Ново-Агренская ТЭС	Начало строительство станции — 1976 год, пуск первого блока - 1985 год	Установленная мощность станции — 2100 МВт, используемое топливо — уголь, газ, мазут
Ташкентская ТЭЦ	Первый турбогенератор АП 25—2(М) станции введен в эксплуатацию в августе 1939 года	Установленная мощность — 30 МВт, используемое топливо — природный газ, резервное — мазут
Ферганская ТЭЦ	Начало строительства ТЭЦ — 1954 год, окончание — 1979 год	Установленная мощность 305 МВт, используемое топливо — мазут, в летнее время — природный газ
Мубарекская ТЭЦ	Начало строительства ТЭЦ — 1980 год, окончание — 1985 год	Установленная мощность 63 МВт, используемое топливо — природный газ
Чарвакская ГЭС	Строительство ГЭС было начато в 1963 году, закончено в 1972 году	Мощность по разным источникам, 600—620 МВт, среднегодовая выработка — 2 млрд кВт.ч.
Ходжикентская ГЭС	Пущена в 1976 году.	165 МВт
Газалкентская ГЭС	Пущена в 1981 году	120 МВт
Таваксайская (Тавакская) ГЭС	Нет данных	72 МВт
Чирчикская им. Ф.Г.Логинова	Первый агрегат пущен 30 сентября 1940 года	84 МВт
Бозсуйская ГЭС	Первая ГЭС Узбекистана, построена по плану ГОЭЛРО в 1923—1936 годах. К 1981 году реконструирована и автоматизирована	4 МВт
Шейхантаурская ГЭС	Введена в 1948 году.	3,6 МВт
Бурджарская ГЭС	Строительство начато в 1933 году, первый агрегат введен в апреле 1933 года, второй — в июле 1936 года. В 1988—90 годах для ГЭС были изготовлены два новых гидроагрегата мощностью по 3,8 МВт	6,4 МВт

<i>Название объекта</i>	<i>Годы строительства</i>	<i>Мощность</i>
Ак-Тепинская ГЭС	Строительство начато методом народной стройки в 1936 году, пущена в 1943 году. В 1947—1948 годах автоматизирована.	15 МВт
Киргизия		
Токтогульская ГЭС	Введена в эксплуатацию в 1975 году	установленная мощность — 1200 тыс. кВт
Курпсайская ГЭС	Введена в эксплуатацию в 1981 году	установленная мощность — 800 МВт
Таш-Кумырская ГЭС	Первый агрегат пущен в 1985 году, второй — в 1986 году, третий — в 1987 году	установленная мощность — 450 МВт
Уч-Курганская ГЭС	Первый агрегат введен в декабре 1961 года, второй в июне 1962 года, третий — в сентябре 1962 года, четвертый — в ноябре 1962 года	Проектная установленная мощность — 180 МВт
Ат-Башинская ГЭС	Введена в эксплуатацию в декабре 1970 года	Установленная мощность — 40 МВт
Таджикистан		
Варзобская ГЭС-1	Введена в эксплуатацию в 1936 году.	Установленная мощность — 3,6 МВт
Кайраккумская ГЭС	Введена в эксплуатацию в 1951 году.	Установленная мощность — 126 МВт
Перепадная ГЭС	Нет данных	мощность 29,9 МВт
Головная ГЭС	Нет данных	мощность 240 МВт.
Нурекская ГЭС	В эксплуатацию станция принята в 1972 году, последний агрегат введен в строй в 1979 году	мощность 3 000 МВт
Байпазинская ГЭС	В эксплуатацию станция принята в 1986 году	Мощность 600 МВт

В начале 1980-х годов основу энергетического хозяйства Узбекистана представляли крупные ТЭС: Сырдарьинская ГРЭС, Ангренская ГРЭС, Ново-Ангренская ГРЭС, Ташкентская ГРЭС, Навоийская ГРЭС и другие; Чирчик-Бозсуйский каскад ГЭС на реке Чирчик (Чарвакская ГЭС, Ходжикентская ГЭС, Газалкентская ГЭС и другие), Фархадская ГЭС на реке Сырдарья, Тюямуюнский ирригационно-

энергетический комплекс на реке Амударья и другие. Общесоюзное значение имела газовая промышленность; основные районы добычи - Бухарская (месторождения Газли и другие) и Кашкадарьинская (Мубарак, Шуртан) области. Добыча нефти (Ферганская долина, Бухарская и Сурхандарьинская области), бурого (Ангрен) и каменного (Шаргуньское месторождение в Сурхандарьинской области) угля.

В Киргизии при Советской власти добыча угля (каменный уголь и бурый уголь), нефти и газа была сосредоточена на юго-западе республики. Действовали ГЭС на реке Нарын: Токтогульская ГЭС, Учкурганская ГЭС, Курпсайская ГЭС, Таш-Кумырская ГЭС, каскад Аламединских ГЭС и другие. Наиболее крупная тепловая электростанция — Фрунзенская ТЭЦ.

В Таджикистане в середине восьмидесятых годов основу электроэнергетики республики составляли ГЭС: Нурекская, Головная, Байпазинская (на Вахше), Кайраккумская (на Сырдарье) и другие. Строительство Нурекской ГЭС мощностью в 3 млн кВт/часов началось в 1961 г. и продолжалось одиннадцать лет. На строительство этого уникального в мировой энергетике объекта за эти годы было израсходовано 820 млн рублей — по тем временам сумма колоссальная!

Однако главной особенностью Нурекской ГЭС стала не её уникальная землекаменная плотина, противостоящая любым землетрясениям, а то, что строила её вся страна. 200 городов СССР поставляли на строительство этого объекта проектно-сметную документацию, технику, оборудование, станки, агрегаты, присылали специалистов. К 1968 году на строительстве трудился восьмитысячный коллектив опытных строителей и монтажников, прошедший школу строительства Братской, Токтогульской, Саяно-Шушенской и Зейской ГЭС, а также крупнейших тепловых электростанций страны. Около трехсот предприятий страны поставляли на нурекскую стройку строительные материалы, механизмы, энергетическое оборудование. Так из Восточной Сибири шли лесоматериалы, Магнитка отправляла арматурную сталь, Коммунарск и Нижний Тагил — металлопрокат и стекло, Харьков — турбины и уникальные 600-тонные шаровые затворы, впервые в мировой практике примененные именно на Нурекской ГЭС. Свердловск стал поставщиком гидрогенераторов. Мощные 360-тонные козловые краны и трансформаторы поступали из Запорожья. Днепропетровский механический завод изготовил гусеничные затворы для строительных тоннелей и 4-го катастрофического водосброса,

Хмельницкий завод — трансформаторы и автоматы переключения, Московский завод «Электрощит» — комплексные распределительные устройства. Белорусские автомобилестроители обеспечили стройку карьерными самосвалами «БелАЗ-540», Челябинский тракторный завод — самоходными бурильными установками.

Помимо этого к строительству Нурекской ГЭС, через систему СЭВ были подключены предприятия Болгарии, Польши, Венгрии, ГДР и других стран.

Крупные ТЭЦ — в Душанбе, Яване. Добывался бурый уголь (Шураб), нефть (на севере и юге республики), природный газ (Вахшская, Гиссарская долины).

В Туркмении добыча нефти была сосредоточена в районах Западной Туркмении (Котурдепе, Барса-Гельмес и другие). Нефтепереработка — в Красноводске. Крупные газовые месторождения: Шатлык, Даулетабад, Наип, Ачак и другие).

8. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОТ ПЕРВОБЫТНОГО ПАСТУШЕСТВА И ПРИМИТИВНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ К РАЗВИТОМУ АГРАРНОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ

До конца XIX века основными видами сельскохозяйственной деятельности были скотоводство «в его пастушеской первобытной форме» и различные виды земледелия (выращивание хлопка, злаковых, садоводство и т.п.)³⁴². Из-за низкой эффективности труда большая часть собранного урожая и выращенного скота использовалась для удовлетворения собственных нужд производителей или попадало на местный рынок. Экспорт за пределы Туркестана не был развит.

Ситуация начала меняться только с присоединением Туркестана к Российской империи. Произошло это по двум причинам. Во-первых, российские крестьяне, переселившиеся в этот регион, обучили своих местных коллег эффективным и современным агротехническим и животноводческим приемам и технологиям. Во-вторых, в связи с развитием внешней торговли (была построена сеть железных дорог) и активными инвестициями российских и иностранных предпринимателей (а также созданием банковско-финансовой

³⁴² Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 416.

системы, когда упростилась процедура получения кредитов) началось развиваться экспортно ориентированное сельское хозяйство. Говоря другими словами, производители начали выращивать продукцию на продажу, а не только для собственного потребления.

В 1908 году количество выращенного скота составило (тыс.)³⁴³:

	<i>Лошади</i>	<i>Верблюды</i>	<i>Рогатый скот</i>	<i>Овцы</i>	<i>Козы</i>	<i>Ослы</i>
Сырдарьинская область	394	418	485	3 873	638	27
Ферганская область	380	23	451	1 000	226	18
Самаркандская область	90	37	175	913	—	50
Закаспийская область	142	267	54	3 100	500	20
Семиреченская область	674	71	374	3 847	292	2
Бухарский эмират	900	200	600	6 000	296	65
Хивинское ханство	300	130	120	960	179	—

С одной овцы в год в среднем собирали 2,46 кг шерсти, а с верблюда — 5,73 кг шерсти.

Объем рынка в 1908 году оценивался: 40 950 тонн овечьей шерсти и 4979 тонн — верблюжьей³⁴⁴. Количество проданных овец — 10 869 000 голов³⁴⁵.

Одна из особенностей животноводства в Туркестанском крае (до присоединения его к Российской империи) — использование неэффективных методов содержания домашнего скота. В частности, отказ от заготовок корма на зиму и расчет на то, что зима будет нехолодная и малоснежная, поэтому животные сами смогут найти пропитание на пастбищах. В результате примерно раз в пять — десять лет происходил массовый падеж скота из-за голода и холода³⁴⁶. И только русские крестьяне и скотопромышленники смогли внедрить технологию заготовки кормов на зиму.

³⁴³ Гейер И.И. Туркестан. Ташкент. 1909. С. 153.

³⁴⁴ Там же. С. 143.

³⁴⁵ Там же. С. 145.

³⁴⁶ Там же. С. 143.

Другой важный факт — до конца XIX века в Туркестанском крае молоко и полученные из него продукты использовались только для собственного потребления производителями. На рынок они не попадали. Рынок молочной продукции начал развиваться в регионе только в конце XIX века.

Можно лишь предполагать, как развивалось бы сельское хозяйство (как земледелие, так и животноводство) в Средней Азии, если бы она, как и вся Российская империя, получила в начале XX века «двадцать лет спокойной жизни», о которых мечтал творец и главный идеолог аграрной реформы 1907—1911 гг. П.А. Столыпин, немало сделавший для переселения крестьян и развития рыночных сельских хозяйств в Средней Азии — особенно, в Узбекистане. Однако его планам сбыться суждено не было. Пришедшие на смену планам Столыпина планы колхозной коллективизации 30-х годов дали в регионе лучший эффект, чем в Европейской части СССР: Средняя Азия, где земледелие испокон веков было немыслимо без коллективных ирригационных проектов, приняла колхозный строй с гораздо меньшими издержками, чем Украина или Северный Кавказ — и заметно меньше пострадала от голода начала 1930-х годов.

***Динамика роста сельского хозяйства
на территории Узбекистана с 1913 года по 1990 год³⁴⁷***

	<i>1913 год</i>	<i>1940 год</i>	<i>1970 год</i>	<i>1990 год</i>
Вся посевная площадь, тыс. га	2216	3014	3476	4194
Площадь поливных земель, га	—	—	2696	4155
Использование тракторов, штук на 1 тыс. га	—	7,6	34,8	43,4
Энерговооруженность труда в сельском хозяйстве, л.с./га	0,5	0,5	3,2	6,7
Производительность труда при выращивании зерновых, кг/час	—	—	8,7	13,9
Посевная площадь на одного занятого в сельском хозяйстве, га	1,53	1,83	2,40	2,03

³⁴⁷ *Растянников В.Г.* Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. М., 1996. С. 144—145.

**Выход продукции растениеводства и животноводства
в натуральной форме на одного занятого, 1940—1990 годы,
тонн/человек³⁴⁸**

	<i>Хлопок-сырец</i>	<i>Зерно</i>	<i>Мясо (в убойном весе)</i>	<i>Молоко</i>
1940 год	0,93	0,34	0,05	0,01
1970 год	2,83	0,55	0,07	0,28
1980 год	3,01	1,22	0,10	0,49
1990 год	2,60	0,86	0,11	0,50

Однако война, выбившая «становой хребет» призванных на фронт и не вернувшихся с войны среднеазиатских крестьян-аратов, и последовавшие хрущевские эксперименты в области сельского хозяйства, к началу 1970-х гг. привели аграрный сектор региона на путь экстенсивного, неспешного развития, представление о котором могут дать следующие таблицы.

**Поголовье крупного рогатого скота (млн голов) на 1 января
текущего года в период с 1980 года по 1991 год³⁴⁹**

	<i>1980 год</i>	<i>1988 год</i>	<i>1991 год</i>
Узбекистан	3,5	4,1	4,6
Киргизия	1,0	1,1	1,2
Таджикистан	1,2	1,3	1,4
Туркмения	0,6	0,8	0,8

**Поголовье коров (млн голов) на 1 января текущего года
в период с 1980 года по 1991 год³⁵⁰**

	<i>1980 год</i>	<i>1988 год</i>	<i>1991 год</i>
Узбекистан	1,4	1,6	1,9
Киргизия	0,4	0,5	0,5
Таджикистан	0,4	0,5	0,6
Туркмения	0,2	0,3	0,3

³⁴⁸ Растянкин В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. М., 1996. С. 151.

³⁴⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991., С. 498.

³⁵⁰ Там же.

**Поголовье свиней (млн голов) на 1 января текущего года
в период с 1980 года по 1991 год³⁵¹**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	0,5	0,8	0,7
Киргизия	0,3	0,4	0,4
Таджикистан	0,1	0,2	0,2
Туркмения	0,2	0,3	0,3

**Поголовье овец и коз (млн голов) на 1 января текущего года
в период с 1980 года по 1991 год³⁵²**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	9,0	8,5	9,2
Киргизия	10,0	10,4	10,0
Таджикистан	2,9	3,3	3,3
Туркмения	4,5	9,9	5,5

**Поголовье птицы (млн голов) на 1 января текущего года
в период с 1980 года по 1991 год³⁵³**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	25,6	32,7	36,0
Киргизия	10,3	13,9	13,9
Таджикистан	6,3	8,4	8,2
Туркмения	5,3	7,3	7,4

**Поголовье лошадей (тыс. голов) на 1 января текущего года
в период с 1980 года по 1991 год³⁵⁴**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	82	90	105
Киргизия	259	293	313
Таджикистан	35	45	52
Туркмения	13	16	19

³⁵¹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 498.

³⁵² Там же. С. 498.

³⁵³ Там же. С. 500.

³⁵⁴ Там же. С. 500.

**Производство мяса (в убойной массе, тыс. тонн)
в период с 1980 года по 1990 год³⁵⁵**

	1980 год	1988 год	1990 год
Узбекистан	330	440	484
Киргизия	159	223	254
Таджикистан	95	113	108
Туркмения	81	98	104

**Производство молока (тыс. тонн)
в период с 1980 года по 1990 год³⁵⁶**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	2266	2439	3034
Киргизия	682	771	1185
Таджикистан	499	547	575
Туркмения	306	348	436

**Производство шерсти (в физической массе, тыс. тонн)
в период с 1980 года по 1990 год³⁵⁷**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	20,7	23,5	25,8
Киргизия	34,1	32,5	39,0
Таджикистан	4,7	5,0	4,6
Туркмения	13,2	15,4	16,0

**Производство яиц (млн штук)
в период с 1980 года по 1990 год³⁵⁸**

	1980 год	1988 год	1991 год
Узбекистан	1461	1948	2453
Киргизия	416	532	714
Таджикистан	322	469	592
Туркмения	248	275	327

Тем не менее, этот не самый динамичный рост был бы невозможен без осуществления региональных программ мелиорации и

³⁵⁵ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 503.

³⁵⁶ Там же. С. 504.

³⁵⁷ Там же. С. 505.

³⁵⁸ Там же. С. 504.

водного хозяйства, осуществляемых за счет ресурсов всего Советского Союза.

В 1911 году площадь орошаемых земель в Туркестане была 3 067 740 га, в Бухарском эмирате — 1748 тыс. га, а в Хивинском ханстве — 382 375 га³⁵⁹. При этом нужно учитывать, что часть орошаемых земель занимали населенные пункты, сады, поля засеянные хлопчатником, кормовыми травами и т.п. Поэтому места для выращивания пшеницы, риса, кукурузы и т.п. было мало.

С 1913 по 1985 год площадь орошаемых земель в Узбекистане увеличилась в три раза³⁶⁰.

***Площадь орошаемых земель (тыс. гектар)
с 1980 года по 1990 год³⁶¹***

	<i>1980 год</i>	<i>1985 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	3476	3930	4155
Киргизия	955	1009	1032
Таджикистан	617	653	694
Туркмения	927	1107	1245

***Ввод в действие орошаемых земель за счет государственных капиталовложений и средств колхозов
с 1980 года по 1990 год³⁶²***

	<i>1980 год</i>	<i>1985 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	108	78	16
Киргизия	10	12	2
Таджикистан	12	13	4
Туркмения	22	25	4

До середины XIX века в сельском хозяйстве использовались самые примитивные орудия. Происходило это по двум причинам. Во-первых, консерватизм местных крестьян, привыкших обрабатывать землю «по старинке» при отсутствии информации об эффективных методах выращивания урожая. Во-вторых, в отсутствие

³⁵⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 427—428.

³⁶⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 23.

³⁶¹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 490.

³⁶² Там же. С. 496.

развитой транспортной сети доставка на территорию Средней Азии из Российской империи сельскохозяйственного оборудования была очень дорогостоящим мероприятием.

Косы, плуги, веялки и другой сельхозинвентарь стали использовать в Туркестане только в конце XIX века³⁶³. Причем инициаторами этого были переселившиеся сюда в ходе столыпинской аграрной реформы крестьяне и казаки из других регионов Российской империи. Например, на все туркменское население Закаспийской области в 1917 году приходилось лишь 64 плуга и 36 хлопковых сеялок, принадлежавших баям.

Урожай (в тоннах) на территории Туркестана в 1909 году³⁶⁴.

Озимая рожь	9741
Яровая рожь	10 778
Озимая пшеница	400 068
Яровая пшеница	713 349
Озимый ячмень	63 625
Яровой ячмень	189 308
Овес	148 922
Кукуруза	67 581
Рис	244 715
Просо	195 009
Джугара	117 497
Полба	4832
Гречиха	2
Картофель	22 473
Горох	5150
Чечевица	9497
Бобы	516
Хлопок	241 700

С конца XIX века на территории Туркестана начали выращивать сахарную свеклу. Полученный из нее сахар должен был полностью удовлетворить потребность местного рынка.

Другим новшеством с конца XIX века в регионе стало активное развитие садоводства. На продажу за пределы края стали выращи-

³⁶³ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 438—439.

³⁶⁴ Там же. С. 448, 453.

вать различные фрукты и ягоды (яблоки, груши, виноград, абрикосы и т.п.). Благодаря построенной в это время железнодорожной сети и тому, что указанные выше фрукты созревали на две—три недели раньше, чем, например, в Крыму, стало возможным экспортировать их в Сибирь, а также центральные регионы Российской империи. При этом по качеству, вкусу и внешнему виду данная продукция ни в чем не уступала той, что была выращена на юге. Были попытки организовать вывоз из региона сухофруктов и производство конфет с фруктовой начинкой³⁶⁵.

В 1884 году впервые в Средней Азии в Коканде вступил в строй маслозавод купца-промышленника Лахтина — первое промышленное предприятие в этой отрасли.

Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства с 1913 года по 1986 год³⁶⁶

	<i>1913 год</i>	<i>1940 год</i>	<i>1970 год</i>	<i>1986 год</i>
Узбекистан	1	1,8	5,5	8,1
Киргизстан	1	2,0	5,7	8,3
Таджикистан	1	2,5	7,3	11,8
Туркменистан	1	1,5	4,9	8,0

Валовой сбор картофеля в период с 1980 года по 1990 год (тыс. тонн)³⁶⁷

	<i>1980 год</i>	<i>1985 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	239	241	336
Киргизия	293	306	365
Таджикистан	153	185	207
Туркмения	12	21	305

³⁶⁵ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 477.

³⁶⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

³⁶⁷ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 473.

**Урожайность картофеля (центнеров с гектара)
в период с 1980 года по 1990 год³⁶⁸**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	100	90	80
Киргизия	125	137	136
Таджикистан	160	181	143
Туркмения	54	65	78

Особую роль в развитии Средней Азии сыграло хлопководство. Хлопок начал культивироваться в Узбекистане в глубокой древности, ученые считают, что его начали выращивать 2,5 тысячи лет назад. Правда, к середине XIX века отрасль хлопководства в Средней Азии стремительно деградировала. Произошло это по четырем основным причинам. Во-первых, местные сорта хлопка давали урожай низкого качества. Во-вторых, примитивное оборудование, которое использовалось для обработки хлопка-сырца было малопродуктивным, и поэтому процесс был очень затратным. В-третьих, из-за неразвитой транспортной сети экспорт хлопка в другие страны был очень дорогостоящим и технически сложно реализуемым мероприятием. В-четвертых, требовались инвестиции в развитие промышленного хлопководства в регионе. Все эти четыре проблемы были решены только после включения Туркестана в состав Российской империи. Если в 1884 году хлопком было засеяно 328 га, то в 1890 году — 64 303 га³⁶⁹. В 1910 году в Ферганской долине хлопком было засеяно 80% всех орошаемых земель.

С 1880 года по 1910 год в Туркестане было построено 233 хлопкоочистительные фабрики. Все они были оснащены самым современным и высокотехнологичным оборудованием. При этом владельцами 117 из них были представители местной национальной буржуазии³⁷⁰.

³⁶⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 473.

³⁶⁹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 456, 458.

³⁷⁰ Курбатова И.А. К вопросу об эволюции политической платформы национальной буржуазии Туркестана в начале XX века. // Сб. Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана. Ташкент. 1985. С. 23.

В 1908 году из 220 хлопчатобумажных заводов Российской империи 208 находились в Туркестане.

Для развития хлопководства в регионе царская администрация принимает ряд мер экономического характера, которые должны были стимулировать заинтересованность местных дехкан в производстве хлопка. Например, были подняты ввозные пошлины на импортируемый хлопок. Если в 1878 году за один пуд (16 кг) платили 40 копеек пошлины, то в 1894 году уже нужно было платить 3 рубля и 15 копеек в сопоставимых ценах.

Так же была проведена исследовательская работа по улучшению качества среднеазиатского хлопка. Выяснилось, что наилучшим сортом хлопка для выращивания в местных условиях является американский лапланд. Он давал волокно лучшего качества, был более урожайным, давал больше семян и проявлял устойчивый иммунитет против заболеваний, которыми страдали местные сорта. Для тех, кто выращивал американские сорта хлопка были установлены налоги равные налогам с пшеничных полей, которые в это время были в четыре раза ниже, чем с традиционных хлопковых.

Третья важная мера — строительство сети железных дорог, а также организация судоходного сообщения по реке Амударья и вдоль побережья Каспийского моря. Это значительно снизило стоимость и время транспортировки хлопка потребителям. Образование собственной сырьевой базы дало мощный толчок развитию российской текстильной промышленности. Если в 1881 году среднеазиатский хлопок составлял всего 4% потребляемого русскими фабриками хлопка, то в середине 90-х годов он достиг 10%, а к началу XX века уже более половины. Русская текстильная промышленность росла главным образом за счет местного хлопка. Только за два года с 1907 по 1909 год поставки хлопка в Россию выросли на 30%. Перевозка среднеазиатского хлопка обходилась в 4 раза дешевле американского, да и стоимость его была ниже.

Четвертая мера — инвестировать в выращивание хлопка стало выгодно! Это растение (если быть точными — адаптированные для Средней Азии американские сорта) оказались рентабельной и неприхотливой в выращивании культурой. К тому же новые сорта давали урожай высокого качества. Хлопок стоил в три раза дороже пшеницы, и урожаи были гарантированными, тогда как пшеница зависела от погодных условий, но главным врагом была саранча, которая иногда пожирала половину урожая, и не было спасения от неё. Российский капитал устремился в Среднюю Азию, как в новый

Клондайк. Здесь появились московские, лодзинские, прибалтийские фирмы, открылись представительства братьев Кудриных, Саввы Морозова (Никольская мануфактура), Первушина, Товарищества Большой Ярославской мануфактуры, братьев Вадьяевых и др. Также нужно учитывать, что в производство хлопка активно вкладывали деньги представители российской гражданской администрации, офицеры и местная буржуазия. В инвестициях недостатка не ощущалось.

В 1910 году в Закаспийской, Самаркандской, Сырдарьинской и Ферганской областях хлопком было засеяно около 414 290 га и с этих площадей собран урожай — 417 493 тонн. В Хивинском ханстве засеяно 54 625 га и собрано урожая — 32 760 тонн. В Бухарском эмирате соответственно: 109 250 га и 40 950 тонн. Общая площадь всего региона — примерно 600 875 га и урожай, по разным оценкам, от 163 800 до 180 180 тонн³⁷¹. Нужно учитывать, что приведенные выше данные — неточны, т. к. тогда отсутствовала система учета всех площадей засеянных хлопком и количество собранного урожая. Поэтому возможно расхождение между показателями по отдельным областям и суммарным объемом.

Российские правящие круги осознавали огромное стратегическое и экономическое значение среднеазиатского хлопка и стремились к увеличению его производства. В 1912 году главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин писал императору Николаю II в докладной записке после поездки в Ташкент: *«Нынешнее развитие хлопководства в Туркестане можно и должно интенсифицировать мерами дальнейшего сокращения посевов зерна на орошаемых землях. Каждый лишний пуд туркестанской пшеницы является дополнительной конкуренцией для кубанского и сибирского зерна, а каждый пуд хлопка является конкуренцией американскому. Поэтому лучше импортировать сюда зерно за дополнительную плату, а орошаемые земли передать под хлопок»*³⁷².

Еще один важный факт — хлопководство способствовало развитию товарно-денежных отношений в регионе. Дехкане за выращенный хлопок получали реальные деньги, которые они могли потратить на покупку различных товаров на местном рынке. До середины XIX века в регионе натуральный обмен был более распро-

³⁷¹ Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Том 19. Туркестанский край. СПб., 1913. С. 463, 464.

³⁷² Мамедов М. Иригация Средней Азии. М. 1969. С. 16—17.

странен, чем покупка и продажа с использованием денег. Например, с владельцем земли крестьянину было проще рассчитаться частью собранного урожая, чем деньгами.

С 1913 года по 1986 год валовый сбор хлопка-сырца на территории Узбекистана увеличился в 96 раз и составил две трети от всего производимого в СССР этого ценного сырья³⁷³. Однако к началу 1980-х гг. объемы производства и урожайность этого главного местного продукта замерли фактически на одном и том же уровне — при отсутствии каких-либо принципиально новых подходов к его выращиванию и производству (от генетических экспериментов по выведению новых сортов и по усиленной подкормке хлопковых полей экологичными удобрениями до разработки и производства более совершенных хлопкоуборочных мини-комбайнов и т.п.). К сожалению, местные власти разных уровней с 1970-х гг. пытались компенсировать отсутствие реального роста добычи хлопка и повышения его урожайности приписками, махинациями при поставках хлопкового сырья на перерабатывающие текстильные предприятия (в том числе, в Европейской России). Следствием этого стали печально знаменитые «хлопковые дела», политический резонанс от которых сыграл свою негативную роль в деструктивных процессах конца советской эпохи.

Валовой сбор (закупка) хлопка-сырца в период с 1980 года по 1990 год (тыс. тонн)³⁷⁴

	<i>1980 год</i>	<i>1985 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	5 579	5 382	5 058
Киргизия	87	75	81
Таджикистан	917	904	842
Туркмения	1 142	1 318	1 457

Урожайность хлопка-сырца (центнеров с гектара) в период с 1980 года по 1990 год³⁷⁵

	<i>1980 год</i>	<i>1985 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	29,7	27,0	27,6
Киргизия	21,1	20,4	27,2
Таджикистан	32,8	30,0	27,7
Туркмения	23,5	23,0	23,4

³⁷³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 23.

³⁷⁴ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 472.

³⁷⁵ Там же.

**Урожайность тонковолокнистого хлопка
(центнеров с гектара) в период с 1980 года по 1990 год³⁷⁶**

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	28,4	29,3	32,1
Таджикистан	32,4	31,4	28,7
Туркмения	17,5	15,1	24,2

9. ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: ОТ «НАРОДНЫХ ЦЕЛИТЕЛЕЙ» К СОВРЕМЕННОЙ МЕДИЦИНЕ

До присоединения Туркестана к Российской империи медицинское обеспечение населения региона отсутствовало. И дело не только в том, что услуги врача стоили очень дорого и были недоступны большинству населения. Не было самих врачей. Их замещали многочисленные «народные целители». К этому следует добавить жуткую антисанитарию и несоблюдения жителями простейших правил личной гигиены. Настоящим бичом местного населения в это время были периодические эпидемии инфекционных заболеваний. Так, крупнейшая в XIX веке эпидемия чумы («Анзобская чума»), разразившаяся в Бухарском эмирате в 1898 году, была с огромным трудом ликвидирована бригадами русских врачей.

В конце прошлого века в Туркестане начали появляться дипломированные врачи. Правда, их было очень и очень мало. Например, в начале прошлого века в Бухарском эмирате на 100 тыс. жителей был один врач, зато на 50 человек — мулла. Свыше 90% населения были больны малярией, трахомой и сифилисом³⁷⁷, и их никто не лечил. Одна из причин — отсутствие лечебных учреждений. На территории Бухарского эмирата в 1908 году находились одна больница, 7 амбулаторий и 5 аптек³⁷⁸. Первая современная больница в Восточной Бухаре (территория нынешнего Таджикистана) была

³⁷⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 472.

³⁷⁷ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 года—ноябрь 1924 года). М., 2003. С. 10—11.

³⁷⁸ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В двух томах. Т. 2. СПб., 1911. С. 142.

построена в 1915 году в кишлаке Душанбе на пожертвования жителей России. Здесь же работала и бригада русских врачей.

В Сырдарьинской области: «для оказания врачебной помощи населению имеется в области 20 врачей, из которых 3 женщины-врача, 52 фельдшера, 11 повивальных бабок и 54 оспопрививателя. В распоряжение врачей находится пять больниц, шесть приемных покоев и 36 амбулаторных пунктов, размещенных по разным городам и селам. Кроме того, больные принимаются на излечения в военные госпитали и лазареты в тех городах области, где таковые имеются»³⁷⁹.

В Ферганской области вначале прошлого века: «имеются больницы: в г. Маргелан (15 кроватей) и в г. Ош (15 кроватей). Приемные покои в туземном городе Маргелан (5 кроватей) и в заштатном городке Чуст (5 кроватей). Для оказания медицинской помощи имеются пять врачей (по одному на уезд), четыре женщины — врача, 7 повивальных бабок и 21 оспопрививатель. Вольные аптеки: в Маргелане и в Коканде. Кроме перечисленных врачебных учреждений и врачебного персонала в городе и области имеются военные врачи и лазареты, оказывающие, в случае необходимости, помощь населению»³⁸⁰.

В Семиреченской области: «медицинская помощь недостаточна. В области одна больница на 15 кроватей и две лечебницы: глазная и для душевнобольных; врачей — 18; фельдшеров — 33; повивальных бабок — 16; богаделен — 3; детских приютов — один»³⁸¹.

В Самарканде в начале прошлого века: «Общий надзор за медицинской частью в городе находится в ведение областного врача. Для оказания врачебной помощи населению имеется 5 врачей, 2 женщины-врача, 12 фельдшеров, 3 фельдшерицы, 5 повивальных бабок и 14 оспопрививателей из числа туземцев»³⁸².

Во всём Туркестане в 1913 году имелось 212 врачей. В Фергане на одного врача приходилось до 50 тыс. жителей³⁸³.

Из-за жутких антисанитарных условий жизни большинства населения Туркестанского края, жаркого климата, отсутствия эффек-

³⁷⁹ Гейер И. И. Туркестан.— Ташкент. 1909. С. 299.

³⁸⁰ Там же. С. 335.

³⁸¹ Там же. С. 12.

³⁸² Там же. С. 240.

³⁸³ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 года — ноябрь 1924 года). М., 2003. С. 62—63.

тивной медицинской помощи и т.п. в регионе были распространены различные заболевания: проказа, малярия, болезни желудочно-кишечного тракта (дизентерия, холера, различные воспаления внутренних органов); язвы на коже; сифилис, туберкулез, чесотка, сыпь и различные глазные заболевания³⁸⁴.

Динамика роста числа врачей всех специальностей с 1913 года по 1986 год³⁸⁵

	Всего врачей, тыс.			Численность на 10 тыс. населения		
	1913	1940	1986	1913	1940	1986
Узбекистан	0,14	3,2	64,8	0,3	4,7	34,1
Киргизия	0,02	0,6	14,2	0,2	3,8	34,2
Таджикистан	0,02	0,6	12,9	0,2	4,1	26,9
Туркмения	0,07	1,0	11,4	0,7	7,6	33,8

Обеспечение населения врачами в период с 1980 года по 1990 год³⁸⁶

	Тысяч человек			На 10 тыс. населения		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Узбекистан	46	61,9	73,7	28,5	33,7	35,8
Киргизия	10,6	13,5	16,1	29,1	33,5	36,7
Таджикистан	9,4	12,4	14,5	23,6	26,7	27,1
Туркмения	8,2	10,7	13,2	28,4	32,6	35,7

Число больничных учреждений с 1940 года по 1986 год³⁸⁷

	1940 год	1970 год	1986 год
Узбекистан	380	1 262	1 289
Киргизия	112	273	286
Таджикистан	121	294	325
Туркмения	99	283	298

³⁸⁴ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. В двух томах. Т. 2. — СПб., 1911. С. 145—149.

³⁸⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

³⁸⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 254.

³⁸⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 587.

Число больничных учреждений с 1980 года по 1990 год³⁸⁸

	1980 год	1985 год	1990 год
Узбекистан	1153	1267	1373
Киргизия	265	278	307
Таджикистан	281	318	365
Туркмения	270	283	347

Рост количества больничных коек с 1940 года по 1986 год³⁸⁹

	Число коек, тыс.			Число коек на 10 тыс. населения		
	1940	1970	1986	1940	1970	1986
Узбекистан	20,3	123,5	229,4	30,1	101,7	120,6
Киргизия	3,8	31,9	49,1	24,1	106,7	118,7
Таджикистан	4,5	29,2	50,1	28,6	97,7	104,2
Туркмения	5,6	22,6	37,0	41,6	101,7	109,7

Обеспеченность населения больничными койками в период с 1980 года по 1990 год³⁹⁰

	Число коек, тыс.			Число коек на 10 тыс. населения		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Узбекистан	182,8	223,5	254,9	113,4	121,8	123,7
Киргизия	43,7	48,2	52,6	119,6	119,7	119,6
Таджикистан	39,6	48,5	56,5	99,0	104,8	105,8
Туркмения	30,3	34,4	42,0	104,7	105,3	113,3

При Советской власти удалось не только создать эффективную и общедоступную систему здравоохранения, но и ликвидировать большинство инфекционных заболеваний (например, малярию и холеру).

³⁸⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 257.

³⁸⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

³⁹⁰ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 258.

10. ОБРАЗОВАНИЕ: ОТ МЕКТЕБОВ К УНИВЕРСИТЕТАМ

До вхождения Туркестана в состав Российской империи там не существовало учебных заведений, дающих светское образование³⁹¹. В середине XIX века типичными учебными заведениями были начальные конфессиональные школы — мектеб (мактаб, мактабхана) и медресе — средние и высшие учебные заведения, где муллы обучали мальчиков мусульманскому вероучению. Всего в Туркестанском крае имелось в конце XIX века около 5 тыс. мусульманских мектебов, в которых обучалось около 42 тыс. детей³⁹².

Количество мектебов и медресе в 1908 году³⁹³

	<i>Медресе</i>		<i>Мектеб</i>	
	<i>Число учебных заведений</i>	<i>Количество учеников</i>	<i>Число учебных заведений</i>	<i>Количество учеников</i>
Сырдарьинская область	49	2 099	1 809	19 953
Самаркандская область	69	1 606	1 680	34 175
Ферганская область	159	5 320	1 143	11 145
Закаспийская область	—	—	125	2 235
Бухарский эмират	117	11 500	5 000	100 000
Хивинское ханство	61	2 200	1 440	20 000

Количество «русско-туземных школ» в 1908 году³⁹⁴

	<i>Число школ</i>	<i>Число учеников</i>
Сырдарьинская область	27	787
Самаркандская область	15	517
Ферганская область	10	877
Закаспийская область	4	93
Семиреченская область	12	278

³⁹¹ *Измайлов А.Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 27.

³⁹² Там же. С. 51.

³⁹³ *Гейер И.И.* Туркестан. Ташкент. 1909. С. 29.

³⁹⁴ Там же.

В 1911 году на территории современного Таджикистана было 10 светских школ с 13 учителями и 369 учащимся³⁹⁵. На территории современного Туркменистана было 58 школ, где обучалось 6,7 тыс. человек³⁹⁶.

В 1913 году на территории Туркестанского края действовало 167 местных школ (общий контингент учащихся 7328 человек), которые начали открывать согласно указу туркестанского генерал-губернатора от 30 июня 1886 года³⁹⁷. В 1914 году было 545 школ с 37,6 тыс. учащихся, но большинство из них были русскими школами (учащиеся из коренного населения от 0,5 до 1,5%). Имелось 96 «русско-туземных» школ начальных школ, где учились дети коренной национальности³⁹⁸.

В 1914 году на территории современного Узбекистана насчитывалась 160 школ, в которых обучалось около 18 тыс. детей³⁹⁹.

В 1915 году из общего бюджета Туркестанского края 25 млн руб. на нужды просвещения было выделено 575 тыс. руб. (2,5%).

В 1917 году общая грамотность среди таджиков составляла 3,9%, узбеков — 2% и туркмен — 0,7%. Число грамотных среди коренного населения Средней Азии составляло от 1 до 2%⁴⁰⁰.

В апреле 1918 года был учрежден Туркестанский народный университет с отделениями в городах Андижан, Коканд, Самарканд и Фергана⁴⁰¹.

В 1920 году на территории Туркестана (в Ташкенте) был создан первый университет — Среднеазиатский Государственный Университет (САГУ), ставший первой кузницей высококвалифицирован-

³⁹⁵ *Обидов И.* История народного образования в Таджикистане (1917—1967). Душанбе., 1968. С. 24.

³⁹⁶ *Измайлов А.Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 59.

³⁹⁷ *Кочаров В.Т.* Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865—1917) Ташкент, 1966. С. 70.

³⁹⁸ *Куделя-Одабашьян М.Л.* Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 года — ноябрь 1924 года). М., 2003. С. 63.

³⁹⁹ *Узбекская ССР. Однотомная энциклопедия.* Ташкент. 1981. С. 258.

⁴⁰⁰ *Измайлов А.Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 87.

⁴⁰¹ *Узбекская ССР. Однотомная энциклопедия.* Ташкент, 1981. С. 281.

ных научно-педагогических кадров⁴⁰². В 1923 году в нем училось свыше 3 тыс. человек⁴⁰³.

В 1923—1924 годах на территории Узбекистана функционировали 4 высших учебных заведения, где обучалось 4150 студентов.

В 1923 году в Узбекистане насчитывалось 1227 школ I ступени с контингентом 68 тыс. учащихся и 18 школ II ступени, в которых обучалось 5040 детей⁴⁰⁴. Также функционировали 254 профтехнические школы и курсы, художественные техникумы и музыкальные школы.

В Туркменистане в 1924 году было 170 образовательных школ с 16,9 тыс. учащихся; в них работало 549 учителей⁴⁰⁵.

В Таджикистане в 1924 году было создано 25 школ с общим контингентом учащихся 774 человека⁴⁰⁶.

Если в 1914/15 учебных годах на территории современной Туркмении работало всего лишь 272 учителя, то в 1966/67 учебных годах — 22 тыс. учителей, а в 1984 году — 50 тыс. учителей⁴⁰⁷.

В Киргизии в 1923 году было 327 школ (из них киргизских 251), в которых обучалось более 20 тыс. человек⁴⁰⁸. С 1917 года по 1982 год количество учителей увеличилось в 250 раз⁴⁰⁹.

В Узбекистане с 1917 года по 1970 год количество школ в республике увеличилось в 44 раза, число учащихся в них — более чем в 182 раза, а количество учителей — 230 раз⁴¹⁰.

В 1981 году в Узбекистане на 10 тыс. человек населения приходилось 173 студента, в то время как в Австрии — 85, Великобритании — 90, Франции — 158⁴¹¹.

⁴⁰² *Измайлов А.Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 86.

⁴⁰³ Там же. С. 86, 95.

⁴⁰⁴ *Раджабов С.Р.* К истории советской школы в Узбекистане. Ташкент, 1957. С. 21.

⁴⁰⁵ Просвещение в странах мира. М., 1967. С. 246.

⁴⁰⁶ *Обидов И.* История народного образования в Таджикистане (1917—1967). Душанбе, 1968. С. 49.

⁴⁰⁷ *Измайлов А.Э.* Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8 - 10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 207.

⁴⁰⁸ Там же. С. 90.

⁴⁰⁹ Там же. С. 191.

⁴¹⁰ Там же. С. 171.

⁴¹¹ *Узбекская ССР. Однотомная энциклопедия.* Ташкент, 1981. С. 264.

В Таджикистане с 1917 года по 1981 год количество школ увеличилось в 290 раз, в 1500 — количество учащихся, более чем в 2300 раз — количество учителей⁴¹².

Численность учащихся общеобразовательных школ с 1980 года по 1991 год⁴¹³

	<i>Численность учащихся млн чел. по учебным годам</i>		
	<i>1980/81</i>	<i>1985/86</i>	<i>1990/91</i>
Узбекистан	4,1	4,4	4,7
Киргизия	0,9	0,9	1,0
Таджикистан	1,1	1,2	1,3
Туркмения	0,7	0,8	0,9

Численность учащихся средних специальных учебных заведений с 1913/14 учебного года по 1986/87 учебный год⁴¹⁴

	<i>Всего учащихся, тыс.</i>			<i>На 10 тыс. человек</i>		
	<i>1914/15</i>	<i>1940/41</i>	<i>1986/87</i>	<i>1914/15</i>	<i>1940/41</i>	<i>1986/87</i>
Узбекистан	0,1	25,1	287,8	0,2	37	151
Киргизия	—	6,0	50,8	—	38	123
Таджикистан	—	5,9	41,3	—	38	186
Туркмения	—	7,7	37,4	—	57	111

Численность студентов высших учебных заведений с 1913/1914 учебного года по 1986/1987 учебный год⁴¹⁵

	<i>Всего тыс. учащихся</i>			<i>На 10 тыс. человек</i>		
	<i>1914/15</i>	<i>1940/41</i>	<i>1986/87</i>	<i>1914/15</i>	<i>1940/41</i>	<i>1986/87</i>
Узбекистан	—	19,1	291,9	—	28	153
Киргизия	—	3,1	58,5	—	19	141
Таджикистан	—	2,3	55,3	—	15	115
Туркмения	—	3,0	39,5	—	22	117

⁴¹² Измайлов А.Э. Изучение развитие культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 201—202.

⁴¹³ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 214.

⁴¹⁴ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴¹⁵ Там же. С. 18.

Количество высших учебных заведений и число обучающихся в них студентов в период с 1980 года по 1991 год⁴¹⁶

	Число учебных заведений / число студентов тыс. человек в учебном году		
	1980/81	1985/86	1990/91
Узбекистан	43 / 278,1	42 / 285,5	46 / 340,9
Киргизия	10 / 55,4	10 / 58,2	9 / 58,8
Таджикистан	10 / 56,8	10 / 55,1	10 / 68,8
Туркмения	7 / 35,8	9 / 38,8	9 / 41,8

Численность студентов высших учебных заведений и учащихся средних специальных учебных заведений на 10 тыс. человек⁴¹⁷

	Высшие учебные заведения			Средние специальные учебные заведения		
	1980/81	1985/86	1990/91	1980/81	1985/86	1990/91
Узбекистан	172	155	165	147	153	126
Киргизия	151	144	133	135	126	98
Таджикистан	142	119	128	100	86	76
Туркмения	124	119	113	118	113	92

Количество специальных учебных заведений с 1980 года по 1991 год⁴¹⁸

	Число заведений / кол-во учащихся тыс. человек по учебным годам		
	1980/81	1985/86	1990/91
Узбекистан	222 / 237,7	249 / 281,7	247 / 261,8
Киргизия	41 / 49,4	45 / 50,9	48 / 43,4
Таджикистан	38 / 40,1	39 / 40,2	43 / 40,9

⁴¹⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 222.

⁴¹⁷ Там же. С. 223.

⁴¹⁸ Там же. С. 224.

Выпуск специалистов с высшим и средним специальным образованием на 10 тыс. человек населения в период с 1980 года по 1990 год⁴¹⁹

	<i>С высшим образованием</i>		<i>Со средним специальным образованием</i>	
	<i>1980 год</i>	<i>1990 год</i>	<i>1980 год</i>	<i>1990 год</i>
Узбекистан	28	25	40	46
Киргизия	23	21	35	32
Таджикистан	23	18	28	26
Туркмения	20	19	30	31

Уровень образования населения в 1990 году⁴²⁰

		<i>Узбеки- стан</i>	<i>Кирги- зия</i>	<i>Таджи- кистан</i>	<i>Туркме- ния</i>
На 10 тыс. чел. в воз- расте 15 лет и старше приходится лиц с высшим образова- нием	1979 год	765	717	707	784
	1989 год	867	842	837	864
На 10 тыс. чел. в воз- расте 15 лет и старше приходится лиц с высшим законченным образованием	1979 год	70	68	60	64
	1989 год	92	94	75	83
На 10 тыс. чел. в воз- расте 15 лет и старше приходится лиц с не- законченным высшим и среднем образова- нием	1979 год	443	397	365	392
	1989 год	577	564	551	568
На 10 тыс. чел. в воз- расте 15 лет и старше приходится лиц с не- полным среднем об- разованием	1979 год	252	252	282	292
	1989 год	198	184	211	213

Все приведенные выше таблицы свидетельствуют не только о темпах роста образовательных учреждений в Среднеазиатском регионе, но и о наиболее благополучной (по меркам позднего СССР) демографической ситуации в этом регионе. В самом деле, на фоне

⁴¹⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 228.

⁴²⁰ Там же. С. 210.

прибалтийских республик с отрицательным приростом населения и преобладании «малых семей» с максимум двумя детьми в урбанизированных России, Украине, Белоруссии, в Средней Азии до начала 1990-х гг. преобладала «традиционно-патриархальная модель» семьи, для которой было характерно большое количество детей (три и более). С учетом того, что описанное в предыдущем разделе развитие массовой европейской медицины позволило радикально сократить в регионе детскую смертность (прежде всего, за счет профилактики инфекционных заболеваний, обеспечения приемлемых санитарных условий в самих медицинских учреждениях и в населенных пунктах), это обеспечило в Средней Азии самый большой в послевоенном СССР прирост рождаемости — и, как следствие, наибольшее количественное развитие системы среднего и высшего образования. Правда, его качество было весьма разнородным, находясь в зависимости от ряда субъективных обстоятельств. Но, в любом случае, это образование было всеобщим — и гарантировало всем охваченным им школьникам, в том числе, и приобретение устойчивых знаний русского языка как единственного инструмента межнационального общения на пространствах всего СССР.

11. КУЛЬТУРА, НАУКА И ИСКУССТВО: «СРЕДНЕАЗИАТСКОЕ ЧУДО»

До вхождения Туркестана в состав Российской империи на территории первого не издавалась газет и журналов на национальных языках, не было типографий, библиотек и театров, не проводились систематические метеорологические наблюдения.

В 1867 году была создана первая метеорологическая станция, которая проводила работы по изучению климатологических факторов Туркестанского края.

В 1870 году стала выходить «Туркестанская туземная газета» на узбекском языке и «Туркестанские ведомости» со специальными приложениями на узбекском и казахском языках. Печатались газеты: «Окраина», «Самарканд», «Закаспийское обозрение» (Ашхабад), «Известия Ташкентской городской думы», «Русский Туркестан», «Шухрат» («Слава»).

В 1870 году в Ташкенте была организована Туркестанская публичная библиотека, фонд которой к началу прошлого века насчитывал более 80 тысяч томов.

В семидесятые годы XIX века были созданы типографии в Ташкенте, Самарканде, Фергане и Хиве⁴²¹.

В 1873 году впервые на территории Средней Азии была создана Ташкентская астрономическая и астрофизическая лаборатория, которая в 1965 году была преобразована в Астрономический институт Академии наук Узбекской ССР⁴²². До 1917 года обсерватория, помимо астрономических работ, проводила климатологическое изучение края. В этот период сотрудники обсерватории определили около 900 астрономических пунктов, создавших опорную сеть для картографии Туркестана. В 1870-х годах в Ташкенте и Самарканде появляются первые ячейки научно-исследовательских организаций. Первоначально они являются плодом трудов отдельных исследователей-энтузиастов, объединявших вокруг себя наиболее способных и интересующихся краем представителей европейской интеллигенции. В 1898г. В Ташкенте организовано Туркестанское отделение Русского Географического Общества (ТОРГО), заложившее основу географического, геологического, сейсмологического и историко-археологического изучения края.

С семидесятых годов XIX века начался процесс нотной записи музыки среднеазиатских народов и собирание коллекций их национальных музыкальных инструментов⁴²³.

В 1880 году на территории современного Узбекистана была создана уездная библиотека в городе Токмаке⁴²⁴.

В 1888 году в Таджикистане был составлен первый русско-таджикский словарь⁴²⁵. Тогда же появился и русско-узбекский словарь.

В начале прошлого века на территории современной Туркмении появились первые научные учреждения: Закаспийский музей и Аш-

⁴²¹ *Измайлов А. Э.* Изучение развитие культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 29.

⁴²² *Узбекская ССР.* Однотомная энциклопедия. Ташкент, 1981. С. 280.

⁴²³ *Измайлов А. Э.* Изучение развитие культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 74.

⁴²⁴ Там же. С. 76.

⁴²⁵ *Бендриков К.Е.* Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865—1924). М., 1960. С. 80.

хабдское сельскохозяйственное поле по изучению урожайности хлопка⁴²⁶.

Динамика роста библиотек с 1913 года по 1986 год⁴²⁷

	Число библиотек, тыс			В них книг и журналов, млн экз.		
	1913	1940	1986	1913	1940	1986
Узбекистан	—	1,8	7,8	—	3,7	85,4
Киргизия	—	0,6	1,9	—	1,1	24,3
Таджикистан	—	0,4	1,6	—	0,7	15,2
Туркмения	—	0,7	1,5	—	1,7	16,1

Динамика роста библиотек с 1980 года по 1990 год⁴²⁸

	1980 год		1985 год		1990 год	
	Тыс. библиотек	В них книг и журналов, млн экз.	Тыс. библиотек	В них книг и журналов, млн экз.	Тыс. библиотек	В них книг и журналов, млн экз.
Узбекистан	6,9	59,9	7,7	79,5	7,8	89,9
Киргизия	1,7	19,9	1,8	79,6	1,7	25,0
Таджикистан	1,6	13,5	1,6	14,6	1,7	16,2
Туркмения	1,4	13,1	1,5	15,6	1,6	16,9

В 1919 году в Ташкенте был организован институт физиотерапии. В 1921 году в Фергане и Ташкенте открываются первые научно-исследовательские станции по шелководству⁴²⁹.

В 1970 году в Узбекистане было издано 855 названий книг, в т.ч. 405 на киргизском языке. Их общий тираж составил 5,06 млн экземпляров, из них на киргизском языке 3,2 млн экземпляра⁴³⁰.

⁴²⁶ Измайлов А. Э. Изучение развитие культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 77.

⁴²⁷ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴²⁸ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 230.

⁴²⁹ Узбекская ССР. Однотомная энциклопедия.— Ташкент, 1981. С. 281.

⁴³⁰ Народное хозяйство СССР в 1970 году. Статистический ежегодник. М., 1971. С. 681—683.

В 1976 году в Узбекистане было выпущено 1980 названий книг (в т.ч. и на узбекском языке 897), тираж которых составил 33, 2 млн экземпляров, из них на узбекском языке 24 млн. В 1980 году издавалось 83 журнала и 281 газета на 6 языках общим годовым тиражом свыше 132 млн⁴³¹.

В 1984 году в Узбекистане было 28 профессиональных театров (2 — оперы и балета, 20 — драмы и музыкальной комедии, 6 — детских) и более 60 народных театров и концертных организаций. Так же были 5 филармоний и 35 музеев, 4 тыс. клубных учреждений, 7 тыс. библиотек⁴³².

В 1984 году в Таджикистане было 10 профессиональных театров, 929 клубных учреждений и 1163 массовых библиотек. В республике издавалась 61 газета общим тиражом 178 млн экземпляров, 42 журнала годовым тиражом 10 млн экземпляров. Ежегодно только на таджикском языке издавалось 377 названий книг, общий тираж которых превышал 4,1 млн экземпляров⁴³³.

В начале восьмидесятых годов прошлого века в Туркмении издавалось 68 газет и 31 журнал, было 7 театров, более 1000 клубных учреждений, 1386 библиотек, 15 музеев, 78 музыкальных художественных учебных заведений⁴³⁴.

Выпуск книг и брошюр в период с 1980 по 1990 год⁴³⁵

	Число книг/ брошюр (печатных единиц)			Тираж книг / брошюр (млн экз.)		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Узбекистан	2169/973	2265/982	2080/874	34,6/22,9	41,7/23,7	51,0/32,4
Киргизия	1088/482	1112/431	936 / 279	8,8 / 3,6	8,2 / 3,1	9,7 / 3,1
Таджикистан	595 / 261	761 / 347	787 / 339	6,0 / 4,0	8,5 / 4,1	12,0 / 6,8
Туркмения	673 / 311	725 / 256	759 / 302	6,7 / 5,4	9,4 / 5,8	8,1 / 5,6

⁴³¹ Союз нерушимый. 1922—1982. Справочник. М., 1982. С. 137.

⁴³² *Измайлов А.Э.* Изучение развитие культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 176, 179—180.

⁴³³ Там же. С. 204.

⁴³⁴ Там же. С. 213.

⁴³⁵ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 236.

Число театров всех жанров в период с 1980 по 1990 год⁴³⁶

	Количество театров			Число посетителей, тыс.		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Узбекистан	28	30	33	4,6	4,8	4,3
Киргизия	7	8	9	1,5	1,4	1,1
Таджикистан	12	13	14	1,3	1,5	1,1
Туркмения	7	7	9	0,9	1,0	0,6

Число музеев всех видов в период с 1980 по 1990 год⁴³⁷

	Количество музеев (включая филиалы)			Число посетителей, тыс.		
	1980	1985	1990	1980	1985	1990
Узбекистан	34	46	68	4,7	7,8	10,4
Киргизия	13	15	33	0,9	0,8	0,8
Таджикистан	10	16	27	0,5	0,7	0,5
Туркмения	13	19	27	0,9	0,6	0,4

Комментируя приведенные выше таблицы, необходимо отметить, что, не имея до начала 1990-х гг. коммерческого характера и подчиняясь прежде всего советской идеологии, развитие книгоиздательской, театральной, музейной деятельности в Среднеазиатском регионе имело ряд позитивных аспектов. Прежде всего, оно способствовало преодолению «этнонационального эгоизма», позволяя знакомиться с культурными богатствами и достижениями всех народов, населявших этот регион (включая его неавтохтонное население — будь то русские, украинцы, немцы, евреи и т.п.). Далее, опять-таки в соответствии с идеологическими постулатами «развитого социализма», к деятелям национальных культур (особенно, в Средней Азии, где в отличие от Прибалтики и Западной Украины тогда не были сколько-нибудь популярны идеи сепаратизма) власти относились более снисходительно, чем к столичным культуртрегерам. В результате в среднеазиатских издательствах иногда издавались такие произведения (в том числе и переводные западные), которые вряд ли могли появиться в Москве, Минске или Кие-

⁴³⁶ Народное хозяйство СССР в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 233.

⁴³⁷ Там же. С. 232.

ве. То же самое относилось к местным театрам, эстраде — и, в определенной степени, к кинематографу.

В республиках Средней Азии больших успехов достиг кинематограф массовый — будь то любимые не только детьми, но и взрослыми музыкальные сказки с песнями и танцами «почти» индийского киноуровня, будь то боевики-«истерны», посвященные эпохе революции и Гражданской войны. Наряду с этим, в Средней Азии развивалось и авторское кино. Ряд среднеазиатских режиссеров и актеров, прежде всего из Киргизии и Узбекистана, получали призы международных кинофестивалей. Ташкент превратился в своеобразную «кинематографическую столицу» третьего мира. Этому способствовало проведение в нем самого престижного по тем временам Международного кинофестиваля стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кинематограф республик Средней Азии поражал кинематографистов развивающихся стран не только и не столько массовым охватом населения республик региона, сколько своим высоким художественным уровнем, обращением к серьезным и актуальным темам своего времени, философским осмыслением истории своих народов.

В 1925 году в Ташкенте была организована кинофабрика «Шарк Юлдузи» («Звезда Востока»), (переименованная в 1936 году в киностудию «Узбекфильм», с 1979 года — имени Камиля Ярмадова). Сразу же с момента ее создания она выпускала как хроникально-документальные, так и художественные фильмы. К середине 1980-х гг. студия выпускала в год по 12 художественных фильмов и телефильмов, 8 мультфильмов, дублировала на узбекский язык 65 советских и зарубежных фильмов, выпускала по 6 номеров сатирического киножурнала «Наштар». Студия располагала двумя съемочными павильонами, лабораторией по обработке цветной и черно-белой пленки, звукоцехом. При ней работали студия киноактера, мультотьединение, телеотьединение, а также действовал институт искусствознания им. Хамзы. Узбекская киностудия документальных и научно-популярных фильмов выпускала по 60 названий картин в год. В столице Каракалпакии г. Нукусе в 1972 году был открыт ее филиал. С 1968 г. один раз в 2 года проводился Ташкентский международный кинофестиваль стран Азии, Африки и Латинской Америки. Кинорежиссеры Ильер Ишмухамедов и Али Хамраев

вышли на всесоюзный уровень. Киносеть республики увеличилась с 2178 киноустановок в 1960 году до 5492 в 1982 году⁴³⁸.

В 1930 году в Душанбе была организована киностудия, выпускавшая поначалу хроникальные и документальные фильмы, а с 1932 года и художественные фильмы. К середине 1980-х гг. студия выпускала в год по 8 художественных фильмов, 4 художественных телефильма, свыше 30 хронико-документальных, научно-популярных и учебных фильмов, ежемесячный киножурнал «Советский Таджикистан», 4 номера сатирического киножурнала «Калтак» («Дубинка»), дублировала на таджикский язык более 40 фильмов. Студия располагала тремя съемочными павильонами. Киносеть республики увеличилась с 510 киноустановок в 1960 году до 1170 в 1982 году.⁴³⁹

В 1926 году в Ашхабаде была организована кинофабрика (переименована в 1958 году в киностудию «Туркменфильм», с 1974 года — имени Алты Карлиева), выпускавшая поначалу хроникальные и документальные, а с 1929 года и художественные фильмы. К середине 80-х гг. студия выпускала в год по 3 художественных фильма, 2 телефильма, 17 документальных фильмов, 12 номеров киножурнала «Советская Туркмения», 4 номера киножурнала «Найза» («Копье»), дублировала на туркменский язык советские и зарубежные фильмы. Студия располагала двумя съемочными павильонами, лабораторией, творческо-производственным корпусом. Кинорежиссеры Ходжакули Нарлиев и Булат Мансуров вошли в число лучших режиссеров СССР. Киносеть республики увеличилась с 457 киноустановок в 1960 году до 1299 в 1982 году.⁴⁴⁰

До 1917 года в Киргизии не было кинопроизводства. В городе Пишпек (Бишкек) работала одна киноустановка. После установления Советской власти началось строительство национальной киносети, кинотеатров. В 1942 году была создана киностудия «Киргизфильм», выпускавшая поначалу (до 1956 года) только хроникальные и документальные фильмы. С 1953 года она приступила к дублированию худ. фильмов на киргизский язык. К середине 1980-х гг. студия выпускала в год по 3 художественных фильма, 1 телефильм, 16 хронико-документальных, научно-популярных и учебных фильмов, дублировала на киргизский язык до 30 фильмов. Киргизские кинорежиссеры Толомуш Океев и Болотбек Шамшиев получили из-

⁴³⁸ Кино: Энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1987. С. 434—435.

⁴³⁹ Там же. С. 414—415.

⁴⁴⁰ Там же. С. 430—431.

вестность за рубежами СССР. Киносеть республики увеличилась с 752 киноустановок в 1960 году до 1217 в 1982 году.⁴⁴¹

К сожалению, после 1991 года все эти достижения кинематографистов среднеазиатских республик сошли практически на нет, Ташкент утратил свой неофициальный статус «кинематографической столицы» стран Азии, уступив пальму первенства Шанхаю.

12. ПОМОЩЬ РОССИИ: ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОГО РАЗВИТИЯ

Невиданным по своим темпам в истории человечества подъемом экономики и культуры народы Средней Азии всецело обязаны взаимовыгодной интеграции в общесоюзное экономическое пространство СССР. Именно благодаря этой интеграции новые национальные образования смогли превратиться в быстро развивающиеся аграрно-индустриальные (а Узбекистан и в индустриально-аграрную) республики, создать развитую социальную сферу и культуру, обеспечить себе устойчивый демографический рост.

Процесс этот начался сразу после окончания Гражданской войны, когда началось успешное восстановление экономики и культурное строительство в Средней Азии. Быстрые темпы хозяйственного возрождения региона были достигнуты всецело благодаря огромной всесторонней помощи со стороны других братских СССР. Советское правительство на деле стремилось к тому, чтобы народы Средней Азии в кратчайшие сроки смогли достичь значительного повышения уровня экономического развития и культуры. С этой целью для нужд туркестанской промышленности, например, с сентября 1919 г. по февраль 1920 г. Центром было выделено 100 тыс. пудов чугуна, 85 тыс. пудов стали, 5 тыс. пудов проволоки, 15 тыс. пудов гвоздей, 200 нефтяных двигателей и т.д. С февраля и до конца 1920 г. Туркестан получил в общей сложности свыше 30 эшелонов различной промышленной продукции. Только за два месяца 1920 г. (август—сентябрь) в Туркестанскую АССР выехало свыше 1200 квалифицированных рабочих⁴⁴².

⁴⁴¹ Кино: Энциклопедический словарь. М.:Сов. энциклопедия, 1987. С. 197—198.

⁴⁴² *Куделя-Одабашьян М.Л.* Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001. С.210—211.

Во время проведения земельно-водной реформы 1921 года РСФСР направила только в Семиречье 15 тысяч серпов, 13 тысяч кос, 120 плугов, 6 жаток-сенокосилок, 350 тысяч аршин мануфактуры, 200 пудов мыла, 100 пудов чая. Кроме того, было подготовлено к отправке в Семиречье еще 150 тысяч аршин мануфактуры, 20 тысяч катушек ниток, 1300 пудов различного железа для ремонта сельскохозяйственного инвентаря⁴⁴³.

В 1922 году РСФСР открыла Туркестанской АССР кредит на ирригацию в размере 3 млн 460 тыс. рублей (в золотом исчислении). В следующем году на ирригационные работы было отпущено 6 млн рублей (в золотом исчислении)⁴⁴⁴.

Для стимулирования развития хлопководства в 1923-1924гг. Советское государство освободило от уплаты налогов все хлопкосеющие хозяйства Туркестана. На восстановление ирригации в 1924 году было отпущено около 7 млн рублей золотом. Большие средства выделялись для проведения землеустроительных работ, борьбы с сельскохозяйственными вредителями и т.д. Серьезное внимание уделялось и развитию промышленности и транспорта, просвещению, здравоохранению и т.д.

Единственным условием помощи со стороны РСФСР было только согласие народов Туркестана, Бухары и Хивы принять эту помощь⁴⁴⁵.

В конце первой пятилетки 62,2% государственных вложений в экономику республик Средней Азии шло из общесоюзного бюджета. Только в Туркмении 1938 году в экономику республики из союзного бюджета было вложено 217,1 млн руб.

Во времена СССР республики Средней Азии, внося свой вклад в общесоюзную экономику, фактически были дотационным регионом, так как объемы ввоза на их территорию продуктов питания, товаров народного потребления, сырья, продукции тяжелой и легкой промышленности значительно превышал вывоз.

⁴⁴³ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г.— октябрь 1924 г.). М., 2001. С. 280.

⁴⁴⁴ Там же. С. 293.

⁴⁴⁵ Там же. С.354—355.

Ввоз и вывоз по республикам (в действовавших внутрисоюзных ценах, млрд руб.) в 1989 году⁴⁴⁶:

	Ввоз			Вывоз		
	Всего	Межрегиональный обмен отечественной продукцией	Импорт	Всего	Межрегиональный обмен отечественной продукцией	Экспорт
Узбекистан	14,16	12,05	2,11	10,17	8,54	1,63
Киргизстан	4,29	3,36	0,93	2,60	2,55	0,05
Таджикистан	3,93	3,25	0,68	2,53	2,18	0,35
Туркменистан	3,33	2,74	0,59	2,66	2,42	0,24

Ввоз и вывоз товаров народного потребления в 1989 году (млн руб.)⁴⁴⁷

	Ввоз	Вывоз (включая экспорт)	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)
Узбекистан	58630	1945,7	-3917,3
Киргизстан	1527,3	1049,8	-477,5
Таджикистан	1597,9	893,3	-704,6
Туркменистан	1758,6	432,6	-1326,0

Ввоз и вывоз продуктов питания (безалкогольных напитков) (млн руб.) в 1989 году⁴⁴⁸

	Ввоз	Вывоз	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)
Узбекистан	1617,7	719,6	-898,1
Киргизстан	264,3	377,3	+113,0
Таджикистан	454,2	148,9	-305,3
Туркменистан	476,6	304,9	-171,7

⁴⁴⁶ Народное хозяйство в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 636.

⁴⁴⁷ Там же. С. 637.

⁴⁴⁸ Там же. С. 637.

Соотношение ввоза и вывоза по республикам в 1989 году
(в действовавших внутрисоюзных ценах, млрд руб.)⁴⁴⁹

	Сальдо <i>превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)</i>	В том числе	
		Межреспубликанский обмен	Внешекономический оборот
Узбекистан	-3,99	-3,51	-0,48
Киргизстан	-1,69	-0,81	-0,88
Таджикистан	-1,4	-1,07	-0,33
Туркменистан	-0,67	-0,32	-0,35

Фактически это означало, что среднеазиатские республики продавали значительно меньше товаров, чем приобретали. Учитывая то, что основным источником поступления средств в республиканские бюджеты были внутрисоюзный обмен и внешняя торговля (туризм был развит слабо), можно предполагать, что последствия отрицательного торгового сальдо компенсировала Москва. Союзное государство, исходя из своих приоритетных геополитических целей, сознательно шло на невыгодные для центра дотационные отношения. Советское правительство исходило из общности целей и задач стоящих перед народами СССР, из стремления помочь друг другу в борьбе за культурный и экономический прогресс. Все это нашло понимание у народов региона и привело к невиданным в истории Средней Азии успехам в деле развития народного хозяйства, социальной сферы, демографии, культуры, искусства.

13. ВЫВОДЫ

За годы Советской власти республики Средней Азии из отсталой колониальной окраины Российской империи с примитивным поливным земледелием и кочевым скотоводством превратились в один из быстроразвивающихся индустриально-аграрных регионов Советского Союза — Среднеазиатский экономический район. Последний по темпам естественного прироста и общего увеличения населения занимал 1-е место среди 19 экономических районов СССР.

⁴⁴⁹ Народное хозяйство в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 640.

Специализацией Среднеазиатского экономического района являлись добыча газа, цветная металлургия, химическая, лёгкая и пищевая промышленность; хлопководство и шелководство — главная база СССР; овцеводство и садоводство.

Наличие больших трудовых ресурсов способствовало развитию трудоёмких отраслей промышленности. Исленность городского населения в 1975 году по сравнению с 1913 годом выросло в 6,5 раза, на него приходилось 39% общего количества жителей.

В 1975 году промышленность Среднеазиатского экономического района дала около 55% валового общественного продукта региона и более 40% его национального дохода. В 1974 году по сравнению с 1913 годом объем промышленной продукции вырос в 70 раз.

Темпы роста промышленного производства с 1913 года по 1986 год по республикам Средней Азии были следующие: Узбекистан — в 103 раза; Киргизия — в 480 раз; Таджикистан — в 195 раз и Туркмения — в 94 раза⁴⁵⁰.

Для сравнения, рост экономики Японии в период с 1952 года по 1973 год (известен как «японское экономическое чудо») составлял в среднем 10% в год. При этом это был самый высокий экономический показатель среди капиталистических стран во время «холодной войны». В Японии с 1953 года по 1960 года объем промышленного производства увеличился в 2,6 раза. А затем этот показатель начал постепенно снижаться.

В общесоюзном разделении труда Среднеазиатский экономический район — хлопковая база страны; основное ядро экономики района составляет хлопковый межотраслевой комплекс, в состав которого входят хлопководство, отрасли, перерабатывающие его продукцию и создающие материально-технические средства для его развития. На этот комплекс приходилось свыше 30% промышленной продукции. Район давал Советскому Союзу 90% хлопкового волокна, 17% растительного масла, 100% машин для хлопководства и ровничных машин, свыше 90% хлопкоочистительного оборудования, 28% прядильных машин, более 8% азотных и фосфатных удобрений, большое количество оборудования для ирригационных и земляных работ; по производству хлопчатобумажных тканей — на 2-м месте в СССР (после Центрального экономического района СССР).

⁴⁵⁰ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 17.

На базе использования богатых ресурсов газа, нефти и гидроэнергии быстро развивался другой межотраслевой комплекс — энергетический. По добыче газа (77,2 млрд м³ в 1974 году) Среднеазиатский экономический район занимал 1-е место в СССР (почти 30% общесоюзной добычи); крупнейшие газовые промыслы в Узбекистане и Туркмении.

Наряду с тепловыми электростанциями работали и строились крупные ГЭС, имеющие комплексное ирригационно-энергетическое значение (Нурекская, Токтогульская).

Активное развитие энергетики началось только при Советской власти. До начала двадцатых годов прошлого века на территории Туркестана не было ТЭЦ и ГЭС. Их строительство началось еще в рамках реализации ГОЭЛРО (в частности, среди 8 экономических районов страны, где планировалось начать реализацию этого плана, был Советский Туркестан)⁴⁵¹.

Производство электроэнергии (миллиард в квт/час) в 1940 году и в 1986 году⁴⁵²

	<i>1940 год</i>	<i>1986 год</i>
Узбекистан	0,5	52,2
Киргизия	0,05	11,4
Таджикистан	0,06	13,6
Туркмения	0,08	12,4

Рост количества произведенной электроэнергии позволил активно развивать различные энергоёмкие производства цветной металлургии и органического синтеза. В Российской империи такое было невозможно — этого не позволяли существовавшие тогда технологии и мощности по производству энергии.

При Советской власти в цветной металлургии было развито производство сурьмы, ртути (1-е и 2-е места в стране — Киргизия и Таджикистан соответственно), золота, меди, цинка, вольфрама, свинцовых концентратов. Развивалась алюминиевая промышленность (Таджикистан). На базе ископаемого сырья (йод и бром, сера, сульфат натрия и др.) работали горнохимические предприятия (Туркмения).

⁴⁵¹ Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность. // Наука и жизнь. 2005 год. № 5.

⁴⁵² Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 162.

В машиностроении, помимо продукции, обеспечивающей хлопковый комплекс, Среднеазиатский экономический район производил электротехническое оборудование и кабельные изделия, металлорежущие станки, химическое оборудование, мостовые краны, сеноуборочные машины.

Из отраслей лёгкой промышленности выделялась шелковая (2-е место в СССР, после Центрального экономического района), ковровая, кожевенная, быстро росли швейная, обувная; в пищевой промышленности, кроме маслобойно-жировой, — плодоовощная и винодельческая.

Основная тенденция семидесятых годов прошлого века в структуре промышленности — увеличение доли тяжёлой промышленности при уменьшении роли лёгкой и пищевой отраслей, хотя по абсолютным показателям валовой продукции последние стоят впереди (56% против 44%).

Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства с 1913 по 1986 год составили: в Узбекистане — 8,1 раза; в Киргизии — 8,3 раза; в Таджикистане — 11,8 раз и в Туркмении — 8 раз⁴⁵³.

В сельском хозяйстве (включая личные подсобные хозяйства) в 1974 году было 40% всего занятого населения. Если брать 1913 год, то тогда в нем трудилось более 90% населения Туркестана.

Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в 1973 году по сравнению с 1913 годом в 3,5 раза.

По площади орошаемых земель Среднеазиатский экономический район в середине 70-х годов прошлого века занимал 1-е место в СССР; в 1974 году орошалось 5,3 млн га (вдвое больше, чем в дореволюционный период).

По сравнению с дореволюционным периодом урожайность хлопчатника в 1975 году выросла в 2,5 раза. Валовые сборы хлопка-сырца увеличились более чем в 11 раз.

С 1913 года по 1986 год валовый сбор хлопка — сырца на территории Узбекистана увеличился в 96 раз и составил две трети от всего производимого в СССР этого ценного сырья⁴⁵⁴.

На Среднеазиатский экономический район приходилось до 90% общесоюзного производства хлопка-сырца, 17% риса и 22% табака.

⁴⁵³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴⁵⁴ Там же. С. 23.

По поголовью овец (24,3 млн голов на 1 января 1975 года) Среднеазиатский экономический район занимал 2-е место в СССР (после Казахстана).

Среднеазиатский экономический район в середине семидесятых годов прошлого века давал почти 55% общесоюзного производства каракуля, 16% шерсти, 77% шелковичных коконов.

Динамика роста сельского хозяйства на территории Узбекистана с 1913 года по 1992 год⁴⁵⁵

	<i>1913 год</i>	<i>1990 год</i>
Вся посевная площадь, тыс. га	2216	4194
Площадь орошаемых земель, га	—	4155
Использование тракторов, штук на 1 тыс. га	—	43,4
Энерговооруженность труда в сельском хозяйстве, л.с./га	0,5	6,7
Производительность труда при выращивании зерновых, кг/час	—	13,9
Посевная площадь на одного занятого в сельском хозяйстве, га	1,53	2,03

Созданная при Советской власти система единой железнодорожной сети не только соединяла между собой все экономически развитые и густонаселённые части Среднеазиатского экономического района, но и обеспечивала около 80% межрайонных и межреспубликанских связей. Напомним, что в Российской империи железные дороги соединяли лишь крупные города, морские порты (на побережье Каспийского моря) и военные базы российской армии. В советский период начал активно развиваться новый вид транспорта - трубопроводный (газопроводы на Урал, в Южный Казахстан и Центр).

В этот период на территории Среднеазиатского экономического района активно развивалась система медицинского обслуживания населения.

При Советской власти удалось не только создать эффективную и общедоступную систему здравоохранения, но и ликвидировать большинство инфекционных заболеваний (например, малярию и холеру).

⁴⁵⁵ *Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. М., 1996. С. 144—145.*

**Динамика роста числа врачей всех специальностей
с 1913 года по 1986 год⁴⁵⁶**

	Всего врачей, тыс.			Численность на 10 тыс. населения		
	1913	1940	1986	1913	1940	1986
Узбекистан	0,14	3,2	64,8	0,3	4,7	34,1
Киргизия	0,02	0,6	14,2	0,2	3,8	34,2
Таджикистан	0,02	0,6	12,9	0,2	4,1	26,9
Туркмения	0,07	1,0	11,4	0,7	7,6	33,8

До вхождения Туркестана в состав Российской империи там не существовало учебных заведений, дающих элементарное светское образование⁴⁵⁷. До 1917 года светских учебных заведений дающих среднее образование было очень мало, а институты и университеты — отсутствовали.

**Численность студентов высших учебных заведений
с 1913/1914 учебного года по 1986/87 учебный год⁴⁵⁸
на территории Среднеазиатского экономического района**

	Всего тыс. учащихся			На 10 тыс. человек		
	1914/ 15	1940/ 41	1986/ 87	1914/ 15	1940/ 41	1986/ 87
Узбекистан	—	19,1	291,9	—	28	153
Киргизия	—	3,1	58,5	—	19	141
Таджикистан	—	2,3	55,3	—	15	115
Туркмения	—	3,0	39,5	—	22	117

Таким образом, как видим, история развития четырех советских республик Средней Азии — Узбекистана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии наглядно демонстрирует, каких колоссальных успехов может добиться отсталый в экономическом, социальном, культурном и во всех других отношениях регион в условиях интеграции в

⁴⁵⁶ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴⁵⁷ Измайлов А.Э. Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 27.

⁴⁵⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

систему региональных и межрегиональных связей, в данном случае в СССР.

***Динамика роста библиотек с 1913 года по 1986 год⁴⁵⁹
на территории Среднеазиатского экономического района***

	Число библиотек			В них книг и журналов, млн экз.		
	1913	1940	1986	1913	1940	1986
Узбекистан	—	1,8	7,8	—	3,7	85,4
Киргизия	—	0,6	1,9	—	1,1	24,3
Таджикистан	—	0,4	1,6	—	0,7	15,2
Туркмения	—	0,7	1,5	—	1,7	16,1

Однако здесь необходимо подчеркнуть, что не просто экономический подъем, но и современное цивилизационное развитие региона началось уже после присоединения Средней Азии к России во второй половине XIX века. Только благодаря включению региона в орбиту русской экономики и культуры, колоссальной безвозмездной помощи со стороны русского и других народов европейской части страны, Средняя Азия смогла достичь к 1991 г. этих результатов. В советский период этот процесс принял характер подлинного «экономического чуда». Сопровождался невиданным в истории не только данного региона, но и мировой истории ростом благосостояния народа, развитием образования, науки и культуры, искусства, здравоохранения, эмансипации и т.д. и т.п.

За 70 лет Советской власти на территории бывших Туркестанского генерал-губернаторства, а также Бухарского и Хивинского ханств, в которых к 1917 году еще имели место даже элементы рабовладельческого строя, были созданы стабильные, светские, аграрно-индустриальные государства, служившие образцом и примером для подражания для большинства народов Азии и Африки.

К сожалению, после развала СССР в 1991 году многие из этих достижений были утрачены. Политическая автаркия многих из новых среднеазиатских режимов и переориентация их с России на другие (в основном — исламские или заокеанские центры силы), привели к разрыву экономических и культурных связей с Российской Федерацией, массовому оттоку европейского (в первую очередь — рус-

⁴⁵⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

ского населения), деградации во многих областях жизни. В настоящее время все новые среднеазиатские государства в основном идут по пути поощрения традиционализма, основанного на мусульманской культуре и исламе, как духовно-исторической основе автохтонных народов их населяющих.

Вместе с тем, все среднеазиатские режимы продолжают рассматривать современную Россию, как своеобразного «донора безопасности» своих стран перед лицом вполне реальной угрозы исламского фундаментализма, а также как источник экономической помощи в случае осложнения политической и экономической обстановки. Результатом такого подхода стала массовая экономическая миграция в Российскую Федерацию из Таджикистана, Узбекистана и Киргизии и формирование в России быстро растущих диаспор из этих стран.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

П риведенные нами материалы доказывают, что социально-экономическое и социально-культурное **развитие нерусских народов в составе СССР было одним из государственных приоритетов.** Советская власть провозгласила принципами своей национальной политики право народов на самоопределение, равенство и суверенность, отмену всяких национальных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств. Ею был взят курс на ускоренное экономическое, культурное и социальное развитие национальных окраин на основе большой и всесторонней помощи нациям и народностям со стороны более развитых районов страны, и прежде всего со стороны российских регионов.

Русский народ шёл на жертвы во имя преодоления отсталости национальных окраин. Национальные республики систематически получали дотации из союзного бюджета, их социально-экономическое развитие происходило более быстрыми темпами, чем развитие центра страны, их население длительное время освобождалось от налогов, национальным кадрам были предоставлены льготы при поступлении в учебные заведения и т. д.

Проведенный анализ показывает, что ключевым условием успешного экономического развития Прибалтики на протяжении XVIII-XX вв. являлся доступ к российскому рынку. Если для Шведского королевства Прибалтийские губернии были аграрной колонией, производившей товарное зерно, то в составе Российской империи ситуация изменилась. Прибалтика стала связующим звеном между внутренними губерниями России и европейскими рынками. На проходивших здесь торговых путях стала развиваться промышленность. В начале XX века Курляндия, Лифляндия и Эстляндия (губернии Российской империи, на территории которых ныне располагаются Латвия и Эстония) относились к наиболее развитым в промышленном отношении районам России.

Националистическая историография балтийских стран создала **миф о высокоразвитой рыночной экономике независимых Латвии, Литвы, Эстонии 1920—1930 гг.** Но он рассыпается при соприкосновении с фактами. Проведенный выше анализ показывает, что **в период независимости промышленность Латвии и Эстонии деградировала.** Уровня промышленного производства 1913 года Эстония и Латвия за весь период их независимого существования так и не достигли. В Латвии, например, общий объем промышленной продукции за 1940 г. составил 94% к уровню 1913 г.. Об упадке промышленности Эстонии и Латвии свидетельствуют даже не столько показатели общего объема промышленного производства, сколько данные о развитии отдельных отраслей. Так, практически на нет сошла в Эстонии такая передовая отрасль промышленности, как судостроение. Произошло резкое сокращение производства в машиностроении и металлообработке в Эстонии и Латвии, в которой, например, машиностроительная продукция составила в 1940 г. всего 40% от уровня 1913 года.

Лидирующее место в экономике прибалтийских республик с начала 20-х гг. заняло сельское хозяйство. Аграризация экономики определялась прежде всего условиями рыночной конъюнктуры. Об этом свидетельствуют данные, характеризующие структуру экспорта Литвы, Латвии и Эстонии. К концу 30-х гг. продукция сельского и лесного хозяйства и отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье и лесоматериалы, составляла около 90% стоимости экспорта этих государств. В Латвии свыше половины стоимости вывозимых товаров на протяжении всех 30-х гг. составляли лесоматериалы и сливочное масло.

Школьные учебники утверждают, будто в период независимости балтийские страны находились на одном уровне развития со Скандинавией. Этот миф опровергается всего одной таблицей.

**Национальный доход прибалтийских и скандинавских стран
(1925–1934 гг.; в среднем за год)⁴⁶⁰**

<i>Страны</i>	<i>Национальный доход на душу населения (\$)</i>
Швеция	695
Дания	680
Норвегия	539
Финляндия	380
Латвия	345
Эстония	341
Литва	207

Как легко увидеть, Латвия и Эстония, не говоря уж о Литве, далеко отставали от скандинавских стран. Финляндия, также входившая ранее в состав Российской империи и в силу этого имевшая примерно равные стартовые условия, была ближе, но тем не менее впереди Эстонии и Латвии, со временем увеличивая отрыв.

Происхождение ощутимой разницы в среднедушевом национальном доходе ясно из следующей таблицы.

**Стоимость промышленной продукции на душу населения
в отдельных европейских странах в 1930-х гг.
(в латвийских латах 1930-х гг.)⁴⁶¹**

<i>Страна</i>	<i>Год</i>	<i>Стоимость промышленной продукции на душу населения</i>
Швеция	1934	659
Норвегия	1933	426
Ирландия	1931	405
Финляндия	1933	243
Венгрия	1934	204
Латвия	1934	192
Эстония	1934	80
Румыния	1933	60
Литва	1934	43
Болгария	1934	34

⁴⁶⁰ *Шадрин А.Ю.* Политика сепаратизма в республиках Советской Прибалтики. 1985—1991 гг. М., 1996

⁴⁶¹ Там же.

Если среднедушевой национальный доход Латвии был меньше шведского примерно вдвое, то выпуск промышленной продукции — более чем втрое. Очевидно, что именно деградация промышленности была причиной общего экономического отставания балтийских стран от скандинавских соседей. Эстония, Латвия и Литва, будучи оторванными от российского рынка, в 20—30-е гг. развивались как типично аграрные государства. При этом промышленный потенциал, накопленный в дореволюционное время, либо простаивал, либо перенацеливался на обслуживание сельского и лесного хозяйства. Вот и вся «высокоразвитая рыночная экономика».

Школьные учебники балтийских стран уверяют учеников, будто в СССР народы Балтии подвергались эксплуатации со стороны «тоталитарной империи» путём вывоза в другие республики продуктов труда. Однако анализ показывает, что от межреспубликанского обмена прибалтийские республики как раз выигрывали.

Приблизительные размеры перераспределения между республиками можно определить при помощи сопоставления величин произведенного и использованного национального дохода. В Литве за последние советские годы только в 1970—1972 гг. размеры произведенного национального дохода превосходили размеры используемого. В последующие годы разность между используемым и произведенным национальным доходом была постоянно в пользу первого и к 1988 г. достигла почти 10% к произведенному национальному доходу. Те же тенденции обнаруживались и в Эстонии. Если в 1970 г. разность между используемым и произведенным национальным доходом составляла 0,9% к произведенному, то в 1980 г. — 5%, а в 1988 г. — уже 12,8%.⁴⁶²

Несколько иная картина складывалась в Латвии. Эта республика, в отличие от своих соседей, в результате перераспределения долго «теряла» часть своего произведенного национального дохода. После 1987 г. ситуация изменилась, и Латвия, как и остальные республики Прибалтики, стала распоряжаться значительными ресурсами сверх произведенных ею самой.

Однако действие механизма перераспределения в СССР отнюдь не исчерпывалось прямым перекачиванием ресурсов из одной части страны в другую. В куда более широких масштабах перераспределение осуществлялось в скрытом виде: при помощи системы цен,

⁴⁶² Подробнее см. *Шадрин А.Ю.* Политика сепаратизма в республиках Советской Прибалтики. 1985—1991 гг. М., 1996.

налогов, отраслевых дотаций и т.п. Государство, определяя хозяйственные приоритеты, тем самым создавало преимущества тем республикам, в которых была велика доля производств, подпадающих под государственную протекцию. Это относится в первую очередь к прибалтийским республикам, где главное место в народном хозяйстве принадлежало машиностроению, легкой и пищевой промышленности. В то же время продукция добывающих отраслей поставлялась по явно заниженным ценам. Таким образом, произведенный национальный доход прибалтийских республик в значительной мере складывался путем присвоения части национального дохода других республик СССР, прежде всего России и Украины. По подсчетам латвийского экономиста А. Малинковского, величина присвоения этой стоимости Латвией в 1987 г. составляла 22,8% от величины всего произведенного национального дохода республики⁴⁶³.

Выводы относительно тех выгод, которые получали прибалтийские республики от существовавшей в СССР системы перераспределения, можно проверить и дополнить с помощью анализа межреспубликанского обмена.

***Сальдо ввоза и вывоза в межреспубликанском обмене
Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР
(1956-1988 гг., млн руб.)⁴⁶⁴***

<i>Годы</i>	<i>Эстонская ССР</i>	<i>Литовская ССР</i>	<i>Латвийская ССР</i>
1956	-2,2	—	—
1961	-82,1	—	+101,9
1965	+86,3	-40,0	+144,7
1972	-135,2	-240	-57,1
1977	-180,7	-648,7	—
1982	-543,8	-1070,0	—
1988	-700,0	-1530,0	-695,1

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Составлено по: Экономические связи Эстонской ССР в системе народного хозяйства СССР. С. 62; Кукк К. Экономические связи Эстонской ССР. С.с. 46, 62; Экономические связи союзных республик. Ч. I. С. 89; Экономические связи Литовской ССР. С. 15; Динамика межотраслевых и межреспубликанских экономических связей Латвийской ССР. Сб. стат. мат. Рига. 1972. С. 191; Сколько стоит самостоятельность? // Аргументы и факты. 1989. № 50. С. 6.

Как видим, прибалтийские республики на протяжении целых десятилетий ввозили больше товаров, чем вывозили. Межреспубликанский обмен действовал как канал перекачки ресурсов из других советских республик, прежде всего России, в Прибалтику.

Мир знает крайне мало примеров модернизации исламских стран. Советские республики Средней Азии — один из них, и едва ли не самый успешный. За годы Советской власти республики Средней Азии из отсталой колониальной окраины Российской империи с примитивным поливным земледелием и кочевым скотоводством превратились в один из быстроразвивающихся индустриально-аграрных регионов Советского Союза. Среднеазиатский экономический район по темпам естественного прироста и общего увеличения населения занимал 1-е место среди 19 экономических районов СССР.

Темпы роста промышленного производства с 1913 года по 1986 год по республикам Средней Азии были следующие: Узбекистан — в 103 раза; Киргизия — в 480 раз; Таджикистан — в 195 раз и Туркмения — в 94 раза⁴⁶⁵. Темпы роста валовой продукции сельского хозяйства с 1913 по 1986 год составили: в Узбекистане — 8,1 раза; Киргизии — 8,3 раза; Таджикистане — 11,8 раз и Туркмении — 8 раз⁴⁶⁶. В сельском хозяйстве (включая личные подсобные хозяйства) в 1974 году было 40% всего занятого населения. Если брать 1913 год, то тогда в нем трудилось более 90% населения Туркестана.

Для сравнения, рост экономики Японии в период с 1952 года по 1973 года (известен как «японское экономическое чудо») составлял в среднем 10% в год. При этом это был самый высокий экономический показатель среди капиталистических стран во время «холодной войны». В Японии с 1953 года по 1960 года объем промышленного производства увеличился в 2,6 раза. А затем этот показатель начал постепенно снижаться.

До присоединения Туркестана к Российской империи медицинское обеспечение населения региона отсутствовало. Просто не было врачей — их замещали «народные целители». К этому следует добавить жуткую антисанитарию и несоблюдение жителями про-

⁴⁶⁵ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 17.

⁴⁶⁶ Там же. С. 18.

стейших правил личной гигиены. Настоящим бичом местного населения в это время были периодические эпидемии инфекционных заболеваний. Так, крупнейшая в XIX веке эпидемия чумы («Анзобская чума»), разразившаяся в Бухарском эмирате в 1898 году, была с огромным трудом ликвидирована бригадами русских медиков.

В конце прошлого века в Туркестане начали появляться дипломированные врачи. Правда, их было очень и очень мало. Например, в начале прошлого века в Бухарском эмирате на 100 тыс. жителей был один врач, зато на каждые 50 человек — мулла. Свыше 90% населения были больны малярией, трахомой и сифилисом⁴⁶⁷, которые никто не лечил.

При Советской власти удалось не только создать эффективную и общедоступную систему здравоохранения, но и ликвидировать большинство инфекционных заболеваний (например, оспу, малярию и холеру).

Динамика роста числа врачей всех специальностей с 1913 года по 1986 год⁴⁶⁸

	<i>Всего врачей, тыс.</i>			<i>Численность на 10 тыс. населения</i>		
	<i>1913</i>	<i>1940</i>	<i>1986</i>	<i>1913</i>	<i>1940</i>	<i>1986</i>
Узбекистан	0,14	3,2	64,8	0,3	4,7	34,1
Киргизия	0,02	0,6	14,2	0,2	3,8	34,2
Таджикистан	0,02	0,6	12,9	0,2	4,1	26,9
Туркмения	0,07	1,0	11,4	0,7	7,6	33,8

Число больничных учреждений с 1940 года по 1986 год⁴⁶⁹

	<i>1940 год</i>	<i>1970 год</i>	<i>1986 год</i>
Узбекистан	380	1 262	1 289
Киргизия	112	273	286
Таджикистан	121	294	325
Туркмения	99	283	298

⁴⁶⁷ Куделя-Одабашьян М.Л. Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 года — ноябрь 1924 года). М., 2003. С. 10—11.

⁴⁶⁸ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴⁶⁹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 587.

До вхождения Туркестана в состав Российской империи там не существовало светских учебных заведений⁴⁷⁰. До 1917 года светских учебных заведений, дающих среднее образование, было очень мало, а институты и университеты — отсутствовали.

Численность студентов высших учебных заведений с 1913/1914 учебного года по 1986/87 учебный год⁴⁷¹ на территории Среднеазиатского экономического района

	Всего тыс. учащихся			На 10 тыс. человек		
	1914/ 15	1940/ 41	1986/ 87	1914/ 15	1940/ 41	1986/ 87
Узбекистан	—	19,1	291,9	—	28	153
Киргизия	—	3,1	58,5	—	19	141
Таджикистан	—	2,3	55,3	—	15	115
Туркмения	—	3,0	39,5	—	22	117

Динамика роста библиотек с 1913 года по 1986 год⁴⁷² на территории Среднеазиатского экономического района

	Число библиотек			В них книг и журналов, млн экз.		
	1913	1940	1986	1913	1940	1986
Узбекистан	—	1,8	7,8	—	3,7	85,4
Киргизия	—	0,6	1,9	—	1,1	24,3
Таджикистан	—	0,4	1,6	—	0,7	15,2
Туркмения	—	0,7	1,5	—	1,7	16,1

Ключевые показатели здоровья и образования населения, достигнутые в Казахстане и советских республиках Средней Азии 40 лет тому назад, соседними государствами либо достигнуты лишь в настоящее время, либо не достигнуты до сих пор.

⁴⁷⁰ Измайлов А.Э. Изучение развития культуры народов Средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР в 8—10 классах: Пособие для учителя. М., 1986. С. 27.

⁴⁷¹ Народное хозяйство СССР за 70 лет: Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987. С. 18.

⁴⁷² Там же. С. 18.

Основные показатели здоровья и образования населения советских республик Средней Азии по данным 1970-х годов и современных (2009—2010) Афганистана, Ирана, Пакистана и Турции⁴⁷³

<i>Страна, год</i>	<i>Рождаемость (на 1000 чел.)</i>	<i>Смертность (на 1000 чел.)</i>	<i>Средняя продолжительность жизни</i>	<i>Доля городского населения, %</i>	<i>Грамотность, %</i>
Казахстан, 1970	23,8	6	66	50,3	98,6
Киргизия, 1970	31,6	7	69	37,9	99,8
Таджикистан, 1970	37	7,5	68	37	99,6
Туркмения, 1970	34,4	7,8	66	48	99,7
Узбекистан, 1970, 1975	34,5	7,2	64	36,6	99,7
Афганистан, 2010	38,11	17,65	45	24	28,1
Иран, 2009	17,33	5,76	71	68	77
Пакистан, 2010	25,09	7,06	66	36	49,9
Турция, 2010	18,28	6,1	72	69	87,4

Из таблицы видно, что показатели здоровья и долголетия населения современных Ирана и Турции советские республики Средней Азии и Закавказья достигли ещё сорок лет тому назад. При этом уровень образования населения советских республик 1970 года даже сегодня недостижим для Ирана и Турции, не говоря уж об Афганистане и Пакистане.

Невиданным по своим темпам в истории человечества подъемом экономики и культуры народы Средней Азии всецело обязаны интеграции в общесоюзное экономическое пространство СССР. Советское правительство на деле стремилось к тому, чтобы народы Средней Азии в кратчайшие сроки смогли достичь значительного повышения уровня экономического развития и культуры. С этой целью для нужд туркестанской промышленности, например, с сен-

⁴⁷³ Составлено по: БСЭ и CIA World Factbook

тября 1919 г. по февраль 1920 г. Центром было выделено 100 тыс. пудов чугуна, 85 тыс. пудов стали, 5 тыс. пудов проволоки, 15 тыс. пудов гвоздей, 200 нефтяных двигателей и т.д.⁴⁷⁴. Во время проведения земельно-водной реформы 1921 года РСФСР направила только в Семиречье 15 тысяч серпов, 13 тысяч кос, 120 плугов, 6 жаток-сенокосилок, 350 тысяч аршин мануфактуры, 200 пудов мыла, 100 пудов чая. Кроме того, было подготовлено к отправке в Семиречье еще 150 тысяч аршин мануфактуры, 20 тысяч катушек ниток, 1300 пудов различного железа для ремонта сельскохозяйственного инвентаря⁴⁷⁵.

В 1922 году РСФСР открыла Туркестанской АССР кредит на ирригацию в размере 3 млн 460 тыс. рублей (в золотом исчислении). В следующем году на ирригационные работы было отпущено 6 млн рублей (в золотом исчислении)⁴⁷⁶. На восстановление ирригации в 1924 году было отпущено 7 млн рублей золотом.

Единственным условием помощи со стороны РСФСР было только согласие народов Туркестана, Бухары и Хивы принять эту помощь⁴⁷⁷.

В СССР республики Средней Азии, внося свой вклад в общесоюзную экономику, были дотационным регионом, так как ввоз на их территорию продуктов питания, товаров народного потребления, сырья, продукции тяжелой и легкой промышленности значительно превышал вывоз.

⁴⁷⁴ *Куделя-Одабашьян М.Л.* Туркестан в составе Советской России: проблемы социально-экономического и политического развития (октябрь 1917 г. — октябрь 1924 г.). М., 2001., С.210—211.

⁴⁷⁵ Там же. С. 280.

⁴⁷⁶ Там же. С. 293.

⁴⁷⁷ Там же. С.354—355.

Ввоз и вывоз по республикам (в действовавших внутрисоюзных ценах, млрд руб.) в 1989 году⁴⁷⁸

	Ввоз			Вывоз		
	Всего	Межрегиональный обмен отечественной продукцией	Импорт	Всего	Межрегиональный обмен отечественной продукцией	Экспорт
Узбекистан	14,16	12,05	2,11	10,17	8,54	1,63
Киргизстан	4,29	3,36	0,93	2,60	2,55	0,05
Таджикистан	3,93	3,25	0,68	2,53	2,18	0,35
Туркменистан	3,33	2,74	0,59	2,66	2,42	0,24

Ввоз и вывоз товаров народного потребления в 1989 году (млн руб.)⁴⁷⁹

	Ввоз	Вывоз (включая экспорт)	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)
Узбекистан	58630	1945,7	-3917,3
Киргизстан	1527,3	1049,8	-477,5
Таджикистан	1597,9	893,3	-704,6
Туркменистан	1758,6	432,6	-1326,0

Ввоз и вывоз продуктов питания (безалкогольных напитков) (млн руб.) в 1989 году⁴⁸⁰

	Ввоз	Вывоз	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)
Узбекистан	1617,7	719,6	-898,1
Киргизстан	264,3	377,3	+113,0
Таджикистан	454,2	148,9	-305,3
Туркменистан	476,6	304,9	-171,7

⁴⁷⁸ Народное хозяйство в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 636.

⁴⁷⁹ Там же. С. 637.

⁴⁸⁰ Там же. С. 637.

Соотношение ввоза и вывоза по республикам в 1989 году
(в действовавших внутрисоюзных ценах, млрд руб.)⁴⁸¹

	Сальдо превышение ввоза над вывозом (-), вывоза над ввозом (+)	В том числе	
		Межреспубликанский обмен	Внешнеэкономический оборот
Узбекистан	-3,99	-3,51	-0,48
Киргизстан	-1,69	-0,81	-0,88
Таджикистан	-1,4	-1,07	-0,33
Туркменистан	-0,67	-0,32	-0,35

Фактически это означало, что среднеазиатские республики продавали значительно меньше товаров, чем приобретали. Последствия отрицательного торгового сальдо компенсировала Москва. Союзное государство, исходя из своих приоритетных целей, сознательно шло на невыгодные для центра дотационные отношения.

Ежегодно депутаты Совета Национальностей и Совета Союза принимали законы о государственном бюджете, узаконивающие ещё один вид дотаций: различные отчисления от общесоюзных налогов и доходов в бюджеты союзных республик. Так, если Российская Федерация могла оставить себе в 1971 г. 36,8%, в 1975 г. — 42,3%, в 1982 г. — 37,9% собранного на её территории налога с оборота, Украина — соответственно 32,3, 43,3, 55,2%, Латвия — 33,2, 45,6, 37,3%, Эстония — 41,9, 59,7, 54,4%, то Казахстан — 100, 100, 39,3%, Таджикистан — 100, 99,1, 58,0%, Узбекистан — 95,8, 99,8, 92,3%, Киргизия — 83,5, 93,2, 96,7%, Туркменистан — 100, 100, 90,9%. В бюджеты Казахстана, как и Узбекистана, Литвы, Киргизии, Таджикистана в 1970-е гг. чаще всего поступал весь подоходный налог с населения. Темпы капитальных вложений в экономику союзных республик в 2—4 раза превышали аналогичные показатели для России⁴⁸².

Несмотря на заверения советских идеологов о полном и окончательном решении национального вопроса и достигнутом равенстве наций при социализме, на деле достичь фактического равенства

⁴⁸¹ Народное хозяйство в 1990 году: Статистический ежегодник. М., 1991. С. 640.

⁴⁸² См.: Закон СССР о Государственном бюджете Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1970; Закон СССР о государственном бюджете // Сессия Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1974; Закон о государственном бюджете // Сессия Верховного Совета СССР: Стенограмма. М., 1981.

уровня социально-экономического развития народов СССР вплоть до 1991 года так и не удалось. Вывод руководства страны о достигнутом фактическом равенстве между социалистическими нациями, сделанный еще в конце 1930-х гг., был поспешным и вряд ли объективно отражал сложившиеся диспропорции между советскими народами. Можно предположить, что этим выводом партийные идеологи попытались всего лишь скорректировать активно и целенаправленно проводимую **политику «возврата долгов русской нацией ранее угнетаемым ею народам»**. Диспропорции же не удавалось устранить, а «испытанный и надежный» метод для достижения «фактического равенства», выразившийся в продолжавшейся политике эксплуатации ресурсов русского народа и России в интересах достижения одинакового уровня социально-экономического развития всех советских народов, по всей видимости, использовать становилось все труднее и труднее. Ресурсы русского народа и России, как оказалось, не беспредельны.

Привилегии национальным республикам стоили дорого. В 1970-х гг. в РСФСР ежедневно не менее 100 тысяч человек работали в пользу союзных республик. Особенно страдало из-за перекачки ресурсов в национальные окраины социальное развитие русского села. Председатель Совета министров РСФСР в 1971—1983 гг. М.С. Соломенцев в начале 1970-х годов в поездке по Брянской области видел целую деревню, с Великой Отечественной войны (свыше 25 лет!) живущую в землянках. М.С. Соломенцев вспоминал: *«Когда... Брежнев рекомендовал меня на должность... я поставил лишь одно условие: перестать затюкивать Россию. Леонид Ильич, помнится, не понял меня, спросил: «Что значит затюкивать?». Я объяснил: отраслевые отделы ЦК и союзное правительство напрямую командуют российскими регионами и конкретными предприятиями, руководствуясь больше интересами союзных республик, чем самой России, Госплан также ставит во главу угла интересы союзных республик, оставляя России лишь крохи с общесоюзного стола»*. В 1974 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечернозёмной зоны РСФСР», которое предусматривало для Нечерноземья 35 млрд руб. капиталовложений. Тем не менее, общий принцип приоритетного развития национальных окраин сохранялся вплоть до распада СССР.